

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО ФЕДЕРАТИВНОМУ УСТРОЙСТВУ, РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ,
МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ И ДЕЛАМ СЕВЕРА

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДОВ
В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ

Сборник материалов

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Настоящее издание представляет собой сборник материалов, подготовленный по итогам заседания "круглого стола" на тему "О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России", состоявшегося в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 19 ноября 2012 года.

Актуальность обсуждения проблем сохранения исторического наследия России и ее народов в аспекте противодействия попыткам фальсификации истории народов России обусловлена, во-первых, фундаментальным значением сохранения исторического наследия и укрепления исторической памяти народа России как необходимых условий сохранения и укрепления культурно-духовной идентичности народа России, возрождения и успешного развития российского общества и государства, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в духовной сфере в целом; во-вторых, объективной необходимостью формирования исторической культуры граждан России, в особенности у подрастающего поколения, основывающейся на уважении к истории нашей Родины; в-третьих, значительным ростом в последние 15 лет попыток фальсификации истории России и населяющих ее народов, нередко сопровождающихся открытым использованием фальсификаций истории в политических целях рядом иностранных государств; в-четвертых, признанием необходимости обеспечения эффективного противодействия попыткам фальсификации истории как одного из направлений деятельности по сохранению и укреплению межнационального согласия в Российской Федерации.

В работе "круглого стола" приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Министерства регионального развития, Министерства иностранных дел Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Российской академии наук, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и других учреждений науки и образования, федеральных архивов, а также представители общественных объединений и средств массовой информации.

В ходе обсуждения состоялся плодотворный обмен мнениями по актуальным проблемам сохранения исторического наследия России, в том числе по вопросам противодействия попыткам фальсификации истории России и ее народов. Рассмотрена проблема предотвращения фальсификации истории России в школьных учебниках и другой учебной литературе, используемой в общеобразовательных учреждениях в Российской Федерации. Высказаны конструктивные предложения по развитию и совершенствованию деятельности общественных институтов и государства в сфере сохранения исторического наследия России, противодействия попыткам фальсификации истории России и ее народов.

В сборник вошли стенограмма и Рекомендации "круглого стола", материалы, подготовленные подразделениями Аппарата Совета Федерации к заседанию "круглого стола", а также тексты выступлений, предоставленные его участниками и другие материалы по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма "круглого стола" на тему "О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России"	4
Рекомендации "круглого стола" на тему "О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России"	34
"О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России" (информационно-правовой материал Правового управления Аппарата Совета Федерации)	41
"О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России" (информационно-аналитический материал Аналитического управления Аппарата Совета Федерации)	47
"О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России" (материал Министерства образования и науки Российской Федерации)	54
В.С. Мясников. Историко-культурное наследие и духовные ценности России . . .	58
Р.М. Моисеева. Некоторые проблемы освещения современной истории в аудиовизуальных документах, поступающих на постоянное хранение в Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)	61
Н.А. Нарочницкая. "Концерт великих держав" накануне решающих событий . . .	63
Выступление Министра образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанова на "правительственном часе" в Совете Федерации 31 октября 2012 года (извлечение из стенограммы 322-го заседания Совета Федерации)	79
Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года (извлечение)	86

СТЕНОГРАММА
"круглого стола" на тему
"О противодействии попыткам фальсификации истории народов
в ущерб интересам России"

г. Москва

19 ноября 2012 года

***В.В. Литюшкин**, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Мы начинаем работу "круглого стола" на тему "О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России". Организатором нашего "круглого стола" является Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера при участии Комитета по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, Комитета по обороне и безопасности, Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике.

Вести "круглый стол" по поручению нашего комитета буду я — заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Литюшкин Владимир Васильевич.

В работе нашего "круглого стола" принимают участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители федеральных министерств и ведомств, учреждений науки и образования, ряда федеральных архивов, представители общественных объединений и средств массовой информации.

Уважаемые коллеги! Необходимость обсуждения актуальных проблем сохранения исторического наследия, в том числе вопросов противодействия попыткам фальсификации истории России и истории народов России вызвана самим сегодняшним состоянием исторического сознания и исторической культуры нашего общества, а также имеющимися тревожными тенденциями в его развитии. Мы видим, что продолжаются целенаправленные действия по искажению исторического наследия наших народов и России в целом. И такие попытки осуществляются не только извне России. Это негативно влияет на состояние историко-культурного сознания граждан России, на их историческую память, на воспитание подрастающего поколения, на межнациональные, межконфессиональные отношения.

В настоящее время имеются многочисленные примеры систематического использования сфальсифицированных фактов и событий в целях публичного обоснования требований, имеющих экстремистский характер. В адрес Совета Федерации поступают обращения, в которых граждане обращают внимание на искажение исторических фактов и событий прошлого, на тенденциозное освещение в средствах массовой информации истории нашей страны и ее народов, на отсутствие адекватного реагирования на эти вызовы государства и научного сообщества.

Немалая роль в решении данных проблем отводилась в прошлом десятилетии отечественной исторической науке, которая решала не только сугубо научные вопросы, но и формировала историческую культуру в обществе, способствующую ук-

реплению единства многонационального народа нашей страны, предотвращая разделение народов нашей страны из-за различий по языку, этнической и религиозной принадлежности. Полагаю, что об этом более подробно расскажут участники "круглого стола", входившие в состав бывшей уже Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, а ныне являющиеся участниками возрожденного летом этого года Российского исторического общества.

Хочу подчеркнуть, что в современной России, в которой этническая и религиозная идентичность продолжает играть важную роль в жизни людей, в массе публикаций акцент делается не на историю строительства единого многонационального Российского государства, установление и укрепление этнокультурных связей между нашими народами, а на то, что их разъединяет. Если проанализировать некоторые публикации, то становится ясным, что их авторы стремятся сформировать в сознании некоторых народов убеждение о необходимости воссоздать или создать собственную независимую моноэтническую государственность, которая, по их мнению, является единственной гарантией самосохранения и полноценного жизнеобеспечения соответствующего народа. Для обоснования таких идей в ход идут разные псевдонаучные средства — от создания мифов о якобы погубленном в России великом прошлом конкретного народа до несоответствующего исторической правде превозношения культуры, быта и политической истории своего народа.

Все это создает условия для этнотерриториальной сегрегации, закладывает базу для вражды между нашими народами, способствует появлению экстремистских движений этнического и религиозного характера, зараженных ксенофобией, радикальным национализмом и шовинизмом.

Особую озабоченность вызывает стремление ряда отечественных и зарубежных деятелей принизить вклад наших народов и советского народа в целом в победу над фашистской Германией, обвинить советскую Россию чуть ли не во всех бедах XX века.

Для нас, как законодателей, очень важно ознакомиться с вашим пониманием этих проблем и услышать от вас предложения о том, какие меры должны принять государственные структуры, чтобы эффективно противодействовать попыткам переписать в выгодную для кого-то сторону историю наших народов и историю России в целом.

Сегодня жизненно необходимо совместными усилиями органов власти, научного и педагогического сообществ, представителей культуры, общественных объединений и других институтов гражданского общества выработать комплекс мер, способствующих сохранению исторического наследия России и ее народов и укреплению единства российского геополитического, культурного и духовно-нравственного пространства. Это длительная и постоянная работа, ведь исторический процесс продолжается. Я убежден, что активной, ответственной части нашего общества удастся решить эту задачу!

Уважаемые участники "круглого стола", предлагаю определиться с порядком нашей работы. У нас есть основной доклад и много желающих выступить. Я предлагаю для основного доклада отвести 15 минут, а для выступлений предоставлять до 5 минут. Также прошу высказывать свои предложения по проекту рекомендаций, который вам роздан.

Слово для доклада предоставляется академику Российской академии наук, директору Института всеобщей истории Российской академии наук Александру Огановичу Чубаряну. Пожалуйста.

А.О. Чубарьян. Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я думаю, что можно приветствовать сам факт проведения сегодняшнего "круглого стола" и внимание Совета Федерации к этой весьма актуальной и насущной проблеме.

Примечательно, что это заседание проходит перед окончанием Года российской истории, который был объявлен указом Президента Российской Федерации. Это не значит, конечно, что когда этот год закончится, мы больше не будем заниматься историей, но я думаю, что это важное событие для нас, для профессиональных историков, это на моей памяти вообще первый раз в жизни.

Должен сказать, что 18 декабря первый раз в этом году теме истории в целом будет посвящено общее собрание Российской академии наук, которая никогда специально историческими вопросами не занималась. Я думаю, всё это весьма примечательные факты.

Я так понимаю, что наша сегодняшняя встреча посвящается не вообще проблемам истории, а тем направлениям истории нашей страны, которые вызывают наибольшие споры и нападки со стороны определенных кругов, в том числе некоторых историков, политиков, журналистов. Вообще я должен сказать, что все-таки профессиональное историческое сообщество (в нем есть, конечно, разные люди за пределами нашей страны) в целом стоит на более сбалансированной позиции. Тон в отношении нашей страны, как правило, задают средства массовой информации, журналисты. В наши дни исторические факты, их интерпретация часто используются определенными политиками, даже лидерами ряда стран в политических целях. Это придает, конечно, этому явлению более широкий и серьезный общественный смысл.

Вам известно, что по поводу истории высказывались международные организации, были приняты весьма негативные резолюции в отношении нашей страны Парламентской ассамблеей Совета Европы. Ряд парламентов стран, особенно стран Балтии, также приняли резолюции по этому вопросу, поэтому данная тема остается весьма актуальной.

Наш председательствующий упомянул, что в этом году состоялось большое событие — было воссоздано Российское историческое общество. Раньше это было Императорское Русское историческое общество. И я думаю, что одним из основных направлений деятельности этого общества будет противодействие попыткам искажения исторической правды о нашей стране.

Хочу обратить ваше внимание на ряд важных вопросов нашей истории, которые вызывают у нас наибольшее беспокойство, я имею в виду те дискуссии, которые по ним разворачиваются.

Первое, о чем я хочу сказать, касается наших ближайших соседей, это так называемое постсоветское пространство. Хотя замечу, что у меня и у ряда моих коллег, конечно, вызывает некоторые сомнения этот термин, потому что "постсоветское пространство" — это несколько расплывчатое понятие. Но оно существует, значит, будем им оперировать.

Так вот, сейчас в странах бывших республик Советского Союза прошел либо завершается определенный этап. Во всех этих странах, занимающихся поисками своей национальной идентичности (это нормально, конечно), издано множество книг по своей истории, в том числе многотомные издания. Почти во всех странах. В некоторых выпущено по четыре-пять томов, в Казахстане сейчас готовят к выпуску 10 томов. Кроме того, в этих странах изданы учебники по истории для средней школы.

В концептуальном плане во всех учебниках по истории в этих странах, за исключением, может быть, более сбалансированных в Украине и, конечно, в Белоруссии, принята формула о том, что их существование в составе Российского государства и Советского Союза характеризуется как колониальный период.

У нас создана Ассоциация директоров институтов истории стран СНГ, я являюсь ее председателем. Мы существуем уже 12 лет, собираемся каждый год. Я ставлю эти вопросы, мы их обсуждаем, и отмечу, что само понятие, дефиниция "колониализм" сейчас подвергается сомнению, и мы считаем, что Россия — страна, которая в этом смысле не подходит под общие стандарты. Но концепция есть. И мы должны считаться с тем, что она существует. И я думаю, что задача наших российских историков — создавать свои труды, в которых давалось бы объективное освещение связанных с этим периодом событий.

В советское время, я помню, у нас была академик Нечкина. Еще в сталинское время она предложила теорию "наименьшего зла" в отношении интерпретации присоединения этих стран к Российскому государству. Она оперировала примером Кавказа, что, скажем, для Грузии, для Армении альтернатива была только одна — это захват этих территорий Ираном или Турцией, что и в цивилизационном плане не соответствовало настроениям этих народов. Я не говорю, что надо сегодня реанимировать эту точку зрения, но иметь ее в виду необходимо.

Второй момент. Я полагаю, очень важно показать, что получили эти республики, войдя в состав Российской империи, а потом и Советского Союза. Они приобщились к мировой экономической системе, они получили очень много экономических приобретений. Политически и культурно они смогли развивать свою автономию, сами развивались. Созданы национальные кадры во всех этих республиках. Здесь присутствует заместитель руководителя нашего Росархива, они сейчас готовят очень важную публикацию об экономическом развитии стран Балтии в советское время. Собственно, вся промышленность, которая там есть, была создана по директивам центра, была создана, когда страны были в составе Советского Союза. Это целый круг вопросов, которые сегодня вызывают нашу серьезную озабоченность.

Особо я хотел бы отметить проблему, связанную с учебниками. Понимаете, если там многотомные монографии пишут, это в основном остается в научной среде, но учебники — это прямое воздействие на молодое поколение, в сознание которого внедряется идея, что это была колониальная империя и был колониализм. Причем раньше эта трактовка распространялась на Российскую империю, а теперь она довольно активно пропагандируется в отношении Советского Союза.

Я вам скажу, что, конечно, не у всех ученых такой подход. Есть другая большая группа ученых, которые у нас учились и которые имеют иные точки зрения. Но, в общем, все эти учебники утверждены министерствами образования этих стран. Поэтому я думаю, что это предмет для обсуждения и в профессиональном сообществе, и в нашем Министерстве образования и науки, то есть эту проблему надо обсуждать в дискуссиях с представителями министерств соответствующих стран.

Если говорить о странах СНГ, бывших советских республиках, то, конечно, в каждой стране есть специфика, как освещается наша общая история. Наиболее специфично представляется история, конечно, в Украине.

Я хочу вас проинформировать, что мы вообще в сотрудничестве продвинулись довольно сильно. Несколько месяцев назад по нашей совместной инициативе с украинцами вышло учебное пособие для учителей истории, которое называется "Россия и Украина на перекрестках истории". Это первая часть (их будет три части), в ко-

торой делается попытка как-то сблизить наши точки зрения с украинскими коллегами.

Отдельно хочу сказать, что в освещении нашей общей истории у нас с Украиной имеются следующие, как говорится, болевые точки, я их назову.

Первая — Киевская Русь. В общем, мы нашли с ними консенсус по этому вопросу, что Киевская Русь — государство, древнерусское государство, ставшее цивилизационной основой для формирования трех цивилизационных народностей: русских, украинцев и белорусов. Но это вызывает несколько подозрительное отношение в Белоруссии, в которой не очень хотят считать Киев матерью цивилизации для белорусского народа. Но, в общем, дискуссии по этому вопросу у нас ведутся.

Второй момент — это присоединение Украины к России. В Украине издано несколько томов переписки Богдана Хмельницкого, из которой делается вывод, что он тоже, хотя и считается гетманом Украины, который присоединил Украину к России, часто придерживался иной точки зрения.

Дальше очень большой вопрос. Украинское независимое государство, Центральная Рада в 1918—1919 годах и вообще Украинская революция 1917—1918 годов. Вы знаете, на эту тему вышла книга "История Украины", в ней половина про Украинскую революцию, про большевиков из Москвы, которые притесняли украинское население, хотя мы знаем, что у них были свои большевики, которые там действовали. Это вопрос тоже существенный.

Наконец, есть проблема, касающаяся украинского национального движения в годы Великой Отечественной войны. У нас вышла публикация на основе рассекреченных материалов ФСБ про Организацию украинских националистов и так называемую Украинскую повстанческую армию, являвшихся в годы войны пособниками фашистов. В общем, этот тот круг вопросов, которые, я думаю, должны быть в нашем поле зрения, когда мы ведем дискуссии с нашими украинскими коллегами.

Я не буду много говорить о том (всем понятен политический смысл), что распространяется в Грузии про историю отношений России и Грузии, включая Георгиевский трактат, который рассматривается ими как насильственный акт, просто как оккупация Грузии Россией. Но здесь как раз, кстати, очень применима эта формула "наименьшего зла", потому что Грузию ничего хорошего не ожидало бы, если бы она не вошла в состав Российской империи. Вот это круг вопросов, связанных с периодом истории до Второй мировой войны.

Следующий круг вопросов, который мы тоже должны иметь в виду, это, конечно, балтийская проблематика. Она всем хорошо известна, я не буду подробно на ней останавливаться.

Прошло уже столько лет, как я возглавляю российскую сторону совместной комиссии с Литвой и Латвией, но, к сожалению, мало подвижек, в общем-то. Они как-то не учитывают веяние времени. Опасно то, что в учебниках, которые выпущены в этих странах, создается образ СССР как враждебного государства, и это переносится на современную Россию.

Мы проводили с литовцами в рамках совместной комиссии обсуждение их учебников по истории. В большинстве этих учебников проводится эта навязчивая идея оккупации, она пронизывает все их учебники. Причем прибалты распространяют этот подход на разные периоды истории. Например, в этом году отмечалось 200 лет с начала Отечественной войны 1812 года. И в Латвии появились полуофициальные работы о том, что Наполеон оккупировал эти территории, когда шел на Россию, а потом Россия оккупировала эти территории, когда изгоняла Наполеона. Они даже

не хотели отмечать это событие. Но показательно то, что, например, Латвийский государственный университет занял иную позицию. Они провели с нами "круглый стол" на тему Отечественной войны 1812 года. У них в Риге есть памятник Барклаю де Толли, они его привели в порядок в связи с этим юбилейным событием. Поэтому я думаю, что, конечно, надо обязательно продолжать контакты с этими учеными.

В прошлом году по инициативе президентов России и Латвии была создана двусторонняя комиссия, и сопредседатель латвийской стороны весь год давал интервью о том, что главная цель комиссии: заставить русских признать факт оккупации, и больше ничего другого. Мы проявляли сдержанность, и кончилось тем, что президент Латвии его отстранил, и 26 ноября в Латвии должно состояться второе заседание комиссии. Я рассматриваю это как позитивный знак, и наш МИД в этом смысле занимает такую же позицию. Я думаю, что какие-то обнадеживающие моменты там есть. Но в целом эта линия истории, нападки на нас, что произошла оккупация, это, знаете, как ключевой термин, как формула, которые пронизывают абсолютно все издания, официальные и неофициальные. Для Латвии вообще-то это странная ситуация, учитывая реабилитацию и героизацию там прямых пособников фашистов.

Доверительно хочу вам сказать, что я у немцев спрашивал: "А чего вы не приведете в порядок Латвию, чтобы они не занимались героизацией фашистских пособников?" Они ответили: "А почему мы? А вы? Бизнес-то в Латвии наполовину русский! Там же экономика почти вся в руках русского бизнеса. Пусть они и повлияют на них!" Это сложная проблема.

Очень важный момент, если говорить о странах, — это, конечно, польская позиция. В Польше есть Институт национальной памяти. Они часто занимали антирусские, антироссийские позиции. Но сейчас в Польше формируется общее движение в связи с улучшением межгосударственных отношений с новым руководством Польши, и явно есть попытки наладить с нами более конструктивные контакты по исторической линии. Сейчас принята совместная программа Центра российско-польского диалога и согласия, возглавляемого с нашей стороны главой Росархива Андреем Артизовым, с польской стороны — Славомиром Дембским, которая называется: "Русские и поляки. Россия и Польша: преодоление стереотипов и клише", при реализации которой, я думаю, можно будет ставить вопрос о том, как уйти от идеологизации и политизации отношений, которые поляки нам много лет навязывают. Они по-прежнему недовольны, хотя столько вышло книг, публикаций о катынских событиях, и сейчас поднимаются какие-то новые вопросы, связанные с этими событиями. Но они не очень готовы обсуждать с нами расстрел тысяч красноармейцев в 20-х годах прошлого столетия, находившихся в польском плену. Для них это не популярная тема. Вот такой польский вопрос.

Когда мы говорим о противодействии фальсификации истории, конечно, самым актуальным и важным вопросом остается история Второй мировой войны, и, скорее, история Великой Отечественной войны. Должен сказать, что страны — наши соседи являлись участниками Великой Отечественной войны, и там тоже есть свои нюансы. Молдавия, например, официально заявила, что она не участвовала в Великой Отечественной войне, потому что была оккупирована Советским Союзом в 1940 году, и участвовала во Второй мировой войне. Причем это их историки заявили. Недавно в Кишиневе проходил Форум интеллигенции, на котором президент Академии наук Молдавии выразился в таком же духе. Поэтому это довольно острый вопрос.

На Украине тоже есть отдельные, не составляющие большинство, историки, которые пишут книги примерно в таком же духе, забывая сколько украинцев погибло

при освобождении Украины от фашистских захватчиков. Поэтому надо без иллюзий осознавать, что история Великой Отечественной войны стала полем очень активных, непрекращающихся нападков на Россию.

У авторов, искажающих исторические факты и события, цели и аргументы все те же: поставить знак равенства между нацизмом и Советским Союзом. Это — первое направление фальсификаций. Второе — фальсификации, касающиеся освобождения Европы от фашизма, которое было осуществлено Советским Союзом.

Кстати, сейчас идет такая перекличка. Вот 1813 и 1814 годы — освобождение Европы от Наполеона, которое в основном осуществлялось Россией. Я думаю, это хороший повод, и поэтому мы сейчас хотим поставить вопрос о проведении большой конференции на тему освобождения Европы в посленаполеоновскую эпоху.

И я думаю, что нужно активизировать нашу научно-историческую и просветительскую работу по проблемам освобождения Европы от нацизма и фашизма после 1945 года. У нас мало книг на эту специальную тему выходит. Есть только маленькие разделы в общих многотомных изданиях, но это не решает проблему. Я думаю, что это очень существенный вопрос, о котором надо говорить. Причем надо сказать, что наши западноевропейские и американские историки занимают более прагматические позиции. У них нет такого накала страстей. Поэтому я думаю, что с ними возможно сотрудничество для противодействия попыткам фальсификации, которые наблюдаются прежде всего в Восточной Европе.

Вообще страны Восточной Европы, которые были так близки к Советскому Союзу, все в основном являлись членами Варшавского договора, и в последнее десятилетие они проявляют очень большую активность в отрицании этих общеизвестных фактов, которые связаны с освобождением Европы от фашизма.

Поэтому я думаю, что возвращение к этим вопросам — это очень важный момент. В связи с этим хочется отметить очень хорошую работу, которую проделал Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Впервые, наверное, за последние 50 лет они выпустили огромный четырехтомник по истории международных отношений от XVII века до наших дней, где есть большие разделы, касающиеся именно этих исторических периодов.

Очень хорошо в Рекомендациях сказано, что нужно создать систему противодействия попыткам фальсификации истории России. И мы должны поправить наши учебники, в которых все-таки довольно мало разделов, посвященных Второй мировой войне, Великой Отечественной войне.

Мы создали Ассоциацию учителей истории и обществознания, и 12 декабря у нас состоится второй Всероссийский съезд учителей истории. Учителя жалуются, что на историю войны по программе в школе отводится очень мало часов. Я думаю, что это надо исправлять.

Я думаю, что в школах должны проводиться какие-то обязательные уроки истории. Например, по инициативе историков 1 сентября в этом году был проведен обязательный для всех школьный урок, посвященный войне 1812 года. Вот сейчас будет отмечаться 70-летний юбилей Сталинградской битвы. Можно внести предложение в Минобрнауки (я готов, если Совет Федерации поддержит) провести во всех школах открытый урок по Сталинградской битве "Значение Сталинградской битвы для победы Советского Союза в Великой Отечественной войне". Этот урок будет иметь важный патриотический смысл и настроит подрастающее поколение на позитивное восприятие наших патриотических традиций. Надо вести постоянную работу по патриотическому воспитанию.

Я думаю, что было бы неплохо (и мы сейчас работаем над этим в нашем институте) подготовить какое-то учебное пособие по истории Великой Отечественной войны для наших учителей истории как дополнение к школьной программе, в котором была бы показана роль нашей страны в победе над фашизмом.

У нас готовятся совместные работы с нашими коллегами. Через Ассоциацию директоров институтов истории стран СНГ (в общем, решение мы приняли, но практически оно сложно движется) я предложил написать общее пособие по истории Великой Отечественной войны, написать просто, как обычно писали в советское время, перечислить, что внесла каждая республика. Это имело бы общественно-политический смысл, если бы мы все-таки вместе принципиально высказались по этим вопросам. Но это идет довольно непросто, но все-таки, я думаю, надо активно двигаться в этом направлении.

У нас сейчас вышел двухтомник "1941 год. Страна в огне", который стал итогом четырехлетнего сотрудничества между академиями наук России, Украины и Белоруссии. Это издание состоит из документов и комментариев. Над ним работали три института: институты истории Белоруссии, Украины и наш институт. Мы подписали соглашение, это идет под патронатом Министерства образования и науки, и сейчас идет подготовка следующего тома — 1942, 1943 годы. Это, конечно, хороший пример того, как надо вместе сохранять историческую правду.

Еще раз повторю: у нас в стране нужно значительно расширить популяризацию истории Великой Отечественной войны. Причем не только в общей форме, но и обязательно в школах.

И в заключение хочу сказать об общем подходе: нам нужно усилить патриотическое звучание вообще всей нашей учебной литературы, я имею в виду памятные даты российской истории. Сейчас Министерство культуры собирается делать исторический портал. Министр пригласил меня помочь, проконсультировать. Я думаю, это хорошее дело — рассказывать о памятных датах отечественной истории, русской истории, культуры, которое, мне кажется, получило бы хороший отклик по всей стране и содействовало бы воспитанию подрастающего поколения в духе патриотических традиций. Благодарю за внимание.

В.В. Литюшкин. Спасибо, Александр Оганович.

Слово предоставляется Пономареву Михаилу Николаевичу, члену Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. Пожалуйста.

М.Н. Пономарев. Уважаемые коллеги, в этом году, объявленном Годом российской истории, как уже говорилось в предыдущем выступлении, отмечается множество знаменательных дат: это и 200-летие войны 1812 года, и возрождение российской государственности, празднование которого проходило в Великом Новгороде, и 400-летие изгнания польских интервентов из Москвы, и ряд других важнейших событий. На этом фоне обсуждаемые сегодня вопросы имеют большое значение для сохранения нашего исторического наследия.

В настоящее время все чаще приходится сталкиваться с фактами предвзятого и циничного отношения к истории России, но более всего фальсификаторы пытаются принизить роль России как наследника Советского Союза в победе во Второй мировой войне. Нам пытаются даже навязать вину за события Второй мировой войны и тем самым подготовить основу для предъявления политических, финансовых, территориальных претензий нашей стране.

Я хотел бы обсудить именно эту проблему — проблему, касающуюся попыток пересмотра итогов Второй мировой войны, и, как следствие, героизации нацистских преступников и их пособников.

Благодаря победе Советского Союза и его союзников во Второй мировой войне в мире произошли кардинальные изменения, которые до сих пор определяют устройство всего мира. Что такое послевоенное устройство мира? Это те принципы, на которых после Второй мировой войны строятся не только международные отношения, но и внутренняя политика государств — членов ООН.

Один из важнейших итогов Второй мировой войны — это новая мораль, отвергающая войну как способ разрешения конфликтов, а расизм и нацизм как неприемлемую идеологию.

Что происходит сейчас? Пересмотр итогов войны, героизация коллаборационистов — это возвращение к старой, донюрнбергской морали. По истечении 67 лет после окончания войны мы видим, что дело, которое было начато нашими дедами и прадедами, теми людьми, которые погибли за то, чтобы мы могли здесь находиться, это дело не закончено.

Это стало очевидным в последние 20 лет, когда идеология нацизма стала широко распространяться во всех странах мира, особенно в ряде стран, бывших республиках Советского Союза.

Пришли новые поколения, которые не испытали ту боль и не получили иммунитета против праворадикального национализма. Неоднозначность предвоенной истории и истории Второй мировой войны позволила создать национальные трактовки этих событий. Создаются исторические мифы, оправдывающие пособников и союзников гитлеровской Германии. Эти мифы, призывающие к реваншу, поддерживаются подчас на государственном уровне. Эти же мифы — почва для распространения неонацистских идей.

Провал политики мультикультурализма в условиях интенсификации миграционных процессов на европейском пространстве и усугубляющийся экономический кризис стали разменными монетами политиков.

Мы отмечаем рост количества ультраправых и ультранационалистических группировок. Политические акции и марши современных нацистов и ветеранов гитлеровских войск стали обыденной реальностью в ряде стран ближнего зарубежья. Перенос памятников и перезахоронение останков советских воинов поощряется на уровне руководителей ряда государств. Вновь раздаются голоса сторонников отрицания Холокоста, причем об этом заявляют даже лидеры некоторых государств и политических движений. Все это позволяет утверждать, что современная цивилизация не имеет полного иммунитета от возрождения нацизма как политической идеологии, претендующей на установление "нового порядка".

Героизация нацистских преступников и их пособников, отрицание Холокоста и пересмотр итогов Второй мировой войны, генерирование исторических мифов — это основные механизмы, позволяющие неонацистам разделить людей по этническому признаку и сформировать мифы, на которых сегодня делаются попытки строить мононациональные государства в условиях многонационального общества.

К сожалению, активность и влияние националистических организаций лишь возрастает. Это прежде всего выражается в росте численности радикальных и экстремистских группировок (за последние годы эта численность утроилась), в демаргинализации этих групп и росте их идеологического влияния на избирателей. Мы прекрасно знаем, что сегодня в Европе практически не осталось стран, где не были

бы представлены в парламентах, а в ряде случаев, и в правительстве, националистические партии.

В результате парламентских выборов в Верховную Раду Украины, состоявшихся 28 октября 2012 года, впервые за всю постсоветскую историю прошла неонацистская партия "Свобода", исповедующая откровенно ксенофобские, прежде всего антирусские и антисемитские, взгляды. Таким образом, Украина пополнила собой уже довольно большой список европейских стран, где в центральные органы законодательной власти прошли радикально-националистические силы.

Влияние националистических организаций проявляется также: в росте числа преступлений на почве ненависти, некоторые из которых потрясли мир своими масштабами и цинизмом; в активных попытках навязать мировому сообществу свое видение истории, особенно истории Второй мировой войны, которое основывается на уравнивании гитлеровской Германии и СССР, что нивелирует преступления нацизма, ставя его на одну доску с другими типами тоталитарных систем, и размывает значение трагедии Холокоста; в набирающем силу процессе героизации нацизма, причем в некоторых странах это находит поддержку со стороны властей, что выражается в регулярных маршах ветеранов войск гитлеровской армии, в возведении памятников карателям СС, повинным в массовых расстрелах мирных граждан, в осквернении монументов павшим борцам с нацизмом, участникам боев с гитлеровцами, в осквернении воинских захоронений.

Что нам нужно сделать? Думаю, что необходимо обсудить вопрос об определении и установлении исторической политики нашего государства. Полномочия в данной сфере следует закрепить за государственным органом федерального уровня, призванным координировать деятельность органов государственной власти различных уровней и организаций, занимающихся вопросами сохранения исторического наследия страны. Это первое.

Второе. Следует принять законы, направленные против существующей практики реабилитации военных преступников нацизма как идеологии, на примере Модельного закона "О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников", принятого Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 22 мая этого года.

Третье. Необходимо содействовать введению в систему образования стран — членов Совета Европы программ по преподаванию истории Второй мировой войны и Холокоста, которые соответствуют решениям Нюрнбергского трибунала.

Четвертое. Нужно поощрять деятельность организаций, проводящих мониторинг агрессивного национализма и неонацизма, анализ социальных причин возрождения нацизма, обеспечить государственную поддержку неправительственным организациям, деятельность которых направлена на борьбу с возрождением нацизма, с расизмом и дискриминацией.

Пятое. Следует противодействовать попыткам сноса и перемещения памятников воинам-освободителям и мемориалов жертвам фашизма, и, наоборот, осудить возведение памятников лицам, виновным в уничтожении мирного населения в годы Второй мировой войны. Лоббировать введение международных политических и экономических санкций в отношении общественных и политических деятелей, принимающих участие в акциях.

Шестое. Необходимо увеличить государственную поддержку созданию новых и популяризации старых произведений литературы и искусства, прославляющих подвиг воинов-освободителей, солдат антигитлеровской коалиции, и произведений,

раскрывающих проблемы возрождения угрозы нацизма, показывающих необходимость борьбы с ним.

Седьмое. Следует оказывать государственную поддержку научным исследованиям по истории предвоенного периода, истории Второй мировой войны, нацистских преступлений и Холокоста.

Восьмое. Нужно принять меры по обеспечению полной социальной защиты ветеранов войск антигитлеровской коалиции, освободивших мир от нацизма, а также партизан, боровшихся с фашизмом в тылу врага.

Далее. Необходимо направить усилия на установление препятствий для популяризации через СМИ "особых" и "национальных" трактовок истории XX века и использованию ненаучных трактовок исторических фактов как основы для информационного противостояния.

Также следует прилагать усилия по недопущению преследования правозащитников — борцов с неонацизмом и агрессивным национализмом.

Итог Второй мировой войны — это победа сил добра над силами абсолютного зла вне зависимости от того, кто и на чьей стороне воевал; это новая мораль, отвергающая расизм и нацизм как античеловечную идеологию.

Недоброжелатели России должны понимать, что, молчаливо поддерживая, а в некоторых случаях и взращивая ультраправых националистов с целью заработать политические очки или ослабить позиции нашей страны, они сами себе роют яму, создавая условия для возрождения нацизма, который их же и сметет с политической арены.

А Россия была, есть и будет великой державой!

В заключение я приведу слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: "Мы должны четко понимать, что любые попытки пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу, отрицать Холокост — позорную страницу мировой истории, это не просто циничная и беспринципная ложь. Это забвение уроков истории, которое может привести к повторению трагедий"*.

Для информации сообщаю, что на 27 ноября запланирован "круглый стол" на тему "О порядке и методике проведения государственной и общественной антинацистской экспертизы". Спасибо за внимание.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется Тамаре Юсуфовне Красовицкой, доктору исторических наук, профессору, ведущему научному сотруднику Института российской истории Российской академии наук. Пожалуйста.

Т.Ю. Красовицкая. Спасибо большое. Я с удовольствием выслушала доклад Александра Огановича. Поддерживая то, что было сказано, хочу отметить, что, по моему мнению, те проблемы, которые мы сегодня обсуждаем, важны в первую очередь тем, что они связаны с историей межнациональных отношений, культурного развития более сотни народов России, их взаимоотношений в тот или иной исторический период.

Проблемы противодействия попыткам фальсификации истории наших народов затронуты в коллективной монографии "Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции Российского государства"***. В этой книге рассматривалась проблема формирования Российского государства, при ее подготовке использова-

* <<http://президент.рф/%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F>>.

** См.: Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции Российского государства / под ред. акад. РАН В.А. Тишкова и проф. Т.Ю. Красовицкой. М.: Новый хронограф. 2012.

лись современные методологии и новые впервые вводимые в научный оборот источники, были проанализированы, помимо исторических источников, еще археологические, этнографические, лингвистические, социологические, демографические и другие материалы. Такой комплексный метод исследования и описания, позволил рассмотреть трактовки присоединения народов и территорий к Русскому государству, часто интерпретируемые в ущерб интересам современной России и самих народов. В книге изучен характер отношений между народами и центральной властью в разные этапы формирования государственности, начиная с ранних времен, царских, имперских, до времен советских и современных. Значительное внимание обращено на условия и обстоятельства образования СССР и современный период — один из самых драматичных в истории Российского государства и его народов. Большое внимание к этой теме обращено в бывших союзных республиках, она требует отдельного исследования и выводов не только с позиций формирования новых государств, но и в контексте бывшей общей государственности.

Хочу подробнее остановиться на проблеме источников. В научный оборот в настоящее время вводится огромное количество новых документов, в том числе тех, которые по различным причинам находились под грифом "секретно", а также тех, которые в связи с идеологией СССР не были востребованы. Тем не менее они хранят важную информацию о развитии не только российской государственности. Их содержание позволяет более адекватно оценить культурный и цивилизационный потенциал российских народов. Это относится также к источникам, написанным на арабском, иврите, и других языках на некириллической графической основе. Владеющих ими единицы. Эти документы начинают активно вводиться в научный оборот. Подобного рода источники дали лично мне возможность проанализировать и оценить в своей последней монографии роль и значение для межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской империи существовавших до революции около 20 тысяч религиозных школ — 10,5 тысячи мусульманских и 9,5 тысячи еврейских школ, не говоря уже об отдельной системе православного образования. Такие школы функционировали даже в непростых условиях 1917—1929 годов, какой бы агрессивной ни была риторика вокруг отделения церкви от государства. В наши дни практически повсеместно такие школы (особенно, мусульманские) восстановлены. Эта тема чрезвычайно актуализирована в наши дни. Общество расколото в отношении к ней, а педагогическое сообщество не до конца разобралось в вопросах признания за такими школами статуса учреждений, способных дать достойное образование.

Этничность в XX веке проявила себя мощным мобилизационным ресурсом, породила яркие харизматические личности, которые положили немало сил в решение вопросов модернизации практик, направленных на сохранение единства этнокультурного разнообразия, синтез культур, их конкуренцию, использование их потенциалов в конкуренции разных модернизационных проектов. В последние 20 лет у нас эффективно разрабатывается ряд специальных научных направлений, и уже даже отдельных наук, со своими научными методами. Работают специалисты в области этнолингвистики, этносоциологии и этноконфликтологии, этнопедагогики, выявляющие данную специфику.

Я прочитала проект рекомендаций и поддерживаю их, но хотела бы добавить. В научном сообществе нет сомнений в важности использования этнокультурного и конфессионального аспектов в исследованиях нашей общей истории и влиянии их на эволюцию российской государственности, на решение сегодняшних актуальных

политических проблем, в частности, касающихся образовательного потенциала. Мне представляется, что следует уделить особое внимание комплексным исследованиям специалистов разных направлений исторической науки, о которых я вела речь. Это сняло бы многие разноречия по отношению к историческим событиям прошлого, иногда вольно трактуемым любителями истории, особенно в СМИ. Спасибо.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется Валентине Ивановне Казначеевой, старшему прокурору отдела по надзору за исполнением законодательства о международных отношениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Пожалуйста, Валентина Ивановна.

В.И. Казначеева. Уважаемые товарищи, я хочу сказать о некоторых наиболее опасных последствиях фальсификации истории, которые проявляются в жизни нашего общества и несут угрозу конституционному строю Российской Федерации.

Деятельность организаций неонацистской и националистической направленности, а также международных религиозно-экстремистских структур, осуществляющих на территории России противоправную деятельность по распространению своих экстремистских идей, находится в зоне особого внимания Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Органами прокуратуры во взаимодействии с правоохранительными органами ведется целенаправленная работа по пресечению деятельности таких организаций.

В настоящее время в перечень организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности на основании Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", включено 29 объединений. В их число входят такие организации, провозглашающие национал-социалистические взгляды, как международное общественное объединение "Национал-социалистическое общество", местная организация Краснодар "Пит Буль", Национал-социалистическая рабочая партия России, "Славянский Союз", межрегиональное общественное объединение "Формат 18".

В частности, целями общественного объединения "Национал-социалистическое общество" являлась пропаганда национал-социализма, представляющего идеологическую основу данной организации, схожего с идеологией фашистской Германии, но приспособленного к особенностям русского менталитета.

Идеологической основой для этого общества послужили в том числе труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии Гитлера, Розенберга, Геббельса, которые в силу пункта 3 статьи 1 федерального закона признаются экстремистскими материалами.

Для достижения вышеперечисленных целей общественное объединение, в том числе его региональные ячейки, располагали необходимой материально-технической базой, проводили публичные акции, распространяли листовки и газеты, пропагандировали идею национал-социализма при помощи сети Интернет. Руководители объединения реализовывали цели организации путем совершения действий, направленных на возбуждение национальной ненависти, вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка происхождения.

В официальном средстве массовой информации этого общественного объединения газете "Корпус" публиковались символика, сходная с нацистской, информация, оправдывающая фашизм, касающаяся совершения военных и иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, расовой, национальной группы, а также обосновывающих и оправдывающих националь-

ное и расовое превосходство. Аналогичные и иные экстремистские идеи публиковались и на других сайтах.

Решением Верховного Суда Российской Федерации в феврале 2010 года деятельность этой организации была запрещена. Аналогичную противоправную деятельность осуществляли и иные объединения, в том числе "Формат 18".

В текущем году Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел заявление Генерального прокурора Российской Федерации и удовлетворил требование о признании и запрете экстремистской деятельности на территории Российской Федерации международного неонацистского объединения "Кровь и честь", преследующего цель насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации.

Подобные организации активно пропагандируют свою деятельность в сети Интернет, размещают там свои материалы, в частности, нацистскую символику, пропаганда и демонстрация которой запрещена. И по результатам мониторинга, выявления таких материалов органами прокуратуры принимаются соответствующие меры воздействия. Такие материалы по заявлению прокуроров признаются экстремистскими и вносятся в список экстремистских материалов. На сегодняшний день в этом списке уже 1530 материалов.

И с этим, конечно же, нужно бороться. Для этих целей необходимо, чтобы все субъекты противодействия экстремизму сконцентрировали свои усилия и одним таким фронтом выступили против этого явления.

В.В. Литюшкин. Спасибо большое.

Слово предоставляется заместителю председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества Савенкову Александру Николаевичу. Пожалуйста.

А.Н. Савенков. Спасибо, Владимир Васильевич.

Уважаемые друзья, коллеги! Попробую тоже тезисно.

Во-первых, я поддерживаю те предложения, которые уже прозвучали, о том, что нужно определиться с приоритетами. И здесь очень важно то, что, к сожалению, этого не сделала Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которая в этом году прекратила свою работу.

На мой взгляд, если на сегодняшний день актуальна проблема защиты от искажения знаний об итогах Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, то этим должны заниматься также и мы, потому что этим должно и обязано заниматься государство, а, значит, и мы с вами.

Если сегодня у кого-то есть желание заниматься другими историческими проблемами, исследовать древние языки, другие культуры, то это должно носить такой некий факультативный характер. И надо посмотреть, как к этому должно относиться государство. Нужно в этом выработать приоритеты.

В этой работе по определению приоритетов мы ни в коем случае не должны допустить смешивания защиты нашей истории, исторических фактов с попыткой перевести историческую проблематику в межнациональные отношения. Здесь нельзя доходить до степени смешения. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы одно перетекло в другое. Есть два совершенно разных процесса.

У нас в Совете Федерации работает очень серьезный механизм, создан большой экспертный научный потенциал. Есть научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации и другие консультативные советы. Его возглавляет лично Валентина Ивановна Матвиенко. Есть уже целый ряд предложений. На мой взгляд, в этих

консультативных органах историческая наука должна найти свою четкую и ясную нишу.

Я сторонник того, что история должна быть основой, фундаментом идеологии. Я все-таки юрист, я не профессиональный историк, это, скажем так, больше мое увлечение. И основная интересующая меня тема — это Нюрнбергский процесс. Я немного скажу об этом.

Абсолютно уверен, что по вопросам Второй мировой войны, Великой Отечественной войны должен быть подготовлен отдельный, специальный, особый труд, и очень важно (это мое личное мнение), чтобы по этому вопросу высказался руководитель нашего государства. Это моя принципиальная позиция. Почему? Потому, что в истории как раз остаются те факты, те оценки, мы можем в этом убедиться на примере различных литературных произведений, которые даны на самом высоком уровне.

Здесь уважаемый Александр Оганович приводил пример о том, что МГИМО выпустил четырехтомник. Такой же шеститомник по истории Великой Отечественной войны был задуман комиссией совместно с МГИМО, затем он преобразовался в восьмитомник. Он состоялся, этот восьмитомник. Но он выпущен в качестве приложения к журналу "Вестник МГИМО", тираж каждого тома — тысяча экземпляров, и он попал только, наверное, к немногим счастливым. У меня он есть, мне Подберезкин его подарил, я ему благодарен. Вряд ли это издание есть у каждого из присутствующих ученых и специалистов, которые серьезно занимаются этой темой.

Министерство обороны анонсировало издание в 12 томах "Великая Отечественная война, 1941—1945 годы", выпущен один том. Шикарнейший том, 848 страниц с вступительным словом Президента Дмитрия Анатольевича Медведева, и все, дальше пошла только дискуссия, опять ссылки на то, что том содержит ранее, десятки лет назад опубликованные статьи.

И отсюда мое следующее предложение. Надо принять меры, способствующие введению в научный и научно-публицистический оборот ранее не опубликованных источников, особенно по тем историческим событиям и фактам Второй мировой войны, которые являются важными для подтверждения выводов Нюрнбергского процесса, а также по событиям, которые подвергаются попыткам пересмотра. Давайте в конце концов как одна из великих держав-победителей, попробуем до конца опубликовать все материалы Нюрнбергского процесса.

Сколько книг мы пишем. Мы с моим прежним коллегой Александром Григорьевичем Звягинцевым работаем над этой темой и разделили с ним вопросы о Нюрнбергском процессе. Занимаются этим вопросом, если вы обратили внимание, только прокурорские работники, историки особо не занимаются. В нашем архиве есть замечательная женщина, которая всю свою жизнь посвятила Нюрнбергскому процессу, а так, в основном этим занимаются Звягинцев, Савенков и наш бывший Генеральный прокурор СССР.

У нас в России до сих пор, к сожалению, в полном объеме не опубликованы документы по Нюрнбергскому процессу, а в нашей стране самый большой массив этих архивных документов. США, Великобритания — наши союзники по той войне, по Нюрнбергскому процессу опубликовали документы, а мы — некоторые и в небольшом объеме.

Конечно, надо энергично защищать историческую правду, но нужно же опираться на все документы, а в этих документах государственной чрезвычайной комиссии — мнения всех республик. Там высказывались государственные деятели, собрана масса кино- и фотодокументов.

В рамках работы в нашу студию военных художников имени Грекова обратился бывший военный корреспондент, художник Жуков, который присутствовал в зале Нюрнбергского процесса, сейчас он народный художник СССР. Он тогда на процессе делал карандашные зарисовки. И это просто невероятно, но они никогда, нигде, не были опубликованы.

Уточню высказанное мной предложение. Включить в наши Рекомендации тезис для Правительства Российской Федерации в качестве первого предложения: обеспечить опубликование всех находящихся в распоряжении Российской Федерации материалов о Нюрнбергском процессе, обеспечив при этом перевод всех имеющихся непереведенных на русский язык материалов, и их опубликование вместе с материалами на русском языке.

Также предлагаю рекомендовать Министерству образования и науки Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии выработать и реализовать меры по активизации и стимулированию научных исследований по всему спектру исторических фальсификаций, опираясь при этом на ранее не опубликованные зарубежные и отечественные первоисточники, чтобы кандидатские и докторские диссертации были произведениями, которые давали бы основу для просвещения и образования, науки, политической деятельности, философии и публицистики.

Благодарю за внимание.

В.В. Литюшкин. Спасибо, Александр Николаевич.

Слово предоставляется Тарасову Владимиру Петровичу, заместителю руководителя Федерального архивного агентства. Пожалуйста.

В.П. Тарасов. Уважаемые коллеги, хотим мы того или не хотим, но история всегда была, есть и будет тем полем, на котором ведется ожесточенная борьба. И в этой борьбе, естественно, стараются продвигать свои интересы и зачастую не гнушаются откровенными фальсификациями.

Мы понимаем, что архивные документы — это главный источник, на который опираются в своей работе историки. Дефицит информации или ее недоступность наряду с изначальной ангажированностью, безусловно, создают дополнительные предпосылки для фальсификации. Поэтому мы стараемся строить свою работу таким образом, чтобы создавать максимально хорошие условия для использования документального потенциала наших архивов.

Сразу скажу, что действовавшая до недавнего времени комиссия при Президенте Российской Федерации внесла определенный вклад в разработку и реализацию комплекса мер, направленных на содействие правдивому и объективному освещению нашей истории. Сейчас этой комиссии нет, но все проблемы, которыми она занималась, несомненно, остаются, и поэтому кто-то должен координировать работу по анализу и обобщению попыток фальсификации истории в ущерб нашим интересам, готовить предложения по реагированию на такие проявления, организовывать работу по популяризации исторической правды, определять, наконец, ту тематику, которая нуждается в дополнительном изучении на основе подлинных документов для недопущения каких-либо спекуляций.

Созданное Российское историческое общество, как мне кажется, могло бы взять на себя и эту функцию. Но этот вопрос надо специально обсуждать.

Архивные учреждения принимают активное участие в работе по противодействию попыткам фальсификации истории нашей страны. Назову лишь некоторые примеры, связанные с научно-издательской деятельностью архива федерального уровня, которые позволили ввести в широкий научный оборот материалы по самым

актуальным темам и открыли для специалистов и любителей истории мало изученные страницы нашего прошлого.

Всего за последнее пятилетие подготовлено более 300 сборников. Среди них такие публикации архивных документов, без которых невозможно объективное познание прошлого, как "Трагедия советской деревни" в шести томах, "Россия: XX век", "Лубянка. Сталин", "Атомный проект в СССР" и другие.

Росархив выступил организатором ряда информационных мероприятий по проблеме голода в СССР. Конечно, это была реакция на те события, которые происходили в Украине. Вы знаете, что там происходило. Поэтому для того, чтобы нейтрализовать то, что там делалось, мы подготовили специальный DVD-диск "Голод в СССР", издали эти документы на английском языке, сделали одноименный факсимильный сборник документов на русском языке. И сейчас мы завершаем подготовку фундаментального научного издания, трехтомного сборника документов "Голод в СССР. 1929—1934 годы". Первые два тома уже изданы. И документы эти, конечно, убедительно опровергают утвердившийся на Украине стереотип об исключительном характере голода в бывшей Украинской ССР.

Недавно завершена работа над сборником документов в двух томах "Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939—1945". Причем мы постарались при подготовке этого сборника максимально использовать и отечественные рассекреченные документы по теме, и документы немецких, польских, белорусских и украинских архивов. В архивных документах отражена деятельность вооруженных националистических формирований на территории Западной Украины, демонстрируется их истинное лицо. Презентация сборника состоялась в Москве 22 июня этого года, в Киеве — 26 сентября 2012 года. 12 ноября на официальном сайте Федерального архивного агентства мы разместили электронную версию этого сборника. Кто интересуется, может посмотреть.

Росархив и федеральные архивы совместно с историками Российской академии наук в настоящее время ведут работу по подготовке еще целого ряда других документальных изданий, имеющих большое значение для восстановления исторической правды. Это такие сборники документов, как "Из истории российско-грузинских связей: к 230-летию подписания Георгиевского трактата", "Советская Прибалтика. Тенденции и проблемы экономического развития Латвии, Литвы и Эстонии в советский период. 1940—1991 годы", "Российские коллаборационисты — Русская освободительная армия генерала Власова".

Доступ к оцифрованным архивным документам и развитие средств их поиска через Интернет — это, пожалуй, наиболее перспективное направление нашей работы. Упомяну только факт, что, когда мы разместили подлинные документы по проблеме Катюни, в первый же день к ним было более 2 миллионов обращений российских и иностранных пользователей.

Мы уделяем первостепенное внимание размещению на портале "Архивы России" электронных проектов, виртуальных выставок, коллекций документов. Недавно на портале мы разместили интернет-проект "Преодоление Смуты" (конец XVI — начало XVII века) и укрепление российской государственности".

В расширении доступа к документам, конечно, большую роль играет рассекречивание документов. Следует признать, что после 1991 года в рассекречивании архивов было сделано немало: более 10 миллионов дел было рассекречено. И эти документы немедленно включаются в научный оборот, становясь доступными исследо-

вателям читальных залов и широкой общественности в виде различного рода документальных изданий, а также через выставки архивных документов.

Вместе с тем у нас еще очень большой объем документов продолжает находиться на секретном хранении. Вы знаете, что в советский период значительная часть деятельности партийных и государственных органов была засекречена, поскольку существовали иные критерии и подходы к предмету государственной тайны. Современная технология рассекречивания документов очень трудоемкая, и не всегда позволяет действительно большие объемы документов рассекретить в достаточно короткие сроки. Речь идет о документах, которые были засекречены в советский период.

В настоящее время в федеральных архивах хранится 42,5 миллиона дел, из них 1 миллион 600 тысяч дел до сих пор находится на секретном хранении. Из этого количества свыше 1 миллиона дел — это документы КПСС и Правительства СССР, то есть ликвидированных организаций, не имеющих правопреемников. По нашему законодательству действующими полномочиями по рассекречиванию таких документов обладает Межведомственная комиссия по защите государственной тайны. Кроме того, еще сотни тысяч секретных дел ликвидированных союзных и республиканских министерств и ведомств находятся на закрытом хранении в ведомственных архивах различных министерств и ведомств. И опять-таки наша специфика заключается в том, что многие нынешние российские министерства и ведомства юридически не являются правопреемниками союзных министерств и ведомств. Так что это тоже предмет для работы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

Конечно, за последние годы в деятельности этой комиссии произошли изменения. Достаточно сказать, что специальная архивная проблематика рассматривалась в том числе в рамках работы Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и Межведомственной комиссии по защите гостайны. И темпы немножко увеличились. Назову цифры: в 2010 году Межведомственная комиссия по защите государственной тайны рассекретила 11 тысяч дел, в 2011 — почти 38 тысяч дел. Все равно в рамках общего объема этого недостаточно, а действующие механизмы не позволяют значительно ускорить эту работу. Поэтому сложившаяся ситуация требует дополнительных действенных мер по организации и координации этой работы.

Еще одно необходимое условие для расширения источниковой базы исторических исследований — это продолжение целенаправленной работы по комплектованию архивов новыми документами. Ежегодно на хранение в архивы поступает примерно 1,5 миллиона дел. Из самых значительных поступлений последнего времени могу назвать то, что мы сейчас приняли в полном объеме весь комплекс документов Правительства СССР по декабрь 1991 года. Из архива Президента по специальному графику, который утверждает Президент страны, мы принимаем на государственное хранение тоже очень значительные комплексы. За последние годы мы приняли фонды Сталина, Хрущева, Брежнева и других руководителей СССР. График на 2010—2012 годы, утвержденный Президентом, предусматривает передачу в федеральные архивы самой крупной части так называемого архива Политбюро ЦК КПСС в объеме более 20 тысяч дел. И одновременно опять-таки надо проводить процесс рассекречивания. Поэтому для улучшения нашей работы необходим комплексный подход, который предполагает решение всех задач.

У нас есть поручение Председателя Правительства Дмитрия Анатольевича Медведева к 1 декабря подготовить проект концепции развития архивного дела в Рос-

сийской Федерации. Там, конечно, очень много проблем и вопросов, но одна из проблем — это то, что мы обсуждаем сегодня в рамках нашего "круглого стола".

В.В. Литюшкин. Спасибо, Владимир Петрович.

Слово предоставляется Евгению Александровичу Ямбургу, члену-корреспонденту Российской академии образования, доктору педагогических наук, профессору, директору Центра образования № 109. Пожалуйста.

Е.А. Ямбург. Уважаемые коллеги, понятно, что сегодня разговор идет на уровне геополитических интересов России, контрпропаганды и юридической ответственности. Но я бы хотел разговор повернуть немного в иную плоскость.

Я очень внимательно слушал Александра Огановича и должен констатировать, что введенный в образовательные программы цивилизационный подход, который пришел на смену классовому, фактически закрепил идеи национального характера, это — питательная почва для идеологии несовместимости культур, выдвинутой в 70-е годы европейскими новыми правыми, и фактически — идея культурного расизма.

Одна из проблем, которой должны заниматься историки (а не только контрпропагандой), это выработка единой идеологической базы учебников. Что мы имеем сегодня? На мой взгляд, сегодня благодатная почва восприятия идеологием культурного расизма формируется уже в школе. И если в основы вместо классовой борьбы положены такие вещи, как этнические и цивилизационные ценности, понятия коренных национальностей и титульных наций, национальные характеры и явление бикультурализма фактически отрицается, то к чему это приводит?

Я не буду называть фамилии авторов учебников, все уважаемые люди, а я работаю со школьными учебниками. В вышедшем недавно учебнике истории XVIII—XIX веков разговор идет о Кавказской войне, она объясняется двумя причинами. Во-первых, горцы традиционно отличались воинственностью и склонностью к грабежу. Во-вторых, они восприняли ислам в радикальной форме мюридизма, что делало переговоры с ними невозможными. В соответствующем разделе горцы характеризуются в весьма нелестных терминах, в нем говорится о якобы имманентно присущем воинственному духе, жестоких издевательствах над неверными, о жесточайшем порядке в имамате Шамиля и так далее. В то же время из учебника школьник ничего не узнает о политике "выжженной земли", проводившейся в некоторых местах на Кавказе Ермоловым, о зверствах царских генералов, уничтожавших целые аулы, не узнает и о планах выселения горцев с Кавказа, появившихся в годы правления Александра I, когда тысячи горцев были вынуждены переселиться, помимо своей воли, в Османскую империю. Иными словами, горцы демонизируются, а политика царских властей представляется в розовом свете. В таком изложении вина за Кавказскую войну полностью падает на горцев по известному принципу: жертва сама виновата.

Открываем другой учебник, там еще интереснее. Тираж — 40 тысяч. В нем говорится о традиционно-захватнической политике со стороны Российской империи, а горцы изображаются борцами за независимость. Ни о каком грабительском поведении горцев там речи не идет. Понимаете, мы запутываем детей.

В третьем учебнике говорится о столкновении культур, о традиционной борьбе за независимость, об отстаивании культурной самобытности, о национальной специфике и так далее. Сразу возникает аналогия Кавказской войны с событиями в Чечне последнего времени. Именно поэтому образ кавказского воина фактически возрождает антигорские стереотипы дореволюционной историографии и вызывает у российских школьников античеченские настроения.

В свою очередь, такое изображение Кавказской войны с гневом воспринимается на Северном Кавказе, где местному населению навязывается воспитание своего патриотизма. Ведь северокавказцы и ныне воспринимают Кавказскую войну как антиколониальную, как народно-освободительное движение. Они видят в этом славную страницу в своей истории, предмет гордости и так далее.

Из недавно вышедшего в Нальчике школьного учебника по истории Кабардино-Балкарии школьники узнают, что в октябре 1990 года в Нальчике прошла Всесоюзная научная конференция историков по национально-освободительной борьбе, которая признала политику российского царизма в этом регионе завоевательной, колонизаторской, сопряженной с покорением и изгнанием некоторых народов за пределы их родины.

Я не называю фамилии, потому что учебников много, а методологическая база везде очень хромает. Баланса нет. Деликатности нет. Вот где идет разрыв в межнациональных отношениях.

Еще опаснее, когда мы в учебниках (я цитирую только школьные учебники, каждый тиражом по 30—40 тысяч) читаем о сложной проблеме депортации. Вот один учебник (тираж 30 тысяч): "Большинство депортированных народов было наказано за сотрудничество с фашистами как за действительное, так и предполагаемое". И хотя автор называет депортацию нарушением элементарных прав людей, его формулировка создает впечатление, что некоторые народы действительно поголовно сотрудничали с нацистами, что им было инкриминировано сталинским режимом.

В общем, я хочу сказать, уважаемые коллеги — господа историки, что, помимо контрпропаганды, помимо патриотического воспитания, мы должны очень внимательно посмотреть, имеем ли мы надлежащую обоснованную методологическую базу для написания взвешенных, деликатных учебников, где фактически ни один народ не унижался бы. Такой базы, по моему мнению, нет. Я думаю, что создание методологической базы для освещения наиболее важных вопросов истории России и ее народов будет не меньшим вкладом в формирование патриотизма, чем наши контрпропагандистские работы.

Уважаемые коллеги, я 40 лет работаю в школе, у нас есть уроки Сталинградской битвы, это никакая не новость, есть уроки Московской битвы. Но сегодня в условиях свободного доступа в Интернет, если мы пойдем по линии создания так называемого одного правильного учебника и так далее, вместо того чтобы серьезно обсуждать, может быть, большие вопросы истории, дети полезут в Интернет и не будут нам доверять. Давайте будем все-таки, образно говоря, в объеме смотреть на эту очень серьезную проблему. Она не сводится только к наказаниям, к запретам.

Я очень боюсь, что мы повторим те ошибки, которые уже были сделаны. У нас уже был когда-то один учебник истории — "Краткий курс ВКП(б)". Мы навязывали единомыслие, но это не спасло страну от развала. Поэтому, безусловно, фальсификациям нужно противостоять, но противостоять умно, с учетом особенностей сегодняшней молодежи, которая читает все что угодно, и поэтому чем больше мы будем запрещать, тем больше они будут читать и нам не верить. Спасибо за внимание.

В.В. Литюшкин. Евгений Александрович, мы с Вами согласны по многим вопросам. Мы с коллегой Лопатниковым Виктором Алексеевичем задавали этот вопрос в аналогичной постановке Министру образования и науки. И сегодня, я думаю, здесь Вас услышали, но Вы сделайте так, чтобы Вас услышали и в Минобрнауки именно по этому вопросу.

<...>

Слово предоставляется Александру Владимировичу Журавскому, директору Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации. Пожалуйста.

А.В. Журавский. Спасибо.

Уважаемые коллеги! На наше министерство возложено организационно-техническое обеспечение деятельности Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений, которую возглавляет Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Николаевич Козак. На последнем заседании рабочей группы, которое состоялось 26 сентября, рассматривались в том числе и результаты мониторинга учебных пособий по истории России, используемых в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях.

Доклад представляла статс-секретарь — заместитель Министра образования и науки Наталья Владимировна Третьяк. И среди прочего были даны следующие поручения, которые, наверное, имеет смысл учесть в итоговом документе сегодняшнего "круглого стола".

Минобрнауки было поручено до 15 апреля провести мониторинг учебных пособий и методических рекомендаций для преподавателей, в том числе используемых в субъектах Российской Федерации и не входящих в федеральный перечень учебников, рекомендованных и допущенных к использованию в общеобразовательных учреждениях, на предмет наличия в них положений, способствующих возбуждению ненависти, либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка и так далее.

Исходили из того, что тот мониторинг, который Минобрнауки проводил, касался в основном учебной литературы, учебников, которые входят в федеральные перечни, что на самом деле не выявляет ту реально существующую проблему, о которой Евгений Александрович очень доступно и наглядно говорил.

Практически во всех субъектах Российской Федерации, даже соседствующих, есть учебная литература, не говоря уже о методической литературе для педагогов, которая еще более политизирована и, я бы сказал так, этнически заточена и заострена, и над этой проблемой нужно очень серьезно работать.

Кроме того, Министерству образования и науки было поручено рассмотреть возможность введения истории в качестве обязательного общеобразовательного предмета при государственной итоговой аттестации выпускников образовательных учреждений. Наверное, это тоже могло бы серьезно изменить отношение к истории, хотя, может быть, это поручение достаточно сложное для реализации.

Как вы знаете, в августе состоялось заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям во главе с Владимиром Владимировичем Путиным. На заседании этого совета было признано целесообразным разработать федеральную целевую программу, направленную на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации и на гармонизацию межнациональных отношений. Есть поручение Президента по этому вопросу Минрегиону России, и можно было бы подумать, какие меры системного характера могли бы быть учтены при разработке этой целевой программы.

Ну и, наконец, я думаю, что Министерству образования и науки, наверное, в качестве одной из мер было бы правильно учитывать и использовать опыт многих зарубежных стран, которые формируют комплементарные молодые элиты путем проведения летних и зимних научных школ для аспирантов, для молодых ученых из других стран, фактически формируя повестку, научную повестку для молодых

интеллектуалов из университетов, зарубежных университетов. Вы помните, как в недавнем прошлом на территории нашей страны осуществляли деятельность и фактически формировали научную, методологическую и, я бы сказал, идеологическую повестку некоторые, в том числе зарубежные фонды, которые сейчас, слава Богу, прекратили деятельность на территории Российской Федерации. Мы наши национальные интересы в этой сфере обеспечиваем в настоящее время очень слабо. Ничего не мешает через Министерство иностранных дел, через Министерство образования и науки, через связи по линии Российской академии наук и педагогического сообщества занять все-таки более активную позицию, поскольку историю пишут историки. И если нельзя ничего сделать с уже сложившимися историками, перешедшими из ранга советологов в ранг официальных писателей и фальсификаторов российской истории, то, наверное, можно через сотрудничество повлиять на формирование восприятия России и ее истории у молодых ребят, которые еще не настолько идеологически зашорены и не так глубоко интегрированы в политический процесс в своих странах. Спасибо.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется Константину Константиновичу Долгову, Уполномоченному Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам прав человека, демократии и верховенства права. Пожалуйста.

К.К. Долгов. Спасибо, Владимир Васильевич, за приглашение на эту очень интересную дискуссию.

Буквально несколько слов. Совершенно очевидно, что эта тема — одна из самых актуальных сегодня. С попытками фальсификации истории мы сталкиваемся со стороны целого ряда западных государств, и не только западных, к сожалению, в последнее время даже некоторые страны, которые традиционно относились и относятся к числу наших союзников, ближайших союзников, пополнили эти ряды. Я не хочу сказать, что такая государственная политика наблюдается во всех этих странах и в государствах ближнего зарубежья, но тем не менее часто этим занимаются те научные центры, которые работают, в том числе и на государственные деньги. Поэтому за всем этим мы очень внимательно следим.

Нет сомнений в том, что такая линия носит не только историософский, если хотите, характер, это — политическая линия, преследующая вполне конкретные цели. Это не только дискредитация России, российской истории и российской политики в прошлом и в настоящем, что самое главное, но преследуются и более конкретные геополитические цели — это вытеснение нашей страны, наших политических и экономических интересов, культурной сферы, то, что сегодня называется базовым понятием "мягкая сила". Мы только приступаем к активному использованию этого инструмента. А наши, можно так назвать, контрагенты уже давно, десятилетиями этим занимаются, и одна из "створок" этой политики — это фальсификация истории в самом широком смысле. Не только истории Второй мировой войны, но, в частности, той части истории, о которой сегодня много говорится.

Безусловно, Министерство иностранных дел, Правительство в целом, мы учитываем, конечно, такие заходы, нападки со стороны целого ряда государств, а в некоторых из них это вообще возведено в разряд государственной политики. Сегодня Александром Огановичем упоминались, в частности, Прибалтика, Польша. Есть и другие примеры. Мы учитываем это в рамках выстраивания наших двусторонних отношений, а также при рассмотрении заявок о вступлении этих стран в различного рода международные организации, региональные структуры, куда мы также входим, и так далее.

Но все-таки втягиваться на государственном уровне в такую плотную полемику по историческим сюжетам, наверное, было бы делом не вполне эффективным и правильным в тактическом плане, поэтому, конечно, основная нагрузка здесь ложится все-таки на научное сообщество, на историков.

Две конкретные мысли в связи с этим. Первая — то, о чем опять-таки Александр Оганович сегодня упоминал. Это — существование ряда двусторонних структур, механизмов, рабочих групп и других форм, которые объединяют историков двух или более стран и которые занимаются прояснением некоторых исторических белых пятен, для того чтобы выйти на какое-то консенсусное видение и понимание исторических событий. В частности, такой механизм существует уже какое-то время у нас с Польшей.

Александр Оганович собирается в Латвию, я надеюсь, что там тоже будут подвижки, хотя, честно говоря, со стороны латвийских властей, не говоря уже про нерусскоязычное научное сообщество, особых сдвигов в позитивном направлении мы пока не видим. Но, даст Бог, они будут.

Поэтому такие механизмы нужны. И, конечно, в рамках таких механизмов нужно занимать конструктивную, позитивную линию и вместе с тем активную наступательную позицию. Наступательную в научном смысле, в плане активного использования качественной аргументации, контраргументации и так далее.

Есть еще одно измерение попыток фальсификации истории, применительно к истории СССР в первую очередь. Это вполне материальное, если хотите, финансовое измерение. Ведь многие подходы, с которыми мы имеем дело сегодня, они преследуют цель не только политическую, но и грубо говоря "слупить побольше денег" с нас. Я упомяну конкретную вещь.

В Европейском Суде по правам человека слушается Катынское дело. Поляки требуют, с одной стороны, предоставить все больше и больше каких-то материалов, но, с другой стороны, речь идет о вполне конкретных аспектах, связанных с компенсацией жертвам. И если этот ящик Пандоры откроется, то (я — не экономист, не финансист, но и так ясно) претензии будут носить многомиллиардный характер.

У Литвы, например, был такой заход с точки зрения экологии, первый заход, что советская оккупация нанесла колоссальный ущерб экологии страны. Уже звучали суммы в несколько миллиардов долларов. Но пока что это носит такой, может быть, иллюзорный характер, но тем не менее капли капаят и накапливаются. Поэтому, конечно, здесь необходимо принимать контрмеры. Это первый момент.

И второй момент, связанный с первым. Я много лет проработал за рубежом, в частности, в Соединенных Штатах. Приходилось читать много различных исторических и псевдоисторических произведений. На Западе выделяются колоссальные деньги на их поддержку. Колоссальные деньги на спонсирование определенных научных направлений, научных работ, коллективов и так далее. Мы это всё прекрасно знаем.

У нас тоже пишется, насколько я знаю, немало интересных работ. Сегодня некоторые из них упоминались. Я считаю, что очень важная задача не только писать, но и целенаправленно продвигать эти работы в международные научные, околонучные, культурные и политические круги. Это чрезвычайно важно: не только написать, но и перевести на соответствующие языки, провести качественное пиар-сопровождение, так сказать, соответствующую "подсветку". Иначе, если это опубликовано только в одном или двух наших внутренних журналах, широкая международная аудитория не будет иметь возможность или не захочет с этим ознакомиться, тем более это зачас-

тую воспринимается как еще одно направление российской государственной пропаганды.

Поэтому надо, конечно, целенаправленно продвигать интересные работы на международный уровень. Мы в Министерстве иностранных дел готовы в этом направлении работать. Роль МИДа — не писать, наверное, исторические труды и контртруды. Его задача в том, чтобы помочь в их продвижении на международный уровень. Здесь мы готовы работать, в том числе по моей линии, по линии уполномоченного МИДа России. Это тоже "створка", так сказать, моего мандата, моей работы. Но главное, чтобы был сам материал.

Я считаю, что такая целенаправленная комплексная работа будет очень полезна. И делать это, конечно, нужно конструктивно, нужно умело, хорошо подавать, так как мы заботимся об исторической истине. Не надо отвечать на каждый "чих", что называется, это тоже для нас вещь принципиальная.

Повторю, это вопрос не простой, не второстепенный, и он имеет очень серьезное стратегическое значение и перспективу. И будет ли эта перспектива позитивной или негативной для нас — это зависит во многом от нас самих, и не только от государства, но и не в последнюю очередь от нашего научного сообщества.

Президент поставил задачу проведения более наступательной линии не только в сфере прав человека, но и в целом в гуманитарной сфере. Я полагаю, что это как раз и может стать одним из важных направлений реализации задачи по противодействию попыткам фальсификации истории. Спасибо.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется заведующему отделением Института востоковедения РАН Аликберову Аликберу Калабековичу. Пожалуйста.

А.К. Аликберов. Я хотел бы очень коротко остановиться на частных аспектах противодействия попыткам фальсификации истории. Прежде всего скажу, что наш институт старается в первую очередь изучать и противодействовать попыткам фальсификации истории, которые непосредственно мешают актуальным процессам интеграции на постсоветском пространстве или, можно сказать, в постсоветских странах.

И в связи с этим, конечно, проблема Голодомора, которая все еще поднимается и используется в антироссийских целях, особенно в том аспекте, что Голодомор рассматривается, как сознательная политика советских центральных властей уничтожить население на соответствующей территории, к сожалению, эти попытки искажения фактов еще продолжаются. И даже в Астане построен памятник. Мы стараемся писать на эти темы. Это первый аспект.

Второй аспект — это, безусловно, Кавказ и Центральная Азия. Они находятся сейчас в центре внимания в связи с геополитическими процессами, которые там происходят. В мире действует множество научных (и не только научных) центров, которые изучают и предлагают свое видение. К сожалению, очень часто это видение не только не соответствует исторической реальности, но и целенаправленно существенным образом ее искажает. Поэтому наша задача — противостоять еще и этим попыткам.

Следует сказать, что определенные успехи есть. Наша сила в том, что мы не противопоставляем идеологии идеологию, а противопоставляем идеологическим искажениям научную истину, то есть именно исследования, основанные на публикации документов. И очень важно, чтобы эти документы и работы издавались на английском языке, чтобы это было доступно и зарубежным читателям.

Что касается форм противодействия, можно отметить несколько форм. Мы стараемся научным образом противодействовать фальсификации истории, в том числе

в наших бывших автономных республиках. Потому что там тоже бурно расцветает тенденция к возвеличиванию отдельных этносов, там тоже хватает таких авторов. И здесь мы, как востоковеды, поскольку источники, они на арабском языке, на восточных языках, можем сказать свое слово. Мы прибегаем к правовым каким-то методам. Например, попытки фальсификации истории встречаются, к сожалению, и в энциклопедиях, в частности на шумевшая история с Большой российской энциклопедией издательства "Терра", где чеченская история была искажена и представлена как история бандитов. И это было именно в тот момент, когда в Чечне только закончилась кампания по миротворчеству и решались вопросы, требующие спокойной обстановки, очень осторожного отношения к этим процессам. Дело дошло до суда.

И третий аспект изложу на примере истории Кавказской Албании. Это древняя история. К сожалению, древняя история может стать актуальной и ее интерпретация может влиять на современные социальные процессы, в частности, история Кавказской Албании непосредственно связана в том числе и с карабахским конфликтом. Эта проблема обострена до предела. В связи с этим мы проводили симпозиум здесь, в Москве. И на основании тех документов, которые были недавно обнаружены, и исследований, в том числе международных, было доказано, что история Кавказской Албании это не только часть истории Армении, Азербайджана, но это еще и часть истории России. Нам удалось создать в Институте востоковедения площадку для международного сотрудничества в этой сфере. И это один из путей борьбы с фальсификациями, когда научные силы объединяются, а они есть и в Азербайджане, и в Армении. Мы создали международную площадку и на основе совместных исследований стараемся отделить науку от идеологии.

И, наконец, насчет идеологии хочу сказать. Безусловно, Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории сыграла большую роль в том, что она сконцентрировала внимание и усилия исследователей в определенном направлении. Но все-таки хотелось бы, чтобы идеология не соединялась с наукой. И лучше, чтобы идеология основывалась на науке. И пример, когда идеология подменяется наукой и, наоборот, наука подменяется идеологией, это пример, к сожалению, Азербайджана, где Ягуб Махмудов, директор Института истории Национальной академии наук Азербайджана, прямым текстом громко заявил, что Азербайджан это тюркское государство, это турки. И объективные исследователи, которые есть в Азербайджане, оказались в очень сложной ситуации, им очень тяжело работать. Тем самым Ягуб Махмудов выставил себя посмешищем не только за пределами Азербайджана, но и в самом Азербайджане.

И все-таки есть надежда, что наши многотомные выпуски истории Кавказской Албании (мы уже первый том подготовили с участием представителей международной научной общественности) — это путь к тому, чтобы действительно эффективно бороться с фальсификациями истории. Спасибо.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется заместителю декана исторического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова, кандидату исторических наук Алексею Викторовичу Власову.

А.В. Власов. Добрый день, коллеги. Я постараюсь очень кратко, поскольку мероприятие уже близится к завершению.

Я очень внимательно прочитал документы, которые были представлены в раздаточном материале, в частности проект рекомендаций. И хотел бы несколько слов сказать о том, что в этом проекте отражены все, в общем-то, основные предложения, которые прозвучали в выступлениях, в прениях по докладу, и в докладе Александра

Огановича. Но в этом проекте практически отсутствует та часть, о которой говорил господин Журавский.

Получается, что мы ведем нашу работу только на своем поле, пытаюсь противопоставлять попыткам фальсификации только те документы, которые готовит наше научное экспертное сообщество, не задумываясь о том, что подрастает целое поколение историков не только в Восточной Европе, но и прежде всего у ближайших наших соседей — в странах СНГ, которое проходит подготовку и воспитывается в совершенно иной идеологической атмосфере и на совершенно иных примерах из истории, которые прямо противоречат тем концепциям, тем основам, на которых ныне строится наше российское восприятие, в том числе и совместной истории в рамках Российской империи и Советского Союза.

Именно поэтому мне кажется, что в проекте рекомендаций, тем более для профильного управления Администрации Президента, которое в общем-то эти вопросы должно решать в плане гуманитарного сотрудничества, может быть, стоило отразить некие предложения, касающиеся совместной работы с нашими коллегами из стран СНГ.

Помимо тех семинаров и встреч, которые проводит Александр Оганович с директорами институтов истории стран СНГ, и помимо летних школ для молодых историков стран СНГ, мне кажется можно поставить вопрос об открытии в вузах (по крайней мере в тех странах, где на это готовы пойти) русских исторических центров или русских гуманитарных центров. На данный момент действует один такой центр, открытый совместными усилиями Российского государственного гуманитарного университета и исторического факультета МГУ в Бишкеке в университете имени Арабаева. Этот опыт позитивен, потому что это центр притяжения русской гуманитарной мысли.

Это работа не только со студентами, это работа прежде всего с русскоязычной и научной аудиторией, с теми выпускниками российских вузов еще в советское время, которые оказались выброшены в методологическом плане, в плане источников, научной литературы, по сути дела, на произвол судьбы. И создание таких центров, на мой взгляд, должно дать комплексный мультипликативный эффект в отношении собирания научного исторического сообщества в этих странах. Это первый момент.

Второй момент. Нужно, конечно, перед Министерством образования и науки поставить вопрос о том, что целевой набор на гуманитарные факультеты, прежде всего на исторические факультеты российских вузов в странах СНГ молодых историков-абитуриентов должен стоять приоритетной задачей.

Мы готовим очень много специалистов в области экономики, юриспруденции, но я знаю точно, что не выбираются квоты на исторические факультеты ни в центральноазиатских государствах, ни в ряде других стран, а если мы говорим о целевой программе, то мы должны понимать, на каком языке будут говорить историки, допустим, России и Казахстана через 10—15 лет. Это зависит от того, в каких вузах и по какой программе они пройдут подготовку.

Третий момент. На мой взгляд, то же самое касается и филиалов российских вузов. Славянских университетов в меньшей степени, а филиалов вузов — в большей степени. В основном открываются естественно-научные вузы или (крайний вариант) филологические в филиалах наших вузов в странах СНГ. Ни одного исторического факультета, я имею в виду в филиалах крупных российских вузов, до сих пор не существует, в том числе, кстати говоря, в филиалах Московского государственного университета.

Допустим, в некоторых странах власти активно сопротивляются этому, понятно, не хотят отдавать на откуп Российской Федерации хотя бы какую-то часть идеологической сферы. Но есть государства Центральной Азии, где острейший дефицит специалистов-историков, которых мы можем готовить не только в московских университетах, но и на месте, в филиалах российских вузов.

Последний момент и еще один комментарий — это использование такого инструмента, как российские информационные центры и дома книги.

Через два дня в Баку в Доме русской книги пройдет презентация работ российских историков, но там на самом деле ни одного учебника по русской истории нет и практически нет книг, которые бы относились к актуальным исследованиям российской истории, то есть мы сами не используем тот инструмент, который у нас уже есть. Поэтому что удивляться, если люди воспитываются и читают литературу совершенно другого порядка и другого характера, в которой, я вас уверяю, версии нашей отечественной и совместной в том числе истории освещены совершенно в ином ключе.

Иными словами, речь должна идти не только о защите российского гуманитарного образовательного пространства от такого рода фальсификаций, о которых в своем докладе говорил Александр Оганович, но и о более активном продвижении наших сообщений на территории стран, которые являются соседями России. Вы все слышали последнее выступление Нурсултана Абишевича Назарбаева, это тревожный сигнал о том, что даже у наших евразийских союзников есть совершенно иные взгляды на русскую историю, на нашу общую историю, и этот факт тоже нельзя не учитывать.

И последнее. В Резолюциях есть отдельный пункт, который касается доступа к архивам. Слово "оптимизация" вызывает определенные вопросы, на мой взгляд. По крайней мере я разговаривал перед тем, как приехать сюда, с деканом, оптимизацию можно трактовать и в ту, и в другую сторону. Оптимизация это что? Это облегчение доступа к архивам, облегчение доступа к источникам или оптимизация это создание неких селекций, которые, на мой взгляд, в данном случае неуместны? В Рекомендациях слово "оптимизация" следовало бы заменить каким-то более ясным и точным термином, отражающим суть предложения. Спасибо за внимание.

В.В. Литюшкин. Слово предоставляется Ирине Олеговне Гаркуше, директору Российского государственного военно-исторического архива. Пожалуйста.

И.О. Гаркуша. Я начну с проекта рекомендаций. В нем как-то не вполне ясно звучит предложение, касающееся совершенствования государственной архивной политики в целях обеспечения оптимизации доступа научно-исторического сообщества к архивным материалам. Наши действующие правила по допуску в архивы настолько демократичны, что мы допускаем всех. Вот идет человек, погода плохая, зашел, если паспорт есть, оформился, и ты обязан ему выдать все, что он попросит в соответствии с имеющимся научно-справочным аппаратом. Поэтому какие-то конкретные оптимизационные пути для научных работников мы предложить не можем. Мы можем предложить какие-то совместные проекты, где работают и архивисты, и ученые. Это первое.

Второе, что я вам хочу сказать. Вы знаете, за последние пять — семь лет хлынул небывалый поток представителей исторических школ наших бывших союзных республик. Причем десантом высаживаются представители научных институтов, представители архивов по десять, по пятнадцать человек. Приезжают, допустим, на месяц и выявляют документы по истории того или иного региона, который они представляют. Это самая ходовая, самая используемая практика. Потом, имея деньги, они заказывают копии. Оплата идет в доход государства, чтобы было ясно. Мы, рос-

сийские архивы, открыты. Мы тут опять ничего сделать не можем. Единственное препятствие, которое может быть для невыдачи дела или, допустим, отказе от копирования, это его плохое физическое состояние. Это мировая практика, здесь никуда не денешься. И как потом они трактуют эти документы?

Я представляю архив, который хранит документы Императорской русской армии с момента ее создания Петром Великим до марта 18-го года. Для того чтобы представить, какой комплекс документов мы храним... Думаю, не в этой аудитории мне объяснять роль армии в Российской империи. У нас есть все. И проследить, как используются, как трактуются эти документы, мы, к сожалению, не имеем возможности. Да, есть добросовестные исследователи, которые, публикуя какие-то раритеты, действительно обращаются в архив за разрешением с характеристикой издания, в котором это будет опубликовано, и, как правило, это не вызывает в архиве каких-то вопросов.

Еще один важный вопрос. У нас есть программа "Россика", по ней мы работаем с нашими соотечественниками за рубежом, которые хранят свои архивы, в частности, это потомки первой волны эмиграции; мы работаем с национальными архивами других стран, которые хранят комплексы документов. Понимаете, про нас знают все, потому что это бывшие центральные государственные архивы СССР. Но мы, к сожалению, о том, что хранится в архивах (национальных архивах) тех же бывших союзных республик, иногда не можем составить полное представление. Поэтому вношу предложение о создании информационной базы, ведь историки разрабатывают те или иные темы, они обращаются к конкретным комплексам документов, хранящихся не только в федеральных архивах. Необходимо создать единую информационную базу исторических архивов для того, чтобы знать, где, что находится. Эта — общая работа и историков, и архивистов и одновременно — важнейшая государственная задача.

И последнее. Вы знаете курьезный случай. Украина требует вернуть документы о всех воинских частях, войсковых соединениях, в наименовании которых есть слово "украинский", либо название любого географического пункта, который находится на территории Украины, поскольку это принадлежит Украине.

Что касается 230-летия Георгиевского трактата, приведу блистательный пример совместной работы Института российской истории, Федерального архивного агентства и нашего Российского государственного военно-исторического архива. Для того чтобы действительно не было каких-то проблем, вызываемых фальсификациями правдивой истории событий, связанных с заключением Георгиевского трактата, мы будем факсимильно публиковать те письма грузинских царей, которые хранятся в фонде графа Потемкина, для того чтобы этот сборник документов носил объективный исторический характер. Спасибо за внимание.

В.В. Литюшкин. Уважаемые коллеги, 16 часов. У многих есть мнение завершить обсуждение. Но я думаю, что мы дадим слово для выступления Залужному Александру Гавриловичу, профессору кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Пожалуйста.

А.Г. Залужный. Спасибо. Я буду краток. Мы на нашем факультете в академии обсудили представленный проект итогового документа "круглого стола" и сошлись во мнении вместе с историками и специалистами других наук, что он очень актуален и очень выдержан.

И поскольку я являюсь экспертом вашего комитета, выскажусь по поводу одного предложения. У меня лежат два варианта Рекомендаций. В первом варианте есть

предложение рассмотреть вопрос о разработке проекта федерального закона, устанавливающего нормы юридической ответственности за публичные призывы к реабилитации нацизма, публичные попытки его оправдания, героизации нацистских преступников и их пособников. А во втором варианте приблизительно то же самое, только добавлено о законодательном закреплении мер ответственности за это.

Хочу предложить механизм решения этого вопроса. Поддерживая предложение коллеги из МГУ о продвижении наших идей хотя бы как минимум на пространстве СНГ, я думаю, что уже назрела необходимость разработки модельного закона для стран СНГ и вынесения этого вопроса на Парламентскую Ассамблею стран СНГ, потому что мы, как народы, которые вложили все свои силы в победу над фашизмом, готовы и вправе пока хотя бы между собой в законодательном плане определиться, в каких рамках мы должны дальше продвигать свою политику в этой сфере.

А что касается законодательного закрепления в Российской Федерации, есть очень, мне кажется, простой и правильный путь.

В статье 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" дано определение понятия "экстремистские материалы", согласно которому ими признаются "предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы".

Я думаю, что сюда, в эту статью, которая дает определение экстремистских материалов, можно было бы внести дополнение, основанное на той трактовке, которая имеется в Рекомендациях нашего "круглого стола". И это существенно укрепит и прояснит позицию.

В.В. Литюшкин. Спасибо, Александр Гаврилович. Вопрос, о котором Вы говорили, по ассамблее, он выносился, мне коллеги подсказывают, что принят такой акт. Но все равно спасибо за ваши предложения. Я уже говорил, что ведется стенограмма и все ваши предложения будут тщательно изучены и учтены. Мы направим вам всем итоговые материалы нашего "круглого стола".

Я предоставляю слово заместителю Председателя Совета Федерации Вячеславу Анатольевичу Штырову.

Пожалуйста, Вячеслав Анатольевич.

В.А. Штыров. Уважаемый Владимир Васильевич, уважаемые коллеги! Я хотел бы два слова сказать по поводу Рекомендаций, которые мы принимаем. Конечно же, все, что в этом проекте написано, абсолютно правильно. И я считаю, что мы должны их принять с учетом высказанных предложений, но хочу обратить ваше внимание, что два пункта этих Рекомендаций чрезвычайно трудно выполнимы.

Это пункт, в котором Министерству образования и науки Российской Федерации рекомендуется рассмотреть вопрос о разработке нормативно-правового акта, который касался бы того, чтобы учебная литература и другие материалы, которые содержат фальсификацию исторических фактов и событий, не применялись в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях.

И предыдущий пункт, в котором мы Правительству даем рекомендацию о том, что надо совершенствовать порядок экспертизы школьных учебников на предмет наличия фальсификации и так далее.

Почему эти пункты, на мой взгляд, трудно выполнимы? Да потому, что (вы слышали, наверное, об этом говорил Министр образования и науки, выступая у нас на "правительственном часе" в Совете Федерации 31 октября этого года) существуют различные научные школы. Представители этих школ имеют право высказывать свою точку зрения, и мы не можем этому препятствовать. А критериев, по которым можно определить, правильная эта точка зрения или нет, у нас нет.

И Евгений Александрович Ямбург говорил примерно о том же, — что есть много разных учебников, противоположно описывающих и оценивающих одни и те же события, а как установить, в каком фальсифицируется история, а в каком нет?

Мы знаем, что ясных критериев нет, и часто об этом говорим, но никак не решаемся подойти к решению этого вопроса. Думаю, что мы не сможем здесь, так сказать, "сохранить девственность". Мы, видимо, должны решиться и перейти к стандарту в оценке тех или иных исторических событий. И оценивать все учебники, методические пособия и так далее, предназначенные для использования в школах, в соответствии с этим стандартом. Вот тогда мы можем действительно говорить, фальсифицированы в том или ином учебнике исторические события и факты или нет, дана ли правильная оценка событий или же тенденциозная, основанная на подтасовках и умалчивании фактов.

Здесь говорилось о том, что любую из имеющихся точек зрения на историческое событие можно узнать в Интернете. На здоровье! Если тебя это сильно интересует, иди и узнавай. Будет только лучше: ты развиваешься. Но уверяю вас, 95 процентов школьников не пойдут в Интернет интересоваться школьной программой. Они будут довольны тем качественным учебником, который есть и по которому можно получить пятерку. А уж кто интересуется историей и архивным делом, если у него интерес к этому пробудился, то это очень хорошо, что он узнает альтернативные точки зрения и исследует аргументы, факты и документы и так далее. Это не мешает в жизни, дополнительный вопрос учителю задаст.

Мы должны к этому решению подойти. Мы не можем и дальше отказываться и уклоняться от решения этой серьезной проблемы из-за ее сложности. Посмотрите, какое безобразие в учебниках по истории, которые выпускаются в некоторых субъектах Федерации. Там вообще можно такое узнать, что не сегодня завтра может вызвать ожесточенный конфликт между народами в некоторых соседствующих республиках на Северном Кавказе! Разве можно на это закрывать глаза?!

Если мы хотим прийти к достижению в нашем обществе приемлемого согласия по важнейшим ключевым вопросам истории нашей страны и сохранить историческое наследие нашей страны, нашего народа, то мы должны двигаться в этом направлении. Я сейчас не готов предложить точную конкретную формулировку решения, но мы должны над этим поработать. Спасибо.

В.В. Литюшкин. Мы завершаем работу. Я хочу поблагодарить всех вас за участие в нашем "круглом столе"! У нас велась стенограмма нашего обсуждения. Все ваши предложения будут учтены в окончательной редакции Рекомендаций.

Прошу всех, у кого есть с собой материалы выступлений, передайте, пожалуйста, или направьте по электронной почте нашим сотрудникам из аппарата комитета, чтобы мы могли по ним работать в дополнение к стенограмме.

Еще раз большое спасибо за работу!

Утверждены
решением Комитета Совета Федерации
по федеративному устройству,
региональной политике, местному
самоуправлению и делам Севера
(протокол № 23 от 25 декабря 2012 года)

РЕКОМЕНДАЦИИ
"круглого стола" на тему
"О противодействии попыткам фальсификации истории народов
в ущерб интересам России"

г. Москва

19 ноября 2012 года

Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера провел 19 ноября 2012 года "круглый стол" на тему "О противодействии попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России".

В работе "круглого стола" приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации и других государственных органов, российские ученые-историки, представители Российской академии наук, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и других научных и учебных учреждений, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива кинофотодокументов, общественных и других некоммерческих организаций, средств массовой информации.

Участники "круглого стола", обсудив в целом состояние исторической культуры российского общества, актуальные вопросы сохранения исторического наследия России, в том числе проблемы противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий истории народов России, отмечают следующее.

Сохранение исторического наследия России как одной из важнейших частей культурно-духовного наследия многонационального народа России, защита его от попыток фальсификации исторических фактов и событий, являются необходимым условием сохранения и укрепления культурно-духовной идентичности российского народа и государства, гражданского единства и межнационального согласия народов России, формирования патриотизма у подрастающего поколения, обеспечения национальной безопасности России в духовной сфере.

Народы России, объединенные общей исторической судьбой, за многовековой период мирного сосуществования построили великое государство, создали уникальную цивилизацию, существенно обогатившую мировую науку и культуру, сыгравшую решающую роль в спасении мира от угрозы фашистского порабощения и оказавшую значительное прогрессивное влияние на социальное и экономическое развитие многих государств.

В истории нашей страны, как и в истории всех великих мировых держав, были величайшие победы, героические свершения целых поколений, а также трагические события и политические ошибки. Уважительное отношение ко всем страницам соб-

ственной истории является одним из показателей нравственно-духовного здоровья общества.

Жизнеспособность российского общества и государства во многом зависит от наличия у граждан достойного отношения к историческому наследию России и ее народов, что предполагает целенаправленную деятельность государства, институтов гражданского общества, ученых-историков, преподавателей гуманитарных дисциплин по формированию в обществе исторической культуры на основе уважения к истории своей страны, принципа историзма, с опорой на документальные источники и научные исследования, с учетом фундаментальных традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

За последние два десятилетия активизировались попытки фальсификации истории России. Широкое распространение получили тенденциозное описание советского периода истории России как сплошной полосы ошибок и преступлений государства против своего народа, дискредитация имевшихся достижений в различных сферах социально-экономической жизни страны. В информационной политике ряда государств, в том числе ближнего зарубежья, систематически фальсифицируются и замалчиваются исторические факты и события, свидетельствующие о решающей роли советского государства и народа в разгроме фашистской Германии во Второй мировой войне и освобождении Европы от фашизма.

Признавая, что сохранение исторической памяти народа России, формирование и укрепление патриотизма являются жизненно важными условиями сохранения и развития российского общества и государства, участники "круглого стола" указывают на необходимость противодействия попыткам уравнивания нацизма и сталинизма, публичного навязывания однозначных негативных оценок деятельности руководителей советского государства, от кого бы такие оценки ни исходили.

Также предпринимаются попытки исказить выдающуюся роль содружества народов России в отстаивании на протяжении многих веков независимости своей Родины, навязать обществу представления о негативном значении для развития некоторых народов их вхождения в состав Российского государства (в частности, присоединение Поволжья к Московскому государству преподносится как событие негативно повлиявшее на развитие народов этого региона). При этом игнорируются многочисленные источники и исследования ученых-историков, убедительно свидетельствующие об обратном, в том числе о таких фактах новейшей истории, как деятельность советского государства по ликвидации неграмотности, созданию государственности, письменности на национальных языках, строительству учреждений образования, медицины и культуры. Такие искажения истории способствуют росту недоверия между народами, разжиганию национальной и религиозной вражды, других проявлений экстремизма. В настоящее время имеются многочисленные примеры систематической фальсификации истории некоторых народов России в целях публичного обоснования требований, имеющих политический экстремистский характер.

Активизация попыток фальсификации истории России и ее народов вызывает необходимость выработки научным сообществом и институтами гражданского общества эффективных организационных, информационно-просветительских и иных мер противодействия таким попыткам. В связи с этим участники "круглого стола" обращают внимание органов государственной власти и органов местного самоуправления на необходимость оказания ими всемерной поддержки деятельности по сохра-

нению и популяризации исторического наследия народов России и многонационального народа Российской Федерации.

Положительный вклад в противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России был внесен одноименной Комиссией при Президенте Российской Федерации, созданной Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 549, работа которой завершена в феврале 2012 года. Благодаря ее деятельности был облегчен доступ пользователей в фонды федеральных и региональных архивов. Вместе с тем не все поставленные перед Комиссией задачи были решены: не выработана стратегия противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России (подпункт "б" пункта 4 Положения о Комиссии). В дальнейшей работе по этому направлению следует учесть недостатки, имевшиеся в работе Комиссии, в частности, недостаточное организационное и финансовое обеспечение ее деятельности, эпизодичность в работе, недостаточное информирование общества о ходе и результатах ее деятельности.

Участники "круглого стола" считают необходимым, чтобы работу по противодействию попыткам фальсификации истории России продолжило на качественно новом уровне Российское историческое общество, воссоздание которого стало важным событием 2012 года в общественной жизни России, призванное содействовать сохранению национальной исторической памяти, формированию общероссийской исторической культуры на основе объективного изучения, освещения и популяризации истории.

Важно отметить, что общественное и государственное значение работы по противодействию попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России стремительно возрастает.

В целях сохранения российского исторического наследия и противодействия попыткам фальсификации истории России участники "круглого стола" **рекомендуют:**

Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть вопросы:

- о законодательном закреплении мер ответственности за публичные призывы к реабилитации нацизма, публичные попытки его оправдания, героизации нацистских преступников и их пособников;

- о включении в подготавливаемые планы мероприятий Дней субъектов Российской Федерации в Совете Федерации и Дней Совета Федерации в субъектах Российской Федерации пунктов о проведении информационно-просветительских мероприятий, посвященных истории и культуре народов России и истории развития отношений между ними.

Правительству Российской Федерации рассмотреть вопросы:

- о разработке комплекса мер по стимулированию создания и распространения теле- и радиопрограмм и передач, интернет-ресурсов, направленных на освещение и популяризацию отечественной истории, формирование общероссийской исторической культуры на основе объективного изучения истории;

- о подготовке публикации всех материалов Международного военного трибунала о преступлениях нацизма против мира и безопасности человечества (Нюрнбергского процесса 1945—1946 годов), находящихся в распоряжении Российской Феде-

рации, включая перевод имеющихся непереуведенных материалов на иностранных языках;

о совершенствовании порядка экспертизы федеральных и региональных учебников, учебных пособий и образовательных программ по истории и обществознанию для общеобразовательных учреждений, предусматривая обязательный анализ представленных учебников, пособий и программ на их соответствие установленным рекомендациям по освещению отечественной истории в целях предотвращения фальсификации исторических фактов и событий и их тенденциозной интерпретации в ущерб интересам России;

о государственной поддержке деятельности Российского исторического общества, Всероссийской ассоциации учителей истории и обществознания;

об установлении ежегодных грантов деятелям науки, культуры и образования, творческим союзам и организациям, образовательным и научным учреждениям, внесшим весомый вклад в формирование общероссийской исторической культуры, сохранение национальной исторической памяти и патриотическое воспитание граждан Российской Федерации;

о государственной поддержке издания научных работ, научно-популярных произведений по истории России, созданных российскими авторами, их перевода на иностранные языки и распространения за рубежом, в том числе через российские информационные центры и дома русской книги, с обеспечением эффективной информационной поддержки;

о совершенствовании государственной архивной политики и ее законодательной базы в целях увеличения объема доступных для пользователей архивных материалов по актуальным вопросам истории России.

Министерству образования и науки Российской Федерации рассмотреть вопросы:

об увеличении объема учебного времени, отводимого на преподавание исторических дисциплин в общеобразовательных учреждениях, в части изучения тем об исторических событиях, которые формируют исторические взгляды и гражданскую патриотическую позицию учащихся, в том числе об истории Великой Отечественной войны;

о разработке проекта нормативного правового акта, предусматривающего обязательное включение в государственные образовательные стандарты требований о недопустимости использования в учебном процессе материалов, фальсифицирующих историю России и ее народов, а также наносящих ущерб межнациональному согласию;

о проведении мониторинга учебной литературы по истории и методической литературы для педагогов, издающейся во всех субъектах Российской Федерации, не входящей в федеральный перечень учебников, рекомендованных и допущенных к использованию в общеобразовательных учреждениях, на предмет наличия в ней материалов, фальсифицирующих историю России и ее народов, а также наносящих ущерб межнациональному согласию;

о введении предмета истории в число обязательных общеобразовательных предметов при государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных учреждений Российской Федерации;

о содействии открытию исторических факультетов в филиалах российских вузов и славянских университетах в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и в других государствах;

об организации в приоритетном порядке целевого набора для обучения на исторических факультетах российских вузов абитуриентов из государств — участников Содружества Независимых Государств и других государств ближнего зарубежья.

Министерству образования и науки Российской Федерации во взаимодействии с Российской академией наук и Российским историческим обществом рассмотреть вопросы:

о разработке рекомендаций для авторов учебников, учебных и методических пособий по истории, педагогов общеобразовательных учреждений, включающих рекомендацию по освещению становления Российского государства как единения народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ; объединяющей роли русского народа, его помощи другим народам России, в том числе в развитии образования и социально-экономических условий жизни, а также освещению вклада народов России в развитие российской государственности и культуры, в отстаивание независимости Российского государства;

о разработке на основе широкого обсуждения среди научного и педагогического сообщества страны единых рекомендаций (стандартов) по освещению ключевых событий и фактов истории России в учебниках, учебных и методических пособиях по истории России для общеобразовательных учреждений, а также при осуществлении преподавания истории России в общеобразовательных учреждениях. Предусмотреть, что соответствие учебников и учебных пособий по истории России указанным рекомендациям является необходимым условием для присвоения (подтверждения) им грифа "Рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию" или грифа "Допущено Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию" при проведении их экспертизы;

о поддержке и активизации научных исследований по истории России и других государств, способствующих противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, и об использовании при этом ранее не опубликованных зарубежных и отечественных первоисточников, в том числе по истории предвоенного периода Второй мировой войны.

Министерству образования и науки Российской Федерации во взаимодействии с Министерством иностранных дел Российской Федерации и Российской академией наук рассмотреть вопросы:

об организации проведения летних и зимних научных школ для аспирантов и молодых ученых-историков из государств ближнего и дальнего зарубежья с участием научных учреждений и высших учебных заведений Российской Федерации;

о выработке мер по созданию и поддержке деятельности в высших учебных заведениях в государствах — участниках Содружества Независимых Государств и других

государствах ближнего зарубежья русских исторических центров и русских гуманитарных центров (используя опыт Русского гуманитарного центра в Киргизском государственном университете имени Арабаева в Бишкеке), уделяя при этом особое внимание сотрудничеству с русскоязычной научной аудиторией и выпускниками российских вузов.

Министерству культуры Российской Федерации рассмотреть вопросы:

об увеличении государственной поддержки создания новых и популяризации имеющихся произведений литературы и искусства, освещающих важнейшие события истории России, в том числе прославляющих подвиг советских воинов-освободителей во время Великой Отечественной войны, а также показывающих опасность возрождения нацизма, необходимость борьбы с ним;

о разработке мер, способствующих привлечению продюсерами телевизионных и художественных фильмов ученых-историков в качестве научных консультантов при производстве телевизионных и художественных фильмов на исторические темы. Сделать это положение обязательным условием выделения государственных средств при производстве телевизионных и художественных фильмов на исторические темы.

Министерству иностранных дел Российской Федерации рассмотреть вопросы:

об усилении поддержки российских информационных центров и домов русской книги, находящихся за рубежом, в том числе путем обеспечения учебниками по истории России, книгами, посвященными актуальным исследованиям российской истории, а также периодическими печатными изданиями, освещающими историю России и современные общественно-политические, культурно-духовные и социально-экономические процессы в жизни российского общества и государства;

о содействии принятию международными организациями решения о введении в системы образования стран — членов Совета Европы рекомендаций и образовательных программ по преподаванию в школах истории Второй мировой войны, содержание которых соответствует основополагающим оценкам и решениям Международного военного трибунала по преступлениям нацизма против мира и безопасности человечества (Нюрнбергского процесса 1945—1946 годов).

Министерству обороны Российской Федерации рассмотреть вопрос об активизации военно-исторической и архивной работы по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, уделяя особое внимание научно-просветительской деятельности, в том числе распространению результатов научных исследований среди широкой общественной аудитории.

Российской академии наук и Российскому историческому обществу рассмотреть вопросы:

об увеличении поддержки научных исследований по вопросам истории России и истории народов России, вызывающим наиболее напряженные дискуссии в обществе, и исследований, способствующих противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России;

об организации работы по анализу и обобщению попыток фальсификации истории в ущерб интересам России, выработке предложений по противодействию таким проявлениям;

о подготовке предложений по созданию организационной системы противодействия попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, функционирующей на постоянной основе;

о разработке комплекса мер по организации научно-просветительской работы, в том числе программ по популяризации исторической науки и исторического наследия России;

о разработке методологических рекомендаций по освещению в учебниках по истории и методических пособиях событий и фактов истории народов России с учетом задачи по обеспечению межнационального согласия и предупреждению возбуждения межнациональной вражды;

о расширении использования современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, для информирования общества о своей научной деятельности.

Законодательным (представительным) и исполнительным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рассмотреть вопросы:

о разработке мер по поддержке общественных объединений, в том числе региональных и местных национально-культурных автономий, осуществляющих деятельность по историческому просвещению, укреплению межнационального согласия;

об активизации работы по увековечению подвигов воинов и тружеников тыла в период Великой Отечественной войны;

о разработке региональных программ по оказанию поддержки деятельности учреждений науки, образования и культуры, общественных организаций по сохранению исторического наследия России и истории народов России, противодействию фальсификации истории России и ее народов, воспитанию молодежи в духе ценностей патриотизма и гражданственности.

Председатель Комитета Совета Федерации
по федеративному устройству,
региональной политике, местному
самоуправлению и делам Севера

С.М. КИРИЧУК

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДОВ
В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ**

(информационно-правовой материал*)

В настоящее время в связи с ростом числа попыток фальсификаций и искажения истории народов России и использования таких фальсификаций в качестве аргументов в геополитическом противостоянии с Российской Федерацией государственная защита интересов в данной сфере становится для Российской Федерации все более актуальной.

Так, в июле 2009 года Парламентской ассамблеей Совета Европы была принята резолюция, приравнивающая преступления против человечества гитлеровского режима в Германии и сталинского режима в СССР.

В ряде зарубежных стран, прежде всего в государствах бывшего Варшавского договора и постсоветских государствах, интерпретация прошлого в определенном, недружественном к России, ключе объявляется государственной задачей, в целях осуществления соответствующей деятельности создаются целые институты. Так, в Польше специальным законом был создан Институт национальной памяти — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа (ИНП) как государственное историко-архивное учреждение, которое, помимо расследований преступлений, совершенных против польского народа в 1944—1990-х годах, определяет основания для осуществления люстрации и так далее; на Украине в мае 2006 года был образован Украинский институт национальной памяти — центральный орган исполнительной власти с целью, обозначенной как "воссоздание справедливой истории украинской нации". Результаты деятельности указанных институтов во многом призваны сформировать у населения этих стран и мирового сообщества негативное отношение к СССР (и Российской Федерации как его правопреемнице) и использовать искажение либо интерпретацию исторических фактов в целях предъявления к Российской Федерации тех или иных претензий (политических, экономических, территориальных, финансовых и прочих), ослабления России и получения конкурентных преимуществ.

Представляется, что Российской Федерации, ее политическому руководству, органам государственной власти всех ее ветвей еще предстоит выработать систему, комплекс мер, позволяющих нейтрализовать указанные угрозы, причем меры эти должны быть адекватными, эффективными, современными, а их применение, как представляется, должно осуществляться в законных рамках при сохранении конституционно установленных прав и свобод человека, в том числе — права на свободное творчество.

Необходимо определить основные направления противодействия, его субъекты, роль органов государственной власти и гражданского общества и его институтов, меры ответственности, структуры, которые от имени государства смогут решать поставленные задачи.

* Материал подготовлен в отделе конституционного и международного права Правового управления Аппарата Совета Федерации.

Подобные попытки уже предпринимались ранее российским руководством. Так, в 2009 году Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 549 была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Целями Комиссии были названы обеспечение согласования деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций, направленной на противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В Положении о Комиссии был определен порядок ее деятельности. Так, к основным задачам Комиссии отнесены:

а) обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации;

б) выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России;

в) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России;

г) рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России;

д) выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий.

Комиссия для решения возложенных на нее основных задач наделялась правом:

а) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций;

б) создавать рабочие группы по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии, из числа представителей государственных органов, организаций, ученых и специалистов;

в) приглашать на свои заседания представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций.

Было определено, что члены Комиссии принимают участие в ее работе на общественных началах, что заседания Комиссии проводятся не реже двух раз в год и что организационно-техническое, информационное и документационное обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Министерством образования и науки Российской Федерации.

В состав Комиссии были включены представители органов публичной власти, общественные деятели, известные историки. От Совета Федерации в состав Комиссии входил первый заместитель Председателя Совета Федерации А.П. Торшин.

Комиссией был проведен ряд заседаний — обсуждались вопросы противодействия фальсификации истории в процессе получения среднего и высшего образования, воспитания, а также вопросы качества и содержания учебников, противодействия фальсификациям истории на международном уровне. В октябре 2010 года Ко-

миссией была инициирована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная проблемам исторического образования.

Однако просуществовала Комиссия недолго — Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 183 указ о создании Комиссии был признан утратившим силу. Автоматически прекратила деятельность и сама Комиссия. При этом пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года № 49 "О проведении в Российской Федерации Года российской истории" Правительству Российской Федерации предписывалось образовать оргкомитет по проведению Года российской истории и считать одной из задач оргкомитета противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России.

Во исполнение названного указа Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации было принято распоряжение от 17 апреля 2012 года № 492-р, согласно которому был образован оргкомитет по проведению в Российской Федерации Года российской истории и утвержден его состав.

Отметим, что данные меры носят временный характер, как и деятельность самого образованного Комитета. Представляется, что необходима целостная и системная политика в сфере противодействия истории как во внутренней, так и во внешней сферах, формирование государственно-правовой основы такой деятельности. Целям ее построения может помочь поиск ответов на ряд вопросов, в том числе правового характера.

Так, необходимо четко определить понятие "фальсификация истории". Полагаем, что под ним может пониматься, например, заведомо необоснованная публичная интерпретация (искажение), отрицание исторических фактов и событий, подтверждаемых совокупностью доказательств и признанных историческим сообществом, либо указание на не существовавшие в действительности исторические факты и события как на существовавшие в целях формирования негативного представления о прошлом Российского государства, народа, общества, отдельных государственных институтов и лиц, что нанесло или может нанести ущерб интересам общества и государства.

Именно в возможности нанесения такого ущерба заключается, на наш взгляд, социальная опасность действий, квалифицируемых как "фальсификация истории". Возможными негативными последствиями могут быть как нанесение морального ущерба гражданам и обществу, так и возможность уголовного преследования отдельных лиц (например, за те или иные действия во время Второй мировой войны, как это происходило в Прибалтике с советскими партизанами), предъявления им каких-либо имущественных или финансовых претензий. Также в числе таких последствий может быть предъявление различного рода требований и претензий к Российской Федерации и далее, на международном уровне, — угроза пересмотра итогов Второй мировой войны.

Неизбежно возникает вопрос: возможно ли установление юридической ответственности за совершение действий, квалифицируемых как "фальсификация истории"?

В связи с этим отметим, что международное право и законодательство ряда зарубежных стран знает такие примеры; прежде всего это связано с так называемым отрицанием Холокоста. 26 января 2007 года Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла Резолюцию № 61/255, осуждающую отрицание Холокоста как исторического факта. Резолюция непосредственно не содержит нормы права, имеет вспомогательный характер, однако является ориентиром, в том числе для нацио-

нального законодательства, в котором публичное отрицание Холокоста признается противозаконным деянием, в основном в рамках законов о запрете национал-социализма и неонацизма. Законы, прямо запрещающие публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Франции, Швейцарии, Чехии, Израиле и некоторых других.

Например, согласно абзацу 3 статьи 130 Уголовного кодекса Германии (раздела 7 "Преступления против общественного порядка") лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом наказывается тот, кто публично или в собрании одобряет, отрицает или преуменьшает вред от совершенных под властью национал-социализма действий того рода, который обозначен в абзаце 1 статьи 6 (геноцид) Международного уголовного кодекса, делая это таким образом, который способен нарушить гражданский мир. При этом на практике уголовному преследованию подвергаются высказывающие сомнения не только в самом факте Холокоста, а в тех или иных его подробностях, отличающихся от официально принятой после Второй мировой войны версии (например, по вопросу об использовании газовых камер, числе погибших и так далее).

В 2010 году в Венгрии был принят закон, карающий за "отрицание преступлений тоталитарных режимов".

Интересно отметить, что в США публичное отрицание Холокоста ненаказуемо, поскольку иное, по мнению официальных властей, противоречило бы первой поправке к Конституции США, гарантирующей свободу слова.

В то же время в европейских странах законодательство об ответственности за отрицание Холокоста применяется на практике. Более того, международными судебными инстанциями (в частности, Европейским Судом по правам человека) была признана правомерность принятия подобных законов (при этом заявителю было отказано в праве ссылаться на Европейскую Конвенцию о защите прав человека, поскольку, отрицая Холокост, заявитель, по мнению Суда, действовал в целях, которые направлены на уничтожение прав и свобод, гарантированных указанной Конвенцией). Так, в постановлении ЕСПЧ от 29 июня 2004 года по делу "Шови и другие (*Chauvy and Others*) против Франции" подтверждается, что существует категория четко установленных фактов, таких, как, например, Холокост, на отрицание или пересмотр которых не распространяются гарантии свободы выражения мнений, закрепленные статьей 10 Конвенции, в силу статьи 17 Конвенции, установившей запрет на злоупотребление правами.

Еще один острый пример — вопрос о признании либо отрицании геноцида (массового уничтожения) армянского населения в Османской империи в 1915 году. Так, в Швейцарии за публичное отрицание геноцида армян суд выносит обвинительные приговоры; при этом деяние приравнивается к расовой дискриминации. Во Франции был принят закон, предусматривающий за данное деяние уголовную ответственность, однако несколько лет спустя Конституционным Советом он был признан не соответствующим Конституции Франции и утратил силу. В уголовном законодательстве Турции, наоборот, признается преступным критическое обсуждение кемалистской (отрицающей геноцид) версии истории Турции.

В России также велись дискуссии о возможности введения ответственности за факты фальсификации истории, в частности, за одобрение или отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенных публично, за публичное отрицание ре-

шающей роли СССР в победе над нацистской Германией во Второй мировой войне. Так, С.К. Шойгу (на тот момент Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий) в феврале 2009 года на встрече с ветеранами предложил в уголовном порядке преследовать за официальное отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне. Обсуждались вопросы о том, в отношении каких деяний могли бы быть установлены меры юридической ответственности и какие именно виды ответственности. В частности, наряду с аргументами "за" высказывались опасения в отношении ограничения свободы исторических исследований и возможности судебного произвола в связи с расплывчатыми формулировками, неопределенностью терминологии. Таким образом, необходим поиск баланса между общественно значимыми ценностями и правами — свободой слова и защитой государственных и общественных устоев, недопустимы реваншизм и пропаганда ненависти.

Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (от фракции Всероссийской политической партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ") 6 мая 2009 года был внесен проект федерального закона № 197582-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны). Законопроектом предлагается внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (раздел о международных преступлениях) новую статью 354¹ "Реабилитация нацизма". Как следует из пояснительной записки, законопроект устанавливает ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны. Частью первой данной статьи предусматривается, что одобрение или отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенные публично, наказываются штрафом в размере до 300 тыс. рублей либо лишением свободы на срок до 3 лет. Те же деяния, совершённые лицом с использованием служебного положения или с использованием средств массовой информации, наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. рублей либо лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Согласно заключению Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в дополнительном обсуждении нуждается употребление в диспозиции части первой статьи 354¹ термина "Нюрнбергский трибунал" для обозначения суда, который вынес приговор в отношении главных военных преступников, поскольку соглашение о создании этого суда, его Устав, обвинительный акт и приговор употребляют термин "Международный Военный Трибунал". Таким образом, терминологию необходимо привести в соответствие со статьями 10 и 11 Устава Международного Военного Трибунала. Нуждается в уточнении также перечень преступлений, одобрение или отрицание которых должно влечь уголовную ответственность. Правительство Российской Федерации, как сказано в его официальном отзыве (2009 год), законопроект в данной редакции не поддерживает. Дальнейшая судьба этого проекта федерального закона не ясна.

В любом случае полагаем, что квалификация того или иного высказывания либо иного деяния как фальсификации истории потребует обязательного проведения экспертизы соответствующих материалов (высказываний). Вопросы проведения экс-

пертизы таких деяний должны регламентироваться соответствующим процессуальным законодательным актом.

Полагаем, что, помимо принятия специальных норм, в целях привлечения к ответственности за фальсификацию истории возможно применение норм иного законодательства, например, законодательства в сфере борьбы с экстремизмом (в случаях, если конкретные действия обладают признаками экстремистской деятельности).

Ряд исследователей отмечают, что необходим детальный научно-исторический анализ Федерального закона от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ "О днях воинской славы и памятных датах России" с целью выявления и устранения возможных пробелов и исторических неточностей.

Полагаем, что, помимо установления юридической ответственности за некоторые виды фальсификации истории, в целях защиты интересов общества и государства в качестве иных мер организационного и правового характера могут быть предложены следующие:

1) взаимодействие в сфере противодействия фальсификации истории с общественными объединениями, в частности с советами по делам ветеранов (например, положение об активном взаимодействии с ними содержится в приказе Министра обороны России от 31 августа 2005 года № 365); привлечение общественных объединений, научных организаций, граждан Российской Федерации, представителей СМИ к обсуждению вопросов, касающихся противодействия попыткам фальсификации истории и выработки соответствующих рекомендаций, подключение к указанной деятельности членов Общественной палаты Российской Федерации;

2) самоорганизация исторического и иных сообществ, например, в целях подготовки информационных материалов для СМИ, проведения экспертизы научных работ, школьных и университетских учебников и учебных пособий по истории, проведения лекций, открытых уроков, выставок, использование иных форм просветительской деятельности;

3) подключение к работе в сфере противодействия фальсификации истории общественных и консультативных советов при законодательных органах государственной власти и соответствующих органах исполнительной власти (например, при ФСБ России);

4) рассекречивание архивных документов;

5) целенаправленное противодействие фальсификации истории на международном уровне при работе в международных органах и организациях, а также в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (например, в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН о недопустимости уничтожения памятников Второй мировой войны (2009 год) Российской Федерацией был заключен целый ряд двусторонних договоров о сохранении таких памятников);

6) государственная поддержка деятельности научных учреждений и ученых по противодействию попыткам фальсификации истории;

7) работа со средствами массовой информации, прежде всего государственными, в отношении предупреждения трансляции документальных и художественных материалов, содержащих элементы фальсификации истории; ведущая роль в организации такой деятельности, как представляется, должна принадлежать Министерству культуры Российской Федерации.

Совокупность подобных и иных мер, реализации которых в рамках своей компетенции может способствовать Совет Федерации, должна послужить делу противодействия фальсификации истории и, таким образом, предотвратить возможность нанесения ущерба интересам российского общества и государства.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДОВ В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ

(информационно-аналитический материал)

Проблема противодействия попыткам фальсификации истории народов в ущерб интересам России является многогранной.

Вольная и не основанная на объективных данных интерпретация тех или иных исторических событий или периодов истории может быть причиной межнациональной напряженности, конфликтов, вражды и мощнейшим фактором политической мобилизации.

Нередко исторические мифы, доведенные до широкой аудитории в виде книг, стихов, песен, памятников, фильмов и так далее, оказываются важным и даже решающим фактором формирования массового сознания.

Отметим важную роль истории и исторических манипуляций для легитимации "исторически обоснованных претензий" к государствам, для обоснования и расширения поддержки проводимого в тех или иных странах политического курса.

В современном информационном обществе "мягкая сила" играет все возрастающую роль. Фальсификации или односторонние трактовки ключевых исторических событий выступают важнейшим направлением идеологической борьбы внутри общества и на международной арене, они помогают формировать нужный в данный момент для решения конкретных политических задач и для конкретных сил позитивный или негативный образ той или иной страны или народа, повышая или снижая их репутационный или имиджевый капитал.

Следует признать наличие тесной связи между историческим сознанием и политикой, политической борьбой и политической конкуренцией. Она не позволяет ответственному государству пускать процессы формирования исторической памяти, преподавание национальной истории на самотёк, поскольку издержки таких подходов оказываются чрезмерно велики. В то же время эти и другие вопросы не должны смешиваться с научными историческими спорами, академическими дискуссиями по актуальным историческим проблемам, хотя именно это и происходит нередко в реальной жизни, когда исторические знания невозможно отделить от политической борьбы.

Обеспокоенность проблемами фальсификации истории России

Руководство страны неоднократно отмечало, что в настоящее время попытки фальсификации истории "становятся все более жесткими, злыми, агрессивными".*

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 2005 году приняла Заявление о попытках фальсификации истории**. В документе отмечалось, что попытки ревизии истории, "подгонка" фактов прошлого в угоду сию-

* Медведев Д.А. Выступление в видеоблоге. 8 мая 2009 года. См.: <<http://ria.ru/society/20090519/171517015.html>>.

** Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 27 мая 2005 года № 1923-IV ГД "О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о попытках фальсификации истории".

минутным политическим потребностям отдельных государств "...способны нанести откровенный вред грядущим поколениям. ...ответственные политики сегодня не имеют морального права отягощать грузом прошлого и без того непростую дорогу в будущее всего Европейского континента". Текст Заявления призывал "осудить все попытки реабилитации фашизма и искажения истории и объявить вне закона все формы национальной, расовой и иной дискриминации".

Значительная попытка формирования государственной позиции в противодействии фальсификациям истории была предпринята в 2009 году. С.К. Шойгу, сославшись на практику ряда зарубежных стран, публично призвал к введению ответственности в отношении отрицающих Холокост и факт победы советской армии в Великой Отечественной войне.

Был издан Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 549 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России". Среди основных задач деятельности созданной Комиссии были определены:

обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации;

рассмотрение предложений и координация деятельности органов государственной власти различных уровней и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России;

выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий и по нейтрализации их возможных негативных последствий.

Руководитель Комиссии (в то время Руководитель Администрации Президента Российской Федерации С.Е. Нарышкин) так обосновал необходимость создания данной структуры: "Сейчас фальсифицированная история проникает во многие кабинеты руководителей партийных групп и даже руководителей соседних государств, которые пытаются вместо налаживания нормального политического диалога с Россией, организации взаимовыгодного сотрудничества предъявить России всевозможные претензии — территориальные, политические, материальные претензии. Мы, конечно, этого допустить не можем".* Среди прочих задач в этой области значилось, в частности, и рассекречивание архивных документов.

Среди разнообразных причин, побудивших создать данный специализированный орган, эксперты называли активизацию пропагандистских компаний, дискредитирующих роль СССР, правопреемницей которого является Российская Федерация, во Второй мировой войне, заявления об "оккупации" ряда бывших советских республик, создание в них специальных исторических комиссий, призванных обосновать статус "оккупированных" с последующей выплатой компенсаций за ущерб, нанесенный "оккупацией", а также снос и перенос памятников советского времени, в том числе погибшим воинам антигитлеровской коалиции. Характерно, что аналогичных претензий к Германии не выдвигалось.

27 сентября 2011 года на заседании указанной Комиссии был сформулирован перечень поручений Министерству образования и науки Российской Федерации, адресованных РАН, РАО по подготовке и проведению мероприятий в сфере образования, направленных на противодействие попыткам искажения истории России. Поручения были нацелены на совершенствование отечественной системы

* <www.gazeta.ru/news/lenta/2009/05/31/n_1367492.shtml>.

исторического образования в контексте объявления 2012 года Годом российской истории*.

Состав Комиссии оказался достаточно разнородным, и профессиональные историки были представлены в ней слабо. Западные СМИ и эксперты преимущественно негативно оценили создание данной Комиссии, считая, что главной ее задачей будет борьба с антироссийской пропагандой на территории бывшего Советского Союза, что якобы свидетельствует о возврате к цензуре и контролю советского типа. Ряд либеральных историков истолковали озабоченность на государственном уровне фальсификациями истории как попытку перенести споры ученых в политическую плоскость, создать государственную идеологию, "подправить" имидж России на внешнеполитической арене и так далее.

В то же время ряд видных российских деятелей, позиционирующих себя как патриоты, выражали недоумение реакцией западных СМИ, констатировали их предубеждения в отношении России, российской истории, особенно применительно к ее советскому периоду, а также отмечали попытки ревизии роли СССР во Второй мировой войне.

В феврале 2012 года Указ Президента Российской Федерации № 549 утратил силу**, а Комиссия была упразднена. Однозначно оценить эффективность деятельности Комиссии не представляется возможным; специалисты по-разному оценивают результаты ее работы. Среди достижений отмечаются инвентаризация исторических проблем, которые вызывали в обществе нездоровую реакцию, открытие ряда ценных архивных материалов, давших возможность и импульс для новых исследований, включая так называемые Голодомор, зимнюю войну с Финляндией и так далее.

Политические изменения в Европе и отношение к истории народов

Отметим, что многолетняя работа аналогичных комиссий в ряде стран не вызвала никакого ажиотажа. Так, Комиссия историков Латвии была создана 13 ноября 1998 года по инициативе бывшего Президента страны Г. Улманиса. Она начала свою работу в конце 1998 года в составе 11 членов: в комиссию вошли профессиональные историки из Института истории Латвийского университета, а также его факультета истории и философии, Государственного исторического архива, Музея оккупации и сотрудники Канцелярии Президента страны. Главная задача Комиссии при ее создании формулировалась как исследование и осмысление проблемы "Преступления против человечества во время двух оккупаций 1940—1956 годов"***. Затем задачи расширились, и перспективными направлениями работы комиссии стали внесение вклада в школьное преподавание истории, подготовка базы для составления новых учебных пособий, а также распространение в обществе информации о событиях данного периода, разъяснение истории Латвии за рубежом.

Аналогичная комиссия была создана в Литве 7 сентября 1998 года декретом тогдашнего Президента Республики В. Адамкуса****. Ее задачи были также сформулированы предельно прагматично и привязаны к текущим политическим нуждам: по-

* Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года № 49 2012 год был объявлен Годом российской истории.

** См.: Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 183.

*** <http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=7&lng=ru>.

**** Символично, что инициатор декрета о создании такой комиссии В. Адамкус в то время был единственным президентом европейской страны, принимавшим участие во Второй мировой войне в коллаборационистских военных формированиях на стороне нацистов и в боях против Красной Армии.

мимо "изучения исторической правды, которая является условием примирения различных наций", перед ней ставилась задача "оценки преступлений нацистской и советской оккупации", которые впоследствии легли в основу пропагандистских кампаний по подготовке общественного мнения Литвы к поддержке требований, предъявляемых к Российской Федерации о компенсациях за "оккупацию". Сумма требований колебалась в широком диапазоне — от 286 млрд. долларов в 1997 году до 834 млрд. долларов, что было озвучено официальными представителями на одной из пресс-конференций в 2012 году*.

Аналогичная комиссия (Комиссия М. Якобсона) была создана в Эстонской Республике по инициативе Президента страны Л. Мери.

В ряде стран были созданы музеи советской оккупации, центры исследования геноцида и сопротивления, институты памяти и так далее. Например, в мае 2012 года в Литве была создана очередная специальная рабочая группа для ведения переговоров с Российской Федерацией о компенсациях за "оккупацию".

3 июля 2009 года по инициативе политиков прибалтийских и ряда других стран Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию**, уравнивающую нацистский и сталинский тоталитарные режимы, предлагающую увековечить день подписания пакта Молотова-Риббентропа как день памяти жертв сталинизма и нацизма. Данная резолюция предлагала России избавиться от государственных структур, имеющих своей задачей "приукрашивать историю".

Отметим, что наибольшую активность в области исторического ревизионизма, переписывания истории под знаменами поиска "исторической правды" проявляют страны, которые были до определенного времени союзниками или сателлитами Германии, либо те, население которых активно сотрудничало с нацистами. Официальные историки, как правило, обходят вниманием участие Польши в разрушении Чехословакии или фактическую капитуляцию лидеров Чехословакии после подписания Мюнхенских соглашений, а также роль чешской военной промышленности в вооружении германского вермахта для агрессивных войн на протяжении всего периода Второй мировой войны и другие факты.

Переписывание истории в интересах новых национальных элит в той или иной степени наблюдается в большинстве стран бывшего СССР и советского блока. Как правило, тенденции направлены на "удревнение" собственной национальной истории, умаление роли русского и других народов, проживавших на территориях этих стран, акцентирование на негативных последствиях имперской, колониальной политики, интерпретацию межнациональных взаимоотношений в терминах сугубо этнического или конфессионального противостояния.

Проблемы освещения истории и пути их решения

Стоит отметить и "вклад" в фальсификацию истории ряда деятелей отечественной культуры, а также компаний, занимающихся прокатом, издателей, которые, ориентируясь на коммерческие показатели, тиражируют произведения, в той или иной степени наносящие ущерб национальным интересам России. В качестве примера можно привести публикации работ известного перебежчика В. Резуна (псевдоним "Суворов"). Его работы (издаваемые, кстати, намного большими тиражами, нежели аргументированная критика его трактовок) даже попадали в качестве рекомендуемых для прочтения в учебники "История России" для средних школ. Нередко

* <<http://www.komisija.lt/en/body.php?&m=1150456073>>.

** Резолюции ОБСЕ не являются официальными и обязывающими нормативными документами; данная резолюция также имела скорее символический и пропагандистский характер.

антиисторические и антироссийские мифы, даже исторически несостоятельные, появляются и в российских СМИ, не говоря уже о социальных сетях и блогосфере.

Важным шагом по исправлению такой ситуации стало введение в новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) среднего (полного) общего образования обязательного интегрированного учебного предмета "Россия в мире"^{*}. Среди требований к результатам изучения данного предмета определено формирование "способности отличать интерпретации прошлого, основанные на фактическом материале, от заведомых искажений, не имеющих документального подтверждения".

В настоящее время в России реализуются Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы"^{**}. В 2009 году была разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России^{***} (в качестве приложения к проекту федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования), однако она не была утверждена и фактически в настоящее время не имеет никакого правового статуса. Разрабатывается Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации^{****}.

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 25 сентября 2012 года глава государства отметил: "Школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций — они должны воспитывать личность, учить критически самостоятельно мыслить, четко проводить грань между добром и злом. Убежден, важнейшая задача образования — формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение".

Ряд мер по сохранению культурно-исторического наследия и развитию культуры России — важнейшего условия формирования исторического сознания — был определен Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики"^{*****}.

* Утверждены приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 года № 413.

** Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 года № 795.

*** Авторы Концепции *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* М., Просвещение. 2009./ <www.standart.edu.ru>.

**** <<http://old.mon.gov.ru/work/vosp/doc/6988>> (проект).

***** Указом предусмотрено доведение к 2018 году средней заработной платы работников учреждений культуры до средней заработной платы в соответствующем регионе, а также определено создать к 2015 году в малых городах не менее пяти центров культурного развития; включать ежегодно в Национальную электронную библиотеку не менее 10% издаваемых в Российской Федерации наименований книг; обеспечить поддержку создания публичных электронных библиотек, сайтов музеев и театров в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также размещение в свободном бесплатном доступе в сети Интернет фильмов и спектаклей выдающихся режиссеров кино и театра; обеспечить увеличение до 1 октября 2012 года бюджетных ассигнований федерального бюджета на выплату стипендий для деятелей культуры и искусства, творческой молодежи, а также на предоставление грантов для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства; обеспечить создание до 1 марта 2013 года передвижного фонда ведущих российских музеев для экспонирования произведений искусства в музеях и галереях малых и средних городов, а также создать к 2018 году 27 виртуальных музеев; увеличить к 2018 году в два раза количество выставочных проектов, осуществляемых в субъектах Российской Федерации; увеличить к 2015 году до 4 тыс. количество государственных стипендий для выдающихся деятелей культуры и искусства и молодых талантливых авторов; увеличить к 2018 году в целях выявления и поддержки юных талантов число детей, привлекаемых к участию в творческих мероприятиях, до 8% от общего числа детей, а также разработать до 1 ноября 2012 года комплекс мер по расширению практики обмена выставками между музеями Российской Федерации, по работе музеев в вечернее и ночное время и обеспечить их реализацию.

Не менее важным в противодействии попыткам фальсификации истории и проникновению искаженных версий истории в учебную литературу представляется повышение статуса историко-культурного образования как основного направления социализации школьников. Эффективность исторического образования можно обеспечить при условии формирования в школе целостной системы основного и дополнительного образования, урочной и внеурочной воспитательной деятельности, фокусом которой должно стать создание условий для воспитания гражданина, патриота.

В 2012 году был принят Указ Президента Российской Федерации "О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания"^{*}, согласно которому в составе Администрации Президента Российской Федерации создается Управление по общественным проектам, основными задачами которого являются обеспечение реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания, подготовка предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, разработка и реализация значимых общественных проектов в этой сфере.

Достижению этих целей способствует также традиция проведения мероприятий, посвященных празднованию значимых исторических дат и юбилеев выдающихся деятелей культуры и науки, политических и общественных деятелей, отмечаемых на государственном уровне. Такими важными событиями в 2012 году стали 1150-летие российской государственности, 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 года, 400-летие окончания Смутного времени, празднование 150-летия со дня рождения П.А. Столыпина и 200-летия со дня рождения И.А. Гончарова.

12 сентября 2012 года в г. Краснодаре Президент Российской Федерации В.В. Путин провел встречу с представителями общественности по вопросам духовного состояния, нравственного и патриотического воспитания молодежи. В ходе мероприятия Президент России подчеркнул: "Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Это уважение к истории и традициям, духовным ценностям наших народов..."

Создание условий для будущего благополучия молодого поколения — задача национального масштаба, требующая совместных усилий власти, педагогики, науки, культуры, религиозных конфессий и всех слоев нашего общества. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: "Образовательный процесс без воспитания — то же самое, что тело без души. Бессмысленны усилия педагогов, не радеющих о воспитании молодежи. Ведь даже самые полезные знания невоспитанный, безнравственный человек легко может употребить во вред себе и окружающим"^{**}.

Сейчас пока еще преждевременно говорить о том, что существует четкая и эффективная программа формирования исторического сознания. Представляется целесообразным дать компетентную оценку эффективности мероприятий, проведенных в Год российской истории, сделать выводы, откорректировать планы на будущее с учетом этого подведения итогов.

^{*} Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 года № 1416.

^{**} Материалы совместного заседания Государственного совета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации "О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи" (11 марта 2009 года) / <<http://президент.рф>>.

Полагаем также важным и необходимым обеспечить более эффективную координацию и конструктивный диалог между различными историческими фондами, институтами. Необходимо побудить к диалогу профессиональных историков с целью сближения их позиций, выработки более взвешенной и консолидированной платформы по вопросам фальсификаций истории.

Приходится констатировать, что историческое сообщество пока еще не выработало эффективные организационные формы обсуждения и решения проблем, связанных с фальсификациями или тенденциозной интерпретацией фактов и событий отечественной истории. Учитывая состояние исторической культуры и духовно-нравственной сферы российского общества, ученым гуманитарных направлений, представителям сфер образования, культуры, средств массовой информации, общественных объединений и гражданам во взаимодействии с государством следует приложить все необходимые усилия для решения жизненно важной задачи сохранения исторического наследия России и ее народов.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДОВ
В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ**

В целях популяризации исторического и культурного наследия, привлечения внимания общества к российской истории Минобрнауки России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами обеспечивает в настоящее время исполнение Указа Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года № 49 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 183) "О проведении в Российской Федерации Года российской истории".

Одной из задач организационного комитета по проведению Года российской истории (далее — оргкомитет) является противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России.

Решение данной задачи обеспечивается в ходе реализации плана мероприятий по Году российской истории (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 года № 493-р), а также плана работы Министерства на 2012—2013 годы по противодействию попыткам фальсификации истории с учетом приоритетных исторических тем, актуальных в 2012—2015 годах (далее — планы).

В ходе реализации планов Минобрнауки России с целью обеспечения отражения вопросов фальсификации отечественной истории в образовательных программах среднего (полного) общего образования издало приказ от 24 января 2012 года № 39 "О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1089" (в части отражения в обязательном минимуме содержания основных образовательных программ вопросов достоверности и фальсификации исторических знаний, опасности фальсификации прошлого России в современных условиях, фальсификации новейшей истории России как угрозы национальной безопасности страны, формирования методологических подходов по противодействию попыткам фальсификации ключевых событий отечественной истории).

В настоящее время Минобрнауки России утверждены и поэтапно вводятся федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) начального, основного и среднего (полного) общего образования (приказы Минобрнауки России соответственно от 6 октября 2009 года № 373, от 17 декабря 2010 года № 1897 и от 17 мая 2012 года № 413), прошедшие процедуру профессиональной и общественной экспертизы, разработанные с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации.

ФГОС регламентируют изучение предметных областей, в том числе предметной области "Общественно-научные предметы", включая "Историю России", "Всеобщую историю".

В ФГОС расширена гуманитарная составляющая посредством определения требований к личностным результатам, направленным на воспитание российской гражданской идентичности — патриотизма и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России.

В рамках ФГОС общего образования разрабатываются учебно-методические комплекты нового поколения, которые будут включать тематические блоки по проблемам фальсификации истории, основам методологии истории.

В современном мире изучение истории наряду с функцией решения традиционных задач приобретает функцию развития навыков ориентации в информационном пространстве, в том числе историческом. Ознакомление с основными историческими методами (критический, компаративный анализ и так далее) нацелено на развитие способности учащихся сравнивать и критически оценивать поступающую к ним из различных вариативных источников информацию, в том числе историческую. Овладение методами исторической науки способствует формированию способности осознания школьниками закономерностей исторического процесса и овладения приемами распознавания достоверности исторических фактов, освещенных в средствах массовой информации, учебной литературе.

В настоящее время в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования, используются учебники, прошедшие экспертизу. Утверждение порядка проведения экспертизы учебников (рекомендуемых или допускаемых к использованию в образовательном процессе), а также ежегодное утверждение на основе экспертизы федеральных перечней учебников относится к полномочиям Минобрнауки России. Экспертиза проводится экспертными организациями, прежде всего Российской академией наук и Российской академией образования, что позволяет отражать не позицию отдельных экспертов, а консолидированное научное мнение по вопросам содержания в учебниках истории исторических фактов.

В части высшего профессионального образования Научно-методическим советом по истории дорабатывается примерная программа по дисциплине "История" для социально-гуманитарных, технических, естественно-научных и экономических направлений подготовки (авторы Чубарьян А.О., Пивовар Е.И., Данилов А.А., Секиринский Д.С.), содержащая два раздела — "История в системе социально-гуманитарных наук. Основы методологии исторической науки" и "Исследователь и исторический источник" с расширением тематических блоков, связанных с проблемами фальсификации и интерпретации истории.

Также в планы научной работы ряда вузов (Российский государственный гуманитарный университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Южный федеральный университет и другие) включены исследования и разработки по вопросам фальсификации истории.

Кроме того, в настоящее время в рамках Федеральной целевой программы развития образования реализуются проекты, посвященные проблеме фальсификации отечественной истории: по разработке учебно-методических материалов для системы общего образования к курсу "История России", комплекса научно-методических материалов для повышения квалификации учителей истории по проблемам методологии истории, по организации основанных на информационно-коммуникационных технологиях моделей повышения квалификации специалистов в области истории, позволяющих ориентироваться в историческом наследии России и зарубежных стран, по проведению фестиваля истории, посвященного Году российской истории.

По вопросам исполнения плана мероприятий в рамках Года российской истории в Минобрнауки России 16 октября 2012 года состоялось первое заседание оргкомитета по проведению в Российской Федерации Года российской истории, в котором приняли участие члены оргкомитета, а также представители Референтуры Президента Российской Федерации, Минкомсвязи России, Минкультуры России,

Россотрудничества, Российской академии наук, Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, фонда "Русский мир", Российского гуманитарного научного фонда, органов исполнительной власти г. Москвы и Санкт-Петербурга, осуществляющих управление в сфере образования, сотрудники Отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества.

Участники заседания доложили о проведении в Российской Федерации и за рубежом мероприятий, посвященных приоритетным историческим темам, в рамках Года российской истории:

Минобрнауки России:

совместно с Южно-Российским государственным техническим университетом (Новочеркасский политехнический институт) — IX Международная научно-практическая конференция "Наука и культура России" с элементами научной школы для молодежи, посвященная памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

совместно с Казанским научно-исследовательским техническим университетом — Международная молодежная научная школа "Историческая память и диалог культур";

совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации — Всероссийский фестиваль юных туристов-краеведов "Отчизны верные сыны", Всероссийский слёт юных патриотов России "Равнение на победу" и другие мероприятия в соответствии с планом;

Минкультуры России:

конгрессы и конференции международного и всероссийского уровней, посвященные роли России в мировом историческом процессе;

историко-документальные, книжно-иллюстративные, виртуальные выставки, посвященные юбилейным датам;

Минкомсвязи России:

цикл конференций ("Роль книги в становлении российской государственности. К 1150-летию образования российской государственности", "Иван Гончаров в контексте XXI века" и другие);

круглые столы ("Тысяча и один автор "Былого и дум", "Поэты пушкинской эпохи...", к 200-летию со дня рождения А. Герцена);

конкурсы ("Первые шаги", "Мой край на литературной карте России", к 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года);

выпуск государственных знаков почтовой оплаты, сюжеты которых посвящены государственным праздникам и историческим датам Российской Федерации;

создание на интернет-портале "Российские победы и победители" тематических сайтов, посвященных 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина;

Российская академия наук:

цикл публичных лекций российских историков;

международные научные заседания и конференции;

серия научно-просветительских публикаций;

Российский гуманитарный научный фонд поддержал проекты, посвященные юбилейным датам, археологические исследования;

Россотрудничество совместно с представительствами в республиках Белоруссия, Молдова, Польша, в Литовской, Австрийской республиках и других государствах:

конференции, "круглые столы" и лекции;

интернет-викторины и фотовыставки;

демонстрация фильмов "Русь изначальная", "Война и мир", субтитров к фильмам "1612. Хроники Смутного времени", "Будет помнить вся Россия" на английском, немецком, французском и испанском языках;

рассылка и презентация книжных комплектов, посвященных 1150-летию зарождения российской государственности и 200-летию Победы России в Отечественной войне 1812 года;

изготовление мультимедийного издания к 1150-летию зарождения российской государственности (презентация за рубежом в ноябре — декабре 2012 года);

Фонд "Русский мир":

более 500 международных акций и мероприятий в русских центрах и кабинетах русского мира (кинолектории, книжные выставки, публицистический цикл в журнале и на телеканале "Русский мир", на интернет-портале под рубрикой "Год российской истории");

презентация документального фильма "Петр Столыпин";

реализация программы в видео- и аудиоформатах "Золотые лекции русского мира".

Таким образом, реализация мероприятий в рамках Года российской истории, подготовка мероприятий согласно перечню исторических тем, актуальных в 2013—2015 годах, реализация ряда проектов в рамках ФЦПРО обеспечивают исполнение Указа Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года № 49 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 183), в том числе в части противодействия попыткам фальсификации истории, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России.

В.С. Мясников,
*академик РАН, доктор исторических наук,
руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций
Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ

Историко-культурное наследие, духовные ценности народа формируют его историческую память и историческое сознание. Без них нация утрачивает свою самобытность (идентичность), теряет способность к сплочению и, как следствие, утрачивает возможность самосохранения. Поэтому сбережение исторического и культурного наследия народа входит одним из главных составляющих элементов в категорию национальных интересов наравне с территорией — материальной основой существования нации, а также с восстановлением и сохранением ее генофонда.

Сохранение историко-культурного наследия означает широкий фронт работ по всей территории нашей страны — археологические работы, забота об эффективности работы музеев по патриотическому и культурному воспитанию подрастающего поколения, развитие краеведения. Ставя перед собой задачу сбережения историко-культурного богатства нашей страны, мы должны помнить, что оно является признанной неотъемлемой частью мировой истории и культуры, и поэтому на нас ложится двойная ответственность за сохранение завещанного нам нашими предшественниками наследия.

Существуют ли препятствия на пути сбережения нашего историко-культурного наследия? Существуют ли угрозы утратить его? На оба эти вопроса приходится, к сожалению, дать положительные ответы. Угрозы и препятствия делятся на два вида: внешние и внутренние. К числу внешних угроз относится в первую очередь происходящий на мировой арене процесс глобализации культуры. Как он влияет на наше историко-культурное и духовное наследие?

Упомяну лишь некоторые симптомы беды. За последние 15 лет катастрофически упал интерес к чтению, доля регулярно читающих сократилась с 50 до 18 процентов. В стране зарегистрированы десятки тысяч несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом; алкогольные напитки употребляют более 80 процентов молодежи и почти 40 процентов школьников. Доля курящих подростков за 15 лет утроилась. Среди наркоманов (около 3 миллионов человек) более 80 процентов — дети и молодежь.

Особую тревогу вызывает влияние на общество отечественных телевизионных каналов, многие из которых на глазах превращаются в помойку глобального медиапространства. Установка для многих журналистов, работающих в информационном вещании, формулируется самым циничным образом: "Лучшая новость — это плохая новость". Последствием такой "телеполитики" может быть только невротизация населения.

В качестве языковой нормы насаждается мат. В ранг национальных добродетелей возводятся нормы субкультуры доморощенного "гламура", сообщества экономических преступников-нуворишей.

Многие руководители СМИ демонстративно пренебрегают нравственными ориентирами, буквально упиваются вседозволенностью и бравируют аморальностью, апеллируя к ценностям свободы слова, важности рыночных отношений и идее демократии. Но там, где автор не чувствует ответственности перед обществом и проявляет бессовестность, ему нужно обозначить жесткие пределы. СМИ обязаны не только

информировать и развлекать население, но и отвечать за свое нравственное влияние на общество, в первую очередь — на молодежь.

Внешние факторы разрушения национальной культуры трансформируются во внутренние — таково их диалектическое единство. Внутренних факторов коррозии нашей духовности великое множество, остановлюсь лишь на некоторых.

В 2010 году отмечалась печальная дата — 100-летие со дня ухода из жизни Льва Николаевича Толстого. По телевидению демонстрировались фильмы и передачи, в печати появлялись различные статьи об этом гении мировой литературы. Два года назад в МГУ на 4-м курсе одного из элитных факультетов (Институт стран Азии и Африки) профессор академик Ю.С. Пивоваров читал лекцию по истории русской общественной мысли второй половины XIX — начала XX века. Разумеется, лектор упомянул Льва Николаевича Толстого. В аудитории находилось 15 студентов, и профессор, естественно, спрашивает: "Кстати, кто читал "Войну и мир"?" Тягостное молчание в ответ... Потом поднимаются две руки: это были два китайских студента. Вот так! Вот это страшно...

Нельзя не затронуть тему учебников. Самый последний пример: одно издательство предложило отрецензировать учебник по всеобщей истории для 11 класса. В это пособие вошли темы Первой и Второй мировых войн и события всемирной истории вплоть до сегодняшнего дня. Там есть выступления Муссолини, речи Гитлера, упомянуты другие европейские "герои". Единственное, чего там нет, — так это нашей страны вообще, как будто она не участвовала в этих событиях! Ни одного выступления наших политических деятелей во время Первой или Второй мировых войн! Но ведь Институт всеобщей истории РАН издал 4-томник "Мировые войны XX века", где детально проанализированы события и Первой и Второй мировых войн. В этом издании в один том включены документы, во второй — исследования. Пожалуйста, ради Бога, авторы учебников, учителя, школьники, — берите, смотрите! Но в том учебнике, о котором я говорю, вообще нет библиографии, нет ссылок на источники, лишь в конце приложен список интернет-сайтов, которые рекомендуются детям. Ну, дети эти уже взрослые, это уже 11-й класс. Какие сайты? Германия, СС, Арт-СС и так далее! И вот на базе информации с этих сайтов написали учебник для наших детей! Хорошо, что этот учебник попал в руки хороших специалистов, и издательство, которое по материальным соображениям не может разорвать контракт, уже много раз переделывало текст.

Потрясает факт, что в обществе есть люди, которые позволяют себе писать такие учебники! Дело не только в отношении к исторической науке — речь идет об отношении к исторической памяти народа вообще. Это не только историческая наука, это и литература, драматургия, это наши музеи, это всё наше культурное и историческое достояние. Ко всему этому отношение такое, что я могу охарактеризовать только термином Ф.М. Достоевского "вседозволенность". Пишут то, что совершенно противно нашему общественному сознанию, то, что ведет к его распаду, оболваниванию людей и дезинформации молодого поколения. Министерство культуры России, общество в целом не должны равнодушно относиться к таким явлениям и фактам.

Нельзя не согласиться с М.Б. Пиотровским, который пишет, что "...культуре от государства нужны надежные гарантии внутри страны и вне ее", что сегодня "...решается судьба учреждений культуры, которые должны жить, не превращаясь в коммерческие организации". Тезис его статьи — "мы поступаем так, как того сегодня

требует духовное развитие России" — должен стать главным принципом деятельности всех без исключения российских учреждений культуры*.

Культура — это борьба за утверждение духовных ценностей. Что такое духовные ценности, дух, духовность? Ключевым может быть одно из определений духа, которое содержится в философском наследии И.А. Ильина (1882—1953): дух есть сила самоопределения к лучшему. Культура и есть проявление этого духа. Разрушение культуры является уничтожением оснований духовной жизни человека.

В созидании культуры России должен участвовать каждый ее гражданин через созидание своего внутреннего мира. Становление духовности, воспитание эстетического вкуса происходит через умение "различать духов": "не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они", "всё испытывайте, хорошего держитесь" — так учит нас Священное писание.

Дело в нас самих, в личном выстраивании правильного исторического образования, правильного исторического просвещения. Безусловно, есть журналы и факультеты, работающие нормально, выходит большое количество качественной исторической литературы, документальные серии, хотя ассигнования на науку сокращаются ежегодно. Но мы все равно будем работать и все равно будем издавать нужные и полезные книги.

У нас сегодня духовный кризис, но этот кризис помножен еще на один, который мы почему-то стыдливо замалчиваем. Французские историки убеждены, что Франция до сих пор не восстановила свой генофонд после Наполеоновских войн. А мы только что вышли из XX столетия, в котором перенесли не одну и даже не две войны, да еще какие... Мы должны не просто говорить, а в набат бить по поводу состояния нашего генофонда! А сегодня его ухудшение продолжается, ситуация ухудшается, но об этом глубочайшем кризисе мы стыдливо молчим...

Нам надо преодолевать кризисы духовные, физические, нравственные — любые, чтобы не просто подняться, а чтобы выжить в XXI веке. Если Россия будет единой, духовно объединенной и физически здоровой, то она сохранится в истории. Если мы упустим сегодняшний момент, мы можем исчезнуть из истории. В науке истории есть исторические и неисторические народы. Я думаю, что все-таки у нас есть все шансы остаться народом историческим.

* См.: *Пиотровский М.Б.* Мы говорим на разных языках / Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 26 янв.

Р.М. Моисеева,
заместитель директора РГАКФД

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ
В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ,
ПОСТУПАЮЩИХ НА ПОСТОЯННОЕ ХРАНЕНИЕ
В РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ
(РГАКФД)**

Федеральное казенное учреждение "Российский государственный архив кино-фотодокументов" — особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации — ведет свою историю с 1926 года и хранит в своем фонде зримую историю нашей страны. Фотодокументы хранятся у нас с 1850-го года, кинодокументы — с первой киносъемки в России (с 1896-го года), с 1992 года архив собирает видеодокументы на носителях профессионального формата. Фонд нашего архива и сегодня систематически пополняется фотодокументами, документальными фильмами и отдельными киносюжетами.

Несомненно, собрание аудиовизуальных документов нашего архива — одно из богатейших в мире. Для примера скажу, что только по истории Великой Отечественной войны на хранении здесь находится более 55 тыс. фотодокументов-оригиналов (негативов) и около 1 млн. метров киноплёнки со съемками фронтовых кинооператоров, на которых запечатлены все основные события самой кровавой войны в истории человечества. Именно эти документы наряду с другими служили доказательствами преступлений нацизма на Нюрнбергском процессе, а документальный фильм "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой" (1942 год) получил первый в нашей стране приз американской киноакадемии "Оскар".

Сегодня хочется поговорить о состоянии современного документального кино и отображении в нем современной истории нашей страны.

В 1990-е годы была разрушена государственная система комплектования архива аудиовизуальными документами, изменена форма собственности киновидеостудий, подвергнуты реорганизациям ведущие фотоагентства страны, и наш архив столкнулся с серьезнейшей проблемой дальнейшего собирания зримой истории России.

Достаточно сказать, что в документах архива мало "белых пятен" за период, например, 1920—1930-х годов, зато таких "пятен" образовалось великое множество на рубеже XX—XXI веков. Упомяну, что в 1990-е годы в архиве не было на хранении полученного официальным путем портрета Президента Российской Федерации. Разумеется, архивисты много работали над решением проблемы собирания современных аудиовизуальных документов, но преуспели в этом мало. Частично ее удалось решить только к 2002 году, когда РГАКФД наконец был включен в Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов"* как получатель обязательного экземпляра аудиовизуальной продукции. Работа по получению такого экземпляра (в нашем случае — документального фильма) активно осуществляется и по сегодняшний день. В прошлом году на постоянное хранение в архив поступило 1819 видеокассет профессионального формата с записью. В соответствии с требованиями указанного закона всё, что создано производителями аудиовизуальной продукции, должно быть принято на хранение и храниться вечно.

В архиве были проанализированы темы, которые освещают производители аудиовизуальной продукции. Все произведения условно можно разделить на 2 группы:

* СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

созданные по государственному заказу и при государственной финансовой поддержке и созданные на собственные средства или средства спонсоров.

Большинство тем, поднятых авторами документальных фильмов, которые создаются именно при государственной финансовой поддержке, — наркомания, пьянство, разрушенные деревни, беспризорные дети, неблагополучные граждане, мигранты и тяжелые условия их существования и так далее. Фильмы, создаваемые на собственные средства, как ни странно, более позитивны, но в основном они отражают либо жизнь выдающихся исторических личностей, либо интересные исторические события. Безусловно, отрицательные явления тоже отражены в документальных фильмах, но где же объективный взгляд на положительные стороны нашей современной истории, которые обязательно должны быть отражены в кинематографе и донесены до потомков? Я уверена, что каждый из здесь присутствующих может привести такие положительные примеры. У нас замечательная молодежь, ученые, выдающиеся профессионалы, спортсмены, простые граждане, работающие на благо страны и создающие ее будущее. К сожалению, это не находит отражения в аудиовизуальных документах, хранящихся в архиве, а ведь именно архивы — это память человечества. Так, может быть, государство все-таки возьмет на себя труд изучить, что "изготавливается" по его заказу, и сделает определенный заказ на съемку позитивных событий, происходящих сегодня в обществе?

В целях освещения некоторых политических событий архив, например, активно сотрудничает с Государственной Думой. Мы отбираем наиболее значимые заседания Государственной Думы — обсуждение годовых бюджетов, принятие решений о государственной символике, обсуждение важнейших международных вопросов, утверждение на должность председателя Правительства Российской Федерации, выступления глав иностранных государств и так далее. Но на сегодняшний день у нас практически нет аудиовизуальных документов, характеризующих работу депутатов или органов государственной власти на местах, членов Совета Федерации, работу кабинета министров. Да что там говорить — у нас нет фотопортретов российских министров последних двух десятилетий!

Многие из вас помнят киножурналы "Новости дня", "Искусство кино", "Пионеры" и другие, где в каждом номере освещались те или иные актуальные на определенный момент события. Сейчас это наша гордость, летопись истории страны. А где современная летопись? Ее нет. Есть новостные сюжеты в редакциях телевизионных программ, но задача редакций — оперативная передача информации, а не ее длительное хранение, что, кстати, является очень дорогим и технологически сложным.

Если взглянуть сегодня неискушенным взглядом на комплекс аудиовизуальных документов по истории России рубежа XX—XXI веков, впечатление будет удручающим, а история России будет выглядеть совершенно необъективной. **При изучении аудиовизуальных документов этого периода легко можно сфальсифицировать историю в ущерб интересам России. Вот так частный вопрос ненаполненности национального государственного хранилища определенными видами документов может вызвать серьезную общегосударственную проблему.**

РГАКФД в разных инстанциях и на различных совещаниях ставит эти актуальные вопросы уже в течение целого ряда лет, но, к сожалению, мы пока не услышаны. Хотелось бы напомнить: мы существуем для того, чтобы обеспечивать историческую память для наших потомков и работать в интересах государства, общества, граждан.

Н.А. Нарочницкая,
президент Фонда исторической перспективы,
член Совета Российского исторического общества,
доктор исторических наук

"КОНЦЕРТ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ" НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ*

Вторая мировая война стала поворотным пунктом в истории XX века, поэтому столько копий сломано историками и политологами по поводу этих событий. В последние годы полемика вышла далеко за пределы научных дискуссий, и теперь приходится полемизировать, не только приводя новые красноречивые факты и документы, но и развенчивая саму парадигму, то есть мировоззренческую раму, логику, в которой западные специалисты исследуют события и свидетельства 1930—1940-х годов.

Теперь в Европе, "вольность, честь и мир" которой вновь искупили наша русская кровь и наша армия, которую встречали в европейских столицах неистовым восторгом, Европы уже открыто сложнотить, лишить всякого продолжения в мировой истории захоронению праха ее отца в России. рми открыто называют Советский Союз еще худшим тоталитарным монстром, чем нацистский рейх. Европейский парламент, попирая международное право и Устав ООН, называет Курильские острова территорией "под российской оккупацией". Парламентская ассамблея Совета Европы принимает резолюцию об осуждении преступлений "коммунистических тоталитарных режимов". Вслед за ней в июне 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ принимает резолюцию, уравнивающую сталинский тоталитаризм и гитлеровский расистский режим. СМИ и вообще, попирая всякий научный подход, тиражируют тезис о тождестве нацизма и коммунизма, чему изумились бы не только западные политологи, но и западные политики времен "холодной войны", справедливо полагавшие эти идеи антиподами.

Вопреки принципу историзма чуть ли не главной причиной войны с недавних пор стали объявлять советско-германский договор от 23 августа 1939 года, чего, заметим, никогда не было даже в годы "холодной войны". Фальсификация истории — замалчивание и извращение важнейших фактов и документов, ключевых событий — происходит у нас на глазах. Вполне можно предположить, что в западных учебниках через пару десятилетий напишут, что на одной стороне воевали демократические США и Британия, а на другой — два тоталитарных монстра. Уже сейчас очевидно последовательное внедрение в информационное поле и в парламентские круги суждения о том, что наше государство было преступным и подлежащим запоздалому суду. В то же время 70-летняя годовщина "мюнхенского сговора" осенью 2008 года намеренно и полностью замалчивается всеми западными массмедиа!

Именно с Мюнхенского соглашения начался передел европейских границ. Пора именно этот момент считать началом гитлеровских завоеваний и поставить перед историческим сообществом вопрос, почему Второй мировой войной не считается ни оккупация Италией Албании, ни война в Северной Африке, ни масштабная война Японии против Китая, который потерял к моменту нападения Гитлера на Польшу

* См.: "Концерт великих держав" накануне решающих событий // Партитура Второй мировой: Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др./ Фонд исторической перспективы. М.: Вече. 2009. С. 8—31.

уже много миллионов человек, вообще не учтенных в общем количестве потерь Второй мировой войны?

В результате Мюнхенского соглашения западных демократий с нацистской Германией Гитлер объявил ультиматум суверенному государству, ввел свои войска и отторг сначала часть этого государства, затем полностью его расчленил, насильственными действиями "приняв чешский народ под защиту Германской империи". Темы интенсивных секретных переговоров европейских держав свидетельствуют об идущем полным ходом настоящем переделе границ и завоеваниях, о следующих военных демаршах Германии и направлениях захватов новых территорий, о совместных действиях при нападении Германии на те или иные страны, причем речь шла в основном о гитлеровской экспансии на востоке Европы, что является свидетельством главного смысла "мюнхенского сговора" — намеренно развязать Берлину руки именно на Востоке. Этот процесс в Европе, начавшийся с ультиматумов и ввода войск, неизбежно перешел в кровавую стадию в сентябре 1939 года. Однако захват и раздел Чехословакии не случайно не трактуется в западной историографии и историческом сознании как начало европейской войны, ибо, признав это, пришлось бы признать ответственность тех держав, что санкционировали передел границ. Поэтому и Чехословакия, захваченная и расчлененная гитлеровской Германией на глазах у всего мира, не считается жертвой гитлеровской агрессии в той мере, в какой ею считается Польша.

Но пора дать должную оценку и роли Польши в "мюнхенском сговоре", потому что сейчас страна выставляет себя невинной жертвой раздела между двумя хищниками — Гитлером и Сталиным. При этом все умалчивают о том, что за год до этого, в Мюнхенском процессе, Польша сыграла роль мелкого хищника. Варшава на деле (что подтверждают документы) была весьма раздосадована тем, что ее не пригласили в качестве пятого участника Мюнхенского соглашения. Поляки немедленно предъявили претензии на Тешенскую Силезию, и Варшава стала соучастником Гитлера в растерзании Чехословакии — первой жертвы гитлеровских захватов.

Амбиции и роль Польши не были ни тогда, ни сегодня ни осуждены, ни отвергнуты теми же западными державами. Похоже, для Польши вполне политкорректно и сегодня не стесняться тех амбиций. В 2005 году один из ведущих историков Польши Павел Вечоркович открыто сетовал на то, что в 1939 году Польша так и не сумела договориться с Гитлером, хотя пыталась, и вместе с ним не разгромила столь нелюбимую Россию. Гротескная самооценка, похоже, позволяет мнить, что именно польские войска обеспечили бы Гитлеру победу в Сталинграде и под Курском, и ностальгически рисовать себе картину: "Мы могли бы найти на стороне рейха почти такое же место, как Италия... В итоге мы были бы в Москве, где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск"*.

Еще 20 лет назад подобные размышления на страницах официального органа Республика Польша произвели бы на Западе куда больший шок, чем высказывания иранского президента об Израиле. Но, похоже, в демократической Европе желание фальсифицировать историю нашей Победы и собственного коварства на первом этапе войны извиняет всё. Это уже не просто политкорректно — это индульгенция, отпускающая любые грехи — сожаления о несостоявшемся союзе с Гитлером, мечты о "Польше от моря до моря", которой благодарный Гитлер, как мнили в Польше, отдал бы Украину, Литву и Словакию. Ведь польский историк считает, что отторжение Западной Белоруссии и части Украины у советских республик, Вильнюса — у Литвы,

* Rzeczpospolita. 2005. 28 wrz.

Тешенской Силезии — у Чехословакии были "актами исторической справедливости", даже "безусловного торжества справедливости".

Все материалы убедительно свидетельствуют, что нападение Гитлера на Польшу, определенное в планах берлинского командования еще в марте 1939 года, когда СССР вел интенсивные переговоры с Лондоном и Парижем, а вовсе не с Берлином, было следствием именно Мюнхенского соглашения, запрограммировавшего ход европейских событий, дальнейшие шаги Гитлера на восток, изоляцию Советского Союза. На Западе не любят вспоминать, что вполне официально их решение цинично предписывало жертве не сопротивляться и даже не сметь выводить экономические и производственные активы и мощности! Именно это соглашение не просто разрушило всю послеверсальскую систему международных отношений, но и стало началом захватов и полного передела Европы, что неизбежно втянуло в кровавую стадию событий почти всех. Задолго до подписания пакта Молотова-Риббентропа представители западных стран на встрече в Мюнхене перечеркнули систему французских союзов в Восточной Европе, советско-французско-чехословацкие договоры и франко-польский союз, положили конец Малой Антанте. Лига Наций фактически почил в бозе, но главным итогом стало то, что СССР, лишенный инициативы, был почти загнан в геополитический мешок. Очевидно, именно это и было главной целью Британии.

После смерти Юзефа Пилсудского руководство польской внешней политикой перешло к министру иностранных дел Юзефу Беку, который весьма способствовал ее сближению с германской. Провозглашенная "равноудаленность" от СССР и Германии оказалась фикцией. Варшава, весьма обозленная тем, что ее не пустили стать пятым участником сговора, выдвинула ультиматум несчастной Праге с требованием отдать ей Тешенскую Силезию. Уже 2 октября "победоносные" польские войска вступили в Тешен, после чего и Венгрия заявила претензии на большую часть Словакии и Закарпатье. Амбиции стать реорганизатором "третьей Европы" неизбежно делали Польшу соучастником гитлеровских планов.

К тому же сразу после аншлюса Австрии Польша предпринимает "пробу сил" на литовском направлении — еще бы! С заключения Люблинской унии в 1569 году Варшава считает литовские, белорусские и украинские земли своей вотчиной. Ультиматум Литве после инцидента на польско-литовской границе 11 марта 1938 года не исключал "использования силы" в случае его отклонения. Литва занимала важнейшее место в польских планах "третьей Европы" и "балтийской Антанты", которые должны были осуществиться в конечном счете через якобы "свободное объединение этих стран". Хотя Берлин явно намеревался втянуть Польшу в свои планы, Гитлер вовсе не собирался позволять Польше самостоятельно овладеть Литвой. Литва использовалась Берлином как приманка — ее Германия якобы планировала передать Польше в качестве компенсации за передачу "польского коридора" рейху.

Когда Германия уже готовилась войти в Прагу, в Лондоне пытались "сохранить лицо": Британия с Францией впервые обратились к Гитлеру с нотой о предоставлении гарантий послемюнхенской Чехословакии; однако Гитлер ее бесцеремонно отверг. Для Лондона стало ясно, что события мирового значения перемещаются в Восточную Европу, и это вполне соответствовало британским планам. Но Польшу Гитлер обманывал, ибо для него временное попустительство польским амбициям нужно было лишь для активизации союзников на чехословацком направлении, привлечения к дележу добычи дополнительных участников, что легализовало бы его собст-

венный захват территорий и продемонстрировало мировому сообществу бесперспективность иностранного противодействия разделу Чехословакии.

На что надеялась Польша? Неужели у нее могли быть иллюзии в отношении Германии? Берлин никогда бы не подтвердил западные границы Польши, а целями Германии было возвращение Данцига! Германия в конечном счете не признала бы интересы Польши в Литве, но пребывая в плену внешнеполитической идеологии Юзефа Пилсудского, увенчанного за свои походы на Москву лавровым венком Стефана Батория, Польша, движимая ненавистью к России, чрезвычайно сузила свой горизонт видения. Она не хотела понимать чисто конъюнктурную и цинично временную заинтересованность Берлина в Варшаве как "союзнике". Польшу до сих пор не смущают известные сентенции Гитлера о поляках как о пушечном мясе: "Каждая польская дивизия в конфликте с СССР сбережет одну немецкую дивизию".

"Мюнхенский сговор" вызвал глубокое разочарование Москвы, которая предупреждала и о далеко идущих последствиях концепции Чемберлена, и о губительности польского демарша, ибо он только способствовал будущему походу Гитлера на Польшу. Документы свидетельствуют, что Москва не только не скрывала своих размышлений о возможных для себя путях спасения, но всячески предупреждала своих западных партнеров. "Сегодня Польша, — было сказано в Москве послу Италии 22 сентября 1938 года, — требует аннексии небольшого участка чехословацкой территории, где проживают несколько десятков тысяч человек польской национальности. Она забыла, однако, что на границах польского государства живут миллионы украинцев, немцев, белорусов, евреев и так далее. Более того, она имеет данцигский коридор, который Гитлер рассматривает как немецкую территорию. Как Польша может надеяться, что ради прекрасных глаз господина Бека Германия после успеха, достигнутого в Чехословакии, остановит у польских границ фатальный путь германцев, направленный, по ее же... признанию, к завоеванию гегемонии не только в Европе, но и во всем мире? Кто придет на помощь Польше в момент опасности?!!" В своем донесении в европейские столицы итальянский посол Аугусто Россо соглашается с неизбежным выводом о том, что следствием фатального развития теперешних событий явится "четвертый раздел Польши"*.

На что рассчитывала Польша, во внешней политике которой со времен Юзефа Пилсудского возобладала великодержавная концепция Польши "от моря до моря", имевшая открыто антироссийскую направленность? Воспользовавшись периодом революции и Гражданской войны в России, Польша захватила Западную Белоруссию и Западную Украину — территории Российской империи — и до сих пор именуется эти области "Восточной Польшей". Этот раздел украинских и белорусских земель вовсе не считается на Западе преступлением. Известно, что Ю. Пилсудский открыто требовал вернуться к границам 1794 года, возможно, лелея мечты 1612 года, и бесцеремонно заявлял, что его совершенно не устраивала восточная граница по "линии Керзона". Амбиции и эйфория Варшавы в 1919 году даже сделали ее неудобным партнером для Антанты, хотя ставка на "могучую" антироссийскую Польшу всегда была элементом англо-французской политики в отношениях с Россией и СССР. **Когда рассматривают пакт Молотова-Риббентропа, почему-то не учитывают, что Польша не только в годы революции и Гражданской войны в России, но и в ходе всего постверсальского периода между Первой и Второй мировыми войнами позиционировала себя с очевидной враждебностью к России.**

* Документ рассекречен в Архиве внешней разведки Российской Федерации.

Польский министр иностранных дел Юзеф Бек, последователь Ю. Пилсудского, был откровенным германофилом и до последнего пытался убедить Гитлера, что Варшава могла бы стать незаменимым инструментом для Германии в ее походе на Восток, и прежде всего для завоевания Украины. Судя по архивным документам, даже британские авторы "мюнхенского соглашения", по крайней мере к весне 1939 года, прекрасно осознавали, что Гитлер в своем походе на Восток уже не обойдет Польшу. Варшава до последнего была настроена категорически против любого многостороннего соглашения с участием Москвы и движима иллюзиями получить (за лояльность Берлину и за готовность к союзу с Гитлером) приз — в виде сохранения за ней Данцига, а может быть, и приобретения Украины и выхода к Черному морю.

Суммарный анализ того, что произошло в мире в 1930-е годы (до 1939 года), показывает, что к этому времени уже шла мировая война — самая масштабная и по жертвам, и по амбициям, и по охвату стратегических регионов. Какова была позиция великих "демократий"? Ведь война и новый невиданный передел мира начались до заключения пакта Молотова-Риббентропа. Отметим крупные вехи этого кровопролитного передела, который почему-то не побудил западные демократии вмешаться, подвергнуть агрессоров осуждению, бойкоту и изоляции.

Передел мира на Дальнем Востоке унес жизни более 35 миллионов человек — прежде всего китайцев, которые сражались с японской Квантунской армией в 1931 году. Япония тогда захватила территорию, по площади равную Франции. При попустительстве мирового сообщества Япония в 1933 году захватила еще и провинцию Жэхэ, а в 1935 году вторглась в Чахар и Хэбэй.

В 1935 году Италия начинает агрессивные действия в Северной Африке и нападает на Абиссинию, применив химическое оружие против беззащитного населения. Если Лига Наций высказывается за санкции, то Англия и Франция ограничиваются лишь символическими жестами, даже отказавшись от нефтяного эмбарго, которое могло бы резко остудить воинственный пыл Италии. Британский кабинет счел нецелесообразным противодействовать акциям в Африке, цинично объяснив такое попустительство желанием умиротворить агрессоров и удержать их от "коренного изменения расстановки сил в Европе". Хотя этот шаг Муссолини полностью подорвал пакт Бриана-Келлога (1928 год), то есть всеевропейскую систему безопасности, президент США Рузвельт поспешил опубликовать декларацию о нейтралитете, что означало полный карт-бланш не только для Италии и Японии, но и для Германии, которая провела военный демарш в Рейнской области и заявила о недействительности Локарнских соглашений, дав понять, что рассматривает заключение франко-советского союзного договора в качестве враждебного Германии шага. В.М. Фалин в своей монографии* справедливо обращает внимание на смысл этого "послания": если Запад будет давать гарантии Москве, то Берлин будет нарушать статус кво на западе Европы.

И это "послание" было воспринято: Германию стали откровенно подталкивать на Восток. Рассекречивая архивные фонды советской разведки и НКВД, мы могли бы предложить и западным странам снять гриф секретности с документов, относящихся, например, к заключению "пакта четырех". "Пакт согласия и сотрудничества" был подписан в июле 1933 года с гитлеровской Германией правительствами Франции, Англии и Италии, чьи архивы, касающиеся этих событий, до сих пор закрыты. Даже не ратифицированный из-за протестов французского общества, именно этот

* *Фалин В.М.* Второй фронт: Антигитлеровская коалиция. Конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000.

пакт обратил Гитлера в уважаемого партнера на европейской политической сцене и ввел его в круг "признанных", что открывало путь к "мюнхенскому сговору".

Санкционированные западными демократиями аншлюс Австрии, раздел и захват Чехословакии прямо вытекали из стратегии "отвлечь от нас (англичан. — Н.Н.) Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой", как откровенно выразился Ллойд Джордж. "Мы предоставим Японии свободу действий против СССР, — пояснял он. — Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии путь на Восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии"*.

Япония также вполне осознала, что США, Англия и Франция не будут вмешиваться. Заручившись обещаниями Германии и Италии "оказать поддержку, если СССР окажется союзником Китая", она начала осуществлять "меморандум Танаки", содержание которого было известно советскому руководству уже в 1928 году. В Нанкине японцы убили более 200 тысяч человек — каждого второго жителя, а в целом японская агрессия стоила Китаю 35 миллионов жизней, однако, по мнению Запада, мировая война началась лишь с нападения на Польшу и вступления в войну Великобритании!

Итак, Европа последовательно "умиротворяла" Гитлера и не препятствовала Италии, которая вторглась в апреле 1939 года в Албанию и 7 апреля включила ее в свой состав, приблизившись к реализации своей концепции *mare nostrum* — кольцеобразного контроля над Средиземным морем.

Примечательны состоявшиеся 25—26 марта 1935 года во дворце канцлера в Берлине секретные переговоры сэра Джона Саймона, министра иностранных дел Великобритании, и Гитлера, запись которых стала достоянием советской разведки и была впервые опубликована в 1997 году. Гитлер отвергает даже намек на возможность сотрудничества с большевистским режимом, называя его "сосудом с бактериями чумы", заявляя, что "немцы больше боятся русской помощи, нежели нападения французов", и утверждая, что из всех европейских государств вероятнее всего ожидать агрессии именно от России. Разрыв с рапальской линией и отсутствие всякой преемственности с ней у будущего советско-германского пакта 1939 года налицо. Именно Саймон предложил рассматривать СССР лишь как геополитическую величину и настаивал на том, что "опасность коммунизма скорее является вопросом внутренним, нежели международного порядка".

Однако главный смысл его "послания" Гитлеру совсем в другом — в санкционировании аншлюса Австрии. Когда Риббентроп попросил Саймона изложить британские взгляды по австрийскому вопросу, тот прямо постулировал: "Правительство Его Величества не может относиться к Австрии так же, как, например, к Бельгии, то есть к стране, находящейся в самом близком соседстве с Великобританией". Удовлетворенный Гитлер выразил свой восторг и поблагодарил британское правительство за его "лояльные усилия в вопросе о саарском плебисците и по всем другим вопросам, в которых оно заняло такую великодушную позицию по отношению к Германии"***. Речь здесь шла о конференции 1935 года в Стресе по вопросу о нарушениях Германией военных положений Версальского договора, где Британия отвергла предложение о санкциях в случае новых нарушений.

* Цит. по: *Фалин В.М.* Указ. соч. С. 39.

** Очерки истории Российской внешней разведки: в 6 т. Т. 3 (1933—1944 гг.). М.: Междунар. отношения, 1997. Прил. С. 463—464, 467.

А какие цели были у Соединенных Штатов Америки, которых представляют сейчас не только как главного спасителя Европы, но и как борца исключительно за торжество универсальных принципов свободы и демократии, а вовсе не за собственные интересы? США полностью повторяли свое поведение периода 1914—1917 годов и вообще в надвигающейся войне между Германией и СССР собирались выждать до их истощения или до того момента, пока не начнутся геополитические изменения структурного порядка, которые кардинально изменят соотношение сил. Сообщение советской разведки о такой позиции США сопровождалось записью полного текста доклада Ф. Рузвельта своему кабинету от 29 сентября 1937 года. Доклад был предварительно обсужден с У. Рэнсименом — специальным представителем кабинета британского премьер-министра С. Болдуина. Главным содержанием переговоров был вопрос о нейтралитете США в грядущей войне. Позиция Ф. Рузвельта в итоге была сформулирована так: "Если произойдет вооруженный конфликт между демократиями и фашизмом, Америка выполнит свой долг. Если же вопрос будет стоять о войне, которую вызовет Германия или СССР, то она будет придерживаться другой позиции, и, по настоянию Рузвельта, Америка сохранит свой нейтралитет. Но если СССР окажется под угрозой германских империалистических, то есть территориальных, стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону"*.

Последний тезис почти полностью повторяет стратегию нейтралитета в Первой мировой войне: вмешаться, когда Евразия окажется под преимущественным контролем одной континентальной силы. Эти тезисы выявляют, насколько большой неприятностью для США оказался пакт Молотова-Риббентропа, временно изменивший приоритеты Гитлера. Англосаксы явно предпочитали, чтобы Германия и СССР истощили друг друга, и собирались вмешаться лишь в случае, если бы Германия побеждала и вся Евразия попадала бы под ее полный контроль.

Гитлеровские планы завоевания восточного "жизненного пространства", казалось, полностью ломали англосаксонскую геополитическую доктрину "яруса мелких несамостоятельных восточноевропейских государств между немцами и русскими" от Балтики до Черного моря. Однако известно, что Британия и США косвенным образом всячески подталкивали Гитлера именно на Восток. До сих пор тиражируется мнение, что Британия полагала умиротворить Гитлера. Нет! Самое страшное для англосаксов случилось бы, если бы Германия удовлетворилась "мюнхенским соглашением" и аншлюсом Австрии, которые были приняты "демократическим сообществом". Во-первых, они уже опозорили себя, принеся чехов в жертву своим интересам. Во-вторых, состоялось бы соединение немецкого потенциала в одном государстве, а это была бы ревизия Версальского договора, причем такая, против которой потом трудно было бы возражать: эти территории не были завоеваниями 1914—1918 годов, но входили в Германию и Австро-Венгрию до Первой мировой войны.

Британия рассчитывала вовсе не умиротворить Гитлера, но соблазнить его продвижением на Восток, а не на Запад, что отодвигало войну с Англией, и англосаксонский расчет на необузданность амбиций был точным. Агрессия на Восток давала повод вмешаться и — при удачном стечении обстоятельств — довершить геополитические проекты не только в отношении стран, подвергшихся агрессии, но всего ареала. Печать и политические круги в Англии открыто обсуждали следующий шаг Гитлера — претензии на Украину.

* Очерки истории Российской внешней разведки. С. 468.

Вывод о губительной для собственной истории политике Польши накануне войны вытекает из документальных материалов, приводимых даже "полонофильскими" авторами, научная добросовестность которых вынуждает их признать "явный крен во внешней политике Польши к сближению с "третьим рейхом" (по инициативе Берлина),.. наносивший серьезный удар по всей системе международных отношений в Европе... Загипнотизированное возможностью удовлетворения территориальных амбиций за счет соседнего государства,.. польское руководство пошло на открытое сотрудничество с нацистской Германией"*. Уже в январе 1939 года министр иностранных дел Польши Ю. Бек после переговоров с Берлином заявил о "полном единстве интересов в отношении Советского Союза", а затем советская разведка сообщила и о переговорах Риббентропа с поляками, в ходе которых Польша выражала готовность присоединиться к антикоминтерновскому пакту, если Гитлер поддержит ее претензии на Украину и выход к Черному морю**. По-видимому, этот вопрос решался лишь в зависимости от цены за отказ от "равноудаленной" позиции между Германией и СССР, ибо, по сведениям М. Литвинова, Польша отрицала такую возможность в переговорах с итальянским министром Галеаццо Чиано (зятем Муссолини), который не смог предложить Варшаве соответствующего приза***.

Однако англосаксонская стратегия стала столь очевидной, что это уже обрекало ее на провал. Понимая это, Британия практически одновременно, но все же на несколько дней раньше, чем СССР, готова была договориться с Гитлером, в связи с чем была подготовлена встреча Геринга с Галифаксом и "умиротворителями"-мюнхенцами чемберленовского толка, вновь поднявшими голову летом 1939 года.

"Мюнхенский сговор" и позиция "демократических стран" показали бессмысленность для СССР пребывания в фарватере англосаксонской стратегии. Это признал в своем докладе и М. Литвинов, не без оснований считавшийся представителем англосаксонского лобби в СССР. При нем внешняя политика СССР не просто плавно переместилась от Рапалльского договора в антигерманский лагерь, что было естественно после прихода Гитлера к власти; СССР вступил в Лигу Наций и начал активно демонстрировать надежду на согласие с Западом в поиске коллективной безопасности. Доклад М. Литвинова прозвучал во время "мюнхенского сговора", что было сразу замечено на Западе. "Речь, произнесенная вчера Литвиновым, в основе, мне кажется, признаёт провал политики коллективной безопасности, которая была в продолжении последних лет основой внешней политики Москвы... Это признание не может не привести к заключению о том, что СССР отклоняет какую бы то ни было ответственность за то, что случится в Европе, и отныне будет руководствоваться исключительно своим собственным интересом и собственными идеалами", — сообщает посол Италии Аугусто Росси осенью 1938 года.

Хрестоматийные исторические факты и новые подтверждения бесконечных попыток и планов доказывают одно: переговоры и затягивания со стороны западных стран, среди прочего, имели целью отвлечь внимание СССР от поиска самостоятельных возможностей, предупредить его обращение к *modus vivendi* с Германией. Чего стоят многомесячные переговоры по вопросу об общей декларации Англии, Франции, СССР и Польши! Мало того что Польша была главным препятствием для

* Случ С. Гитлер, Сталин и генезис четвертого раздела Польши // Восточная Европа между Сталиным и Гитлером. 1939—1941. М.: Индрик, 1999. С. 91.

** Очерки истории Российской внешней разведки. С. 289—290.

*** АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 4. Д. 34. Л. 42—46.

принятия такой декларации, еще и Британия постоянно меняла позицию, то сея надежды, то беря свои слова обратно и всегда отказываясь включать в текст документа пункт о собственных обязательствах и гарантиях.

Весьма красноречиво отражает реальную обстановку разговор полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского с заместителем министра иностранных дел Великобритании Кадоганом, который принялся убеждать Майского, что Лондон готов принять декларацию против грядущей агрессии Германии: "Я слушал Кадогана с большим недоверием, — записал в донесении И. Майский. — Зная вековую нелюбовь Англии к "твердым обязательствам" вообще, а на континенте Европы в особенности, зная традиционное пристрастие Англии к игре на противоречиях между третьими державами со свободными руками, зная, наконец, как уже на моих глазах брит(анское) прав(ительство) никогда даже и слышать не хотело о гарантии границ в Центральной и Восточной Европе, я с трудом мог себе представить, чтобы Чемберлен согласился дать твердые обязательства Польше и Румынии. Наконец он спросил: "Почему Вы так усмехаетесь? Почему Вам кажется подобное решение кабинета невероятным?" — Я возразил: "Потому, что ваш новый план, если он только вообще будет реализован,.. представлял бы что-то похожее на революцию в традиционной внешней политике Великобритании..." — Кадоган пожал плечами: "Да, конечно, это было бы революцией в нашей внешней политике — оттого-то мы так долго не можем принять окончательное решение"*.

При этом Кадоган показал на часы и стал уверять, что правительство в этом момент принимает решение. Но решение в очередной раз не было принято!

СССР неизменно включал в текст декларации пункт о том, что "Англия, Франция и СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черными морями и граничащими с СССР, в случае агрессии против этих государств"**. Однако ни один проект со стороны Британии не давал гарантии прибалтийским странам — западной границе СССР; все проекты практически заканчивались уклонением от решительного шага. Это подтверждают все опубликованные ранее и вводимые в оборот новые архивные документы. В ответ на предложение СССР от 17 апреля 1939 года Галифакс вновь сообщил И. Майскому, что "Британия будет настаивать на своем первоначальном предложении о нашей (советской. — Н.Н.) односторонней гарантии для Польши и Румынии". Британский министр опять сослался на "оппозицию" Польши и Румынии, а о предоставлении англо-французской гарантии прибалтийским государствам заметил, что, во-первых, сами эти государства будто бы высказываются против такой гарантии из опасения "спровоцировать" Гитлера, и, во-вторых, распространение англо-французской гарантии на Балтику дало бы Гитлеру лишний аргумент для вбивания в голову германского населения мысли о политике "окружения".

В ответе советского посла было указано: "...предложенная английская формула лишена характера взаимности: мы обязаны помогать англо-французам, если они вовлечены в войну из-за Польши и Румынии, а они не обязаны нам помогать в аналогичном случае". Этот обмен мнениями проходил в дни, когда в "Таймс" была развернута большая кампания за "еще одну попытку" договориться с Германией и Италией.

* АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 5. Д. 35. Л. 79—81. сб. "Документы внешней политики". 1939. М., 1992. Кн. I. С. 238—240.

** См.: Текст советского предложения от 17 апр. 1939 г.

Как сообщал И. Майский, "...в правительственных кругах явно чувствовался рецидив мюнхенской политики, и вновь подняли головы "умиротворители"*.

В итоге интенсивные, напряженные попытки добиться результата от западноевропейских партнеров оказались безрезультатными, что и привело к заключению 21 августа 1939 года пресловутого советско-германского договора.

Были ли такое развитие событий и их итог совершенно неожиданными для западных государств, как это пытаются представить сегодня? Отнюдь нет. Уже в сентябре 1938 года, после переговоров с заместителем народного комиссара иностранных дел В. Потемкиным посол Италии в СССР сообщал своему ведомству о полной разочарованности СССР, руководство которого полагает, что вслед за разделом Чехословакии Гитлер возьмется за Польшу, и делал вывод о неизбежности смены курса: "Я полагаю, что в настоящее время непосредственным результатом последних событий станет то, что СССР будет принужден оставить свои попытки международного сотрудничества с буржуазными правительствами западных демократических держав, перейдя к **оборонительной политике относительной изоляции**"**.

Итак, будущая смена поисков договоренностей с Британией и Францией пактом о нейтралитете с Германией названа западным дипломатом в его секретном послании в центр **оборонительной политикой!**

Во всех беседах с британским послом У. Сиддсом в Москве и М. Литвинов, и В. Молотов неоднократно доносили до него информацию о разочаровании политикой Лондона, провал которой в Мюнхене позволял СССР "считать себя свободным от всяких обязательств"***. После Мюнхена и на Западе осознавали, что для СССР это единственный путь. Постоянно подпитывать в советском руководстве мнимую надежду на возможность соглашения о взаимных коллективных гарантиях — вот очевидная цель стратегии прежде всего Британии, главным инструментом которой была Польша.

Родоначальником искажения смысла Второй мировой войны можно считать германского историка Э. Нольте, взгляды которого в 70-е годы прошлого века вызвали бурные протесты всего научного и политического сообщества на Западе. До сих пор из-за своих нелиберальных взглядов он считается неpolitкорректным, ибо фактически начал реабилитировать фашистские явления в Европе и косвенно оправдывать гитлеровские завоевания. Тем не менее именно его концепция, избавляющая Запад от вины за грех нацизма, сейчас является стержнем фальсификации истории.

В своей книге "Европейская гражданская война. 1917—1945" Э. Нольте доводит свою концепцию до апогея, интерпретируя международные отношения в межвоенный период и движение к войне как схватку двух идеологий, представляющих вызов гражданскому миру и обществу, а саму Вторую мировую войну — не как кульминацию стремлений к территориальному господству и новому переделу постверсальского мира, а как якобы начатую Октябрьской революцией "всеевропейскую гражданскую войну". Нольте предпочитает не интересоваться фактами, а те, что общеизвестны, нанизывает на свою схему. Однако фактом является то, что **решение о дате нападения на Польшу 1 сентября 1939 года было принято Берлином еще весной 1939 года, и советское руководство было об этом прекрасно осведомлено. Более того, почти сразу после Мюнхена многие на Западе поняли, что СССР оказывается**

* АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 300. Д. 2076. Л. 183—186. сб. "Документы внешней политики". Кн. 1. С. 348—349.

** Документ рассекречен в Архиве внешней разведки Российской Федерации.

*** АВП РФ. Ф. С-т Молотова. Оп. 1(6). Пор. № 2. П. 27. Л. 16—17.

в полной изоляции, так что тезис о том, что якобы именно пакт Молотова-Риббентропа привел к нападению на Польшу, абсолютно антиисторичен.

Нольте называет "пакт Гитлера-Сталина" "европейской прелюдией" ко Второй мировой войне. Разбирая текст секретного протокола о разделе сфер влияния, Нольте обрушивается на пункт о Польше, где говорилось, что для интересов обоих государств вопрос о независимом польском государстве и о его возможных границах может быть выяснен лишь в ходе развития политической ситуации.

Обращаем внимание: **эта фраза почти совпадает с текстом заметок кайзеровского канцлера фон Бюлова, сделанных еще в 1890 году в отношении планов кайзеровской Германии в будущей войне против Российской империи.** Планы, прямо скажем, полностью повторены Гитлером, да и расширение НАТО как будто идет по кайзеровским картам: "Мы должны в конечном счете оттеснить Россию от обоих морей — от Балтийского и от Понта Евксинского, на которых и зиждется ее положение мировой державы". Дряхлый Бисмарк оставил на полях помету: "Столь эксцентричные наброски не следует излагать на бумаге"*.

Тезис о судьбе Польши отражал прежде всего преобладающее мышление Берлина. Фон Бюлов также полагал, что "вопрос о восстановлении Польши в какой-либо форме и присоединения Балтийских провинций следует оставить в стороне", так как разгромленная и оттесненная на восток "Россия скорее будет удобным соседом, чем восстановленная Польша". Польским пангерманистам, столь активно интриговавшим против России перед Первой и против СССР перед Второй мировыми войнами, было бы полезно знать подлинную цену Польши в глазах немцев.

Драматичная судьба Польши на стыке соперничающих геополитических комплексов в момент обострения общей борьбы была предопределена не в последней степени ее извечной неприязнью к России: "Польша сохраняла отрицательное отношение к многосторонним комбинациям, направленным против Германии"** . После важного франко-английского совещания, состоявшегося 22 марта 1939 года в Лондоне с участием Боннэ, Чемберлена и Галифакса, произошла утечка информации в прессу о том, что "все проекты противодействия Германии встречают главное затруднение со стороны Польши. Польша боится отказаться от проводившейся до сих пор полковником Беком политики балансирования между Советским Союзом и Германией. Польша, опасаясь Германии, не решается принять участие в декларации против агрессии"*** .

Новые архивные материалы не оставляют сомнений в позиции Польши: она не только последовательно и осознанно уклонялась от участия в действиях на каком-либо фронте вместе с СССР, но и имела виды на украинские и литовские земли, что толкало ее ревностно убеждать германскую сторону сделать ставку на Польшу, а не на "Великую Украину" — и "Польша будет согласна впоследствии выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину"**** .

Итак, общее течение политики 30-х годов XX века очевидно привело к выделению противоположных интересов: 1) западные державы, среди которых инициатива принадлежала Британии; 2) гитлеровская Германия с другими фашистскими режи-

* Die geheime Papiere F. von Holsteins. 3 Ausgabe. B.3 Briefwechsel. Gottingen: Musterschmidt-Verlag, 1961. S. 213—216.

** Посол Гжибовский — Литвинову // СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Сентябрь 1938 г. — август 1939 г. М.: Политиздат, 1971. С. 265.

*** Документ из Секретного Бюллетеня ТАСС от 23 марта 1939 г. (рассекречен в Архиве внешней разведки Российской Федерации).

**** *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. С. 39.

мами; 3) СССР. Британия фактически повторила свою стратегию кануна Первой мировой войны и постаралась направить агрессивный потенциал немцев на Россию. Неизбежность полной перекройки Европы становилась явной, и все страны, прежде всего в Восточной Европе, искали свой выход из создавшегося положения, размышляли над возможностью использования соперников для выхода из кризиса и над шансами реализовать не осуществленные ранее исторические планы.

Захват Праги Гитлером и провозглашение марионеточной Словакии, предвоенный политический кризис 14—15 марта 1939 года вроде бы побудили Британию пойти на некоторые посулы, из которых гарантия Польше переросла в соглашение о взаимной помощи. Это закономерно, если вспомнить общую стратегию овладения контролем над линией Балтика — Черное море. Если бы удалось постепенно, через последовательные успехи Германии на востоке Европы, отвлечь агрессивные намерения Гитлера от западного направления, стимулировать этими успехами решение Германии сделать бросок в первую очередь на СССР (при этом в жертву прибалты приносились!), то британские гарантии Польше позволили бы Лондону обосновать вход в Восточную Европу "для ее защиты" и вывода ее в конечном счете из-под влияния как Германии, так и СССР, истощивших друг друга в неимоверной схватке.

Предложение СССР заключить широкое соглашение, объединяющее и страны Балтии, было отвергнуто Западом. Прибалтийские государства — полуфашистские, давно отказавшиеся от парламентаризма и котиrowавшиеся в европейском политическом и общественном мнении почти как гитлеровский режим, — и вовсе отрицательно к нему отнеслись. В апреле 1939 года в Германии началась разработка планов военных действий против Польши — операция "Вайс". СССР был об этом прекрасно осведомлен, как и о том, что Гитлер определил 1 сентября как крайнюю дату нападения на Польшу.

Руководство СССР, осведомленное обо всех закулисных переговорах, постепенно приходит к убеждению, что промедление может сделать процесс движения Германии на Восток необратимым и очень быстрым. **Приостановить Германию тогда могло только широчайшее и очень значимое в плане взаимных обязательств всеобщее международное соглашение с гарантиями странам, окружавшим Германию по всем периметрам ее границ и по стратегическим пунктам Европы.** В таком соглашении Москве было отказано. Впереди маячила перспектива германского нападения, в ходе которого западные страны наблюдали бы за истреблением России до тех пор, пока не начались изменения структурного порядка. Именно об этом говорилось в упомянутом докладе Ф. Рузвельта своему кабинету о позиции США в возможной войне между Германией и СССР без участия западноевропейских стран.

Какие же изменения структурного порядка ожидали СССР в случае, если бы Германия решила напасть сначала на СССР? **В таком гипотетическом случае Германия, быстро истощая силы совершенно неготовой и обескровленной репрессиями Красной Армии, оттесняла бы СССР за Волгу и Урал с Кавказа с его нефтью и от Черного моря. Наверное, следуя канонам своей многовековой геополитики, Британия постаралась бы запретить проливы со стороны Средиземного моря, а со стороны Балтики и Северного моря помогла бы Польше. Заманив Гитлера как можно дальше на советскую территорию своим начальным бездействием и не сделав ничего, чтобы помочь СССР, пока тех не отодвинут далеко на Восток, англосаксы, конечно, не позволили бы Германии стать хозяином Евразии, но они били бы Гитлера с запада на советской территории, одновременно навеки оттеснив Россию из Восточной Европы, от Балтики и Черного моря. Нешуточный конфликт разгорелся бы и**

на дальневосточных рубежах, куда ринулась бы Япония. Но этому, уже согласно канонам американской геополитики, проявившейся в годы Гражданской войны в России, скорее всего воспрепятствовали бы США — они ведь уже высаживались во Владивостоке в 1919 году, чтобы предотвратить выход Японии к Забайкалью. Британия и США воспользовались бы положением СССР, чтобы навсегда отодвинуть страну от морей в глубь континента. В таком исходе СССР, использованный как главная жертвенная материальная сила, о которую споткнулся бы Гитлер, остался бы в тундре, что означало бы конец его истории.

Трудно удержаться от замечания, что та же геополитическая стратегия давления на Россию, хотя и в совершенно иных формах, просматривается на рубеже XX и XXI веков, предпринимается очередная попытка оттеснения страны на северо-восток Евразии, в глубь континента.

В Москве знали и о германских планах агрессии на запад. Интрига состояла в том, на кого сначала пойдет Гитлер. То, что он имел уже готовые и проработанные планы не просто нападения, а завоевания и подчинения и Востока, и Запада, было известно всем.

Варшаве, загнавшей себя в тупик, оставалось либо вообще ничего не предпринимать, либо попытаться хоть что-то получить и смягчить свою участь лояльностью по отношению к одному из противников. Но главные польские устремления были направлены, как и многие века назад, к Литве и Украине, что открывало поле для торга только с Германией. Это и предопределило судьбу Польши в тот момент.

Как оценить готовность Сталина за отсрочку войны против собственной страны закрыть глаза на устремления Гитлера в отношении Польши, которая к тому же накануне предлагала Гитлеру свои услуги для завоевания Украины? Или намерение воспользоваться случаем для восстановления территорий Российской империи, утраченных из-за революции? По прагматизму или, если угодно, цинизму его позиция ничем не отличалась от позиции лорда Саймона, открывшего Гитлеру, что Британия не может беспокоиться об Австрии так же, как о Бельгии. Как должна была реагировать Москва на нежелание западных стран гарантировать пактом коллективной безопасности не только границы Польши, но и прибалтийских стран, что открывало Гитлеру путь на СССР?

Прибалтийские государства также стремились остаться вне коалиций, направленных против Германии, и, как сообщал американский поверенный в делах в Литве в государственный департамент, были "настроены резко против упоминания их в качестве государств, в отношении которых принимаются гарантии, в любых соглашениях между группами других держав и поэтому относятся крайне неодобрительно к предложению, сделанному недавно советским Комиссаром по иностранным делам, чтобы Великобритания гарантировала границы этих Балтийских государств с Советским Союзом". Представитель Литвы "выразил надежду, что западные державы придут к соглашению в отношении ситуации в Восточной Европе без упоминания государств этого региона". Он также "подсказал" американскому дипломату, каким образом уже данная Великобританией гарантия Польше могла быть реализована в отношении Литвы: "Поскольку Польша по соглашению с Британией имеет право сама определять, когда независимость Польши подверглась угрозе,.. нападение Германии на Литву надо будет воспринимать как шаг по окружению Польши"*.

* The Charge in Lithuania (Guffler) — to the Secretary of State // Foreign Relations of the United States: The Soviet Union, 1933—1939. Wash., D.C.: The GPO, 1952. P. 936.

С легкой руки Э. Нольте советско-германский договор называют на Западе "пактом войны", "раздела", который якобы не имел аналогов в европейской истории XIX—XX веков*. Такое утверждение вызывает у историка только иронию. От Вестфальского мира до Дейтона двусторонние договоры, тем более многосторонние трактаты не только имперского прошлого, но и "демократического" настоящего, были закреплением одними державами новых границ для других, а дипломатические секреты только этому и посвящены.

Наполеон в Тильзите безуспешно предлагал Александру I уничтожить Пруссию. Венский конгресс, чтобы не допустить усиления ряда государств, добавил к территории Швейцарии стратегические горные перевалы. Напомним сакраментальную фразу В.И. Ленина о Берлинском конгрессе: "Грабят Турцию". Австрия в 1908 году аннексировала Боснию, получив дипломатическое согласие держав. В секретном соглашении 1905 года между тогдашним президентом США Т. Рузвельтом и премьер-министром Японии Т. Кацураой Япония отказывалась от агрессивных намерений в отношении Филиппин, оставляя их вотчиной США, а США соглашались на право Японии оккупировать Корею. В Версале победившая англосаксонская часть Антанты с вильсоновскими "самоопределением и демократией" расчленила Австро-Венгрию, предписав, кому и в каких границах можно иметь государственность, а кому нет (македонцы), кому перейти от одного хозяина к другому (Галиция), кому быть *volens-nolens* вместе (сербы, хорваты, словенцы). В Потсдаме и на сессиях Совета министров иностранных дел были определены границы многих государств и судьба бывших колоний. Дж. Кеннан в 1993 году в предисловии к переизданию Доклада Фонда Карнеги 1913 года прямо призвал начертать выгодное Западу новое территориальное статус-кво на Балканах и применить силу, чтобы заставить стороны его соблюдать, что и было сделано в Дейтоне.

Гитлеровские геополитические планы совпадают с планами пангерманистов перед Первой мировой войной, а границу Германии по Волге требовали установить в 1914 году берлинские интеллектуалы, бросая вызов не "коммунистической идеологии гражданской войны", а всей христианской России.

Советско-германский договор 1939 года действительно изменил очередность и "расписание" планируемых Гитлером нападений на менее приемлемое для Запада. Но главное в том, что **договор 1939 года, поменяв "всего лишь" "расписание" войны, поменял и послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов вторжение в Восточную Европу ни в начале войны, ни после победы, а следовательно, потерпели крах надежды изъять Восточную Европу из орбиты СССР. Именно поэтому пакт Молотова-Риббентропа 1939 года — это крупнейший за весь XX век провал английской стратегии, и именно поэтому его всегда будут демонизировать.**

Для Британии наименьшие издержки сулило вступление в войну после того, как Гитлер пошел бы на СССР, на Украину, через Прибалтику, имевшую для Германии меньшую ценность по сравнению с "антисоветской" Польшей, на которую со времен Версаля делала ставку Антанта. Британия предполагала выступить в защиту Польши, что и сделала в 1939 году. Но Лондон рассчитывал, что Германия нападет на нее в едином походе на Восток, ввязавшись в безнадежную войну с СССР, что обещало сохранение Западной Европы малой кровью, а также давало шанс войти в Восточную Европу с запада "для ее защиты".

* Nolte E. Der Europäische Bürgerkrieg, 1917—1945: Nationalsozialismus und Bolschewismus. B.: Propyläen, 1997. S. 310—311.

Г. Киссинджер в объемном и обстоятельном труде "Дипломатия", где субъективизм историка борется с добросовестностью эрудированного исследователя, также не удержался от суждения, что "Россия сыграла решающую роль в развязывании обеих войн". Однако раздел его книги, посвященный "нацистско-советскому пакту", опровергает его же слова и демонстрирует смесь досады и невольного восхищения. Так, он приводит слова Гитлера от 11 августа 1939 года: "Всё, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы уразуметь это, я вынужден буду пойти на договоренность с Россией, разбить Запад, а потом, после его поражения, повернуться против Советского Союза со всеми накопленными силами". Киссинджер соглашается: "...это действительно было четким отражением первоочередных задач Гитлера: от Великобритании он желал невмешательства в дела на континенте, а от Советского Союза он хотел приобрести Lebensraum, то есть "жизненное пространство". Мерой сталинских достижений следует считать то, что он, пусть даже временно, поменял местами приоритеты Гитлера". Но достигнутый максимум возможного не может быть оценен иначе как успех дипломатической тактики, тем более в сложнейших условиях, угрожавших жизни государства. Киссинджер именно так и оценивает этот пакт, назвав его "высшим достижением средств", которые "вполне могли бы быть заимствованы из трактата на тему искусства государственного управления XVIII века"*.

Киссинджер сокрушается о неуспехе Британии из-за того, что "установленный Версалем международный порядок требовал от Великобритании следовать исключительно правовым и моральным соображениям". Однако разговоры о верности Версальскому договору после упомянутой конференции в Стресе неуместны, как и ссылки на моральные принципы Великобритании после аншлюса или "мюнхенского сговора". Но и Киссинджер признаёт, что "сдержанность Великобритании в вопросе независимости Балтийских государств была истолкована в Москве как приглашение для Гитлера совершить нападение на Советский Союз, минуя Польшу".

Британские политики расценивали действия Сталина как естественно вытекающие из исторических прав и из обстоятельств. "Меньше всего я хотел бы защищать действия советского правительства в тот самый момент, когда оно их предпринимает, — комментировал события осени 1939 года и занятие Красной Армией Западной Белоруссии лорд Галифакс в палате лордов 4 октября 1939 года, — но будет справедливым напомнить две вещи: во-первых, советское правительство никогда не предприняло бы такие действия, если бы германское правительство не начало и не показало пример, вторгнувшись в Польшу без объявления войны; во-вторых, следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном. Я не собираюсь защищать действия советского правительства или другого какого-либо правительства, кроме своего собственного. Я только привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы"**. 10 октября такую же оценку событиям дал У. Черчилль.

Главной предпосылкой извращенных завоевательных амбиций, оправдываемых полуязыческим нацизмом, явилось унижение и расчленение Германии англосаксами в Версале, в которых СССР не принимал никакого участия. Что касается феномена экономического подъема гитлеровской Германии, то сетующие на это англичане должны были бы рассмотреть собственную роль в полном освобождении Герма-

* Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 298, 302.

** АВП РФ. Ф. 7. Оп. 4. инд. №19. П. 27. Л. 25.

нии от экономических условий Версаля и репараций, что было в полном смысле слова продуктом англосаксонской стратегии. За это в течение межвоенного времени ее и бичевал У. Черчилль.

В Лондоне больше всего боялись формирования германо-советского устойчивого *modus vivendi*, тем более что в германском обществе в начале 20-х годов XX века было распространено некое русофильство, проявившееся в тяге к русской культуре. Призрак договора в Рапалло, заключенного Веймарской республикой с Советской Россией в 1922 году, не давал покоя приверженцам британской геополитической стратегии. Но отношение к Советской России В. Ратенау, искавшего вне идеологических различий шанс выйти из международной изоляции, не имело ничего общего с тем, что ангажированная антинаучная публицистика приписывает мифическому родству Гитлера и Сталина. Серьезные ученые на Западе присоединяются к возражениям против совершенно антинаучной трактовки тождества нацизма и коммунизма*.

В грозовой и стремительно меняющейся обстановке лета 1939 года, в условиях, когда пожар войны уже полыхал на трех континентах, СССР, как любая самостоятельная держава, проводил многовекторную внешнюю политику в поисках оптимального решения вопросов своей безопасности. Советские руководство и дипломатия обеспечили дополнительные 2 года для подготовки страны к войне. Более того, Москва рассчитывала, что резко активизировавшиеся в августе 1939 годы контакты с Германией послужат толчком к усилению эффективности переговоров с демократическими государствами. Как ни парадоксально это может звучать, но именно договоренности между Москвой и Берлином в августе 1939 года заставили Англию, Францию и США принимать СССР во внимание при решении международных вопросов, что после вступления СССР в войну имело результатом формирование антигитлеровской коалиции.

* F.-X. Coquin. Europe. Jan-Fev. 2006; *Narotchnitskaia M.* Que reste-t-il de notre victoire? Russie-Occident: le malentendu. P.: Editions des Syrtes, 2008.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Министра образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанова
на "правительственном часе"
в Совете Федерации 31 октября 2012 года
(извлечение из стенограммы
322-го заседания Совета Федерации)

г. Москва

31 октября 2012 года

Председательствует
Председатель Совета Федерации
В.И. Матвиенко

<...>

Председательствующий. Переходим к рассмотрению вопроса "правительственного часа" — "О модернизации региональных систем общего образования".

<...>

Позвольте предоставить слово для доклада Министру образования и науки Российской Федерации Дмитрию Викторовичу Ливанову.

Д.В. Ливанов. Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Проект по модернизации региональных систем общего образования был инициирован Владимиром Владимировичем Путиным в апреле 2011 года. Ключевыми целями проекта стали системные изменения школьного образования, улучшение условий и качества обучения детей, повышение открытости системы образования, внедрение современных образовательных технологий в наши школы. Все эти изменения сопровождаются обязательным повышением средней заработной платы учителей школ до средней заработной платы в сфере экономики в соответствующем регионе.

Идеология проекта состоит в переходе от поддержки лидеров (что было сделано ранее в рамках приоритетного национального проекта "Образование", инициативы "Наша новая школа") к повсеместному распространению лучших практик, по существу, к масштабному обновлению системы общего образования в нашей стране.

Общий объем финансирования проекта из средств федерального бюджета на 2011—2013 годы составляет 120 млрд. рублей: 20 миллиардов — в 2011 году, 60 миллиардов — в 2012 году и 40 миллиардов — в 2013 году. При этом общий объем дополнительных инвестиций из региональных и муниципальных бюджетов, которые были стимулированы этим проектом, оценивается нами более чем в 40 млрд. рублей.

Согласно механизму реализации проекта субсидии из федерального бюджета направляются в бюджеты регионов на такие цели, как приобретение оборудования для школ, приобретение транспортных средств, учебников, учебных пособий, повышение квалификации учителей, ремонт школьных зданий, развитие дистанционного обучения. При этом высвобожденные и дополнительные средства регионы и муниципалитеты направляют на повышение заработной платы учителей общеобразовательных учреждений.

По итогам 2011 года, средняя заработная плата учителей в 51 субъекте Федерации достигла уровня средней заработной платы (или превысила его) в отраслях экономики этого региона за первый квартал 2011 года, а в 32 регионах среднемесячная заработная плата учителей увеличилась не менее чем на 30 процентов по сравнению с их среднемесячной заработной платой в аналогичный период.

По темпу повышения уровня заработной платы, если сравнивать зарплату учителей в сентябре 2012 года и в сентябре 2011 года, лидируют следующие регионы: город Москва (прибавка 61 процент), Карачаево-Черкесская Республика (прибавка 54 процента), Пермский край (37 процентов), Амурская область (35 процентов), Приморский край и Тверская область (30 процентов). Это удалось потому, что именно в этих регионах своевременно и эффективно были введены механизмы нормативного подушевого финансирования и новая система оплаты труда учителей.

Действительно, очень важный вопрос — как именно, по каким правилам выплачивается заработная плата. В настоящее время в общеобразовательных учреждениях регионов действует несколько моделей оплаты труда учителей, общим для которых является наличие базовой и стимулирующей частей. Минобрнауки России рекомендовало примерное соотношение базовой и стимулирующей частей оплаты труда педагогических работников как 70 на 30. Обычно так и происходит, это соответствует повсеместной практике. При этом все системы оплаты труда учитывают выплаты за интенсивность труда, различные виды не только преподавательской, но и воспитательной работы учителей.

Вместе с тем у учителей возникают вопросы, связанные с начислением заработной платы. Это происходит и из-за недостаточной информированности о действующей в той или иной школе модели оплаты труда, о невовлеченности учителей, педагогических коллективов в процесс выбора той или иной модели. Случается также, что повышение заработной платы учителей осуществляется только за счет роста учительской нагрузки, увеличения числа ставок, на которых работают педагоги. Мы считаем это неправильным, соответствующие разъяснения и работу с регионами проводим.

В настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации организована и функционирует региональная телефонная "горячая линия" по вопросам оплаты труда учителей, назначены исполнители, ответственные за ее работу. На федеральном специализированном интернет-сайте проекта* организован форум, куда учителя могут обращаться с вопросами, связанными с повышением заработной платы.

Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года поставлены следующие качественно новые задачи по сравнению с теми, которые закладывались в проект модернизации региональных систем образования: доведение в 2012 году средней заработной платы педагогических работников общеобразовательных учреждений (а не только учителей) до уровня средней заработной платы в соответствующем регионе; доведение к 2013 году средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений до уровня средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе и доведение уровня оплаты труда педагогов учреждений дополнительного образования детей, работников системы НПО, СПО до уровня не ниже среднего для учителей в регионе.

<...>

Какие системные изменения происходят и будут происходить в рамках модернизации региональных систем общего образования?

Безусловно, повышение заработной платы — это очень важное изменение, это повышение в целом социального статуса педагогических работников. Но нужны и другие серьезные, системные изменения.

* <мрсо.рф>.

Первое: кадровые изменения. Мы перешли к обязательной аттестации учителей не реже 1 раза в 5 лет с условием подтверждения соответствия занимаемой должности. В 2013 году мы введем новые единые профессиональные стандарты, и оценка труда учителей будет осуществляться по единым критериям на всей территории Российской Федерации.

Второе: при реализации проекта модернизации региональных систем образования все педагоги начальной и основной школы пройдут повышение квалификации для преподавания по новым федеральным государственным образовательным стандартам.

Третье: в 2011—2012 годах большое внимание уделялось оснащению учебного процесса компьютерной техникой, всего было приобретено свыше 240 тыс. единиц. Доля обучающихся, для которых обеспечена возможность доступа к широкоформатному (то есть быстрому) Интернету, составила 35 процентов. Создано 28 центров дистанционного образования детей. В 2013 году мы ставим цель гарантировать каждому старшекласснику возможность освоить интересный ему профиль обучения с использованием дистанционных технологий. Мы понимаем, что это крайне актуально для детей, живущих в отдаленных селах, и для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Четвертое: ежегодно в рамках проекта по модернизации общего образования закупается около 5 тыс. единиц транспорта (автобусы и другие средства доставки детей к месту обучения); в 2013 году все без исключения базовые сельские школы, где учатся дети из других поселков, будут обеспечены школьными автобусами.

Пятое: за 2011—2012 годы в рамках проекта планируется осуществить поставку нового учебного оборудования в совокупности в 20 тыс. школ. В 2013 году каждая начальная школа в нашей стране будет обеспечена мультимедийным комплектом оборудования для проведения интересных, наглядных учебных занятий с использованием современных электронных образовательных ресурсов.

Наша основная задача — сокращение объемов и видов предоставляемой общеобразовательными учреждениями отчетности. Я регулярно общаюсь с учителями и знаю, что они действительно перегружены большим количеством отчетов. Мы в течение нескольких месяцев откажемся от дублирования запросов, которые идут из федерального центра, а также унифицируем различные федеральные мониторинги общего образования.

Уважаемые коллеги! В настоящее время мы разрабатываем комплекс мер по модернизации региональных систем образования на период 2013—2017 годов. Это позволит определить и детально обосновать направления реализации региональной политики в сфере общего образования на ближайшее время с учетом государственных приоритетов. Проект модернизации региональных систем общего образования, безусловно, доказал свою эффективность, дал импульс системным изменениям в школьном образовании нашей страны.

Государственная программа развития образования в стране, которая недавно была одобрена Правительством России, определяет ориентиры модернизации образования до 2020 года. Задача ближайших лет — перейти к масштабному обновлению системы дошкольного образования и системы дополнительного образования детей, что станет важнейшим вкладом в обеспечение качественной реализации недавно утвержденной Президентом России Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы.

Председательствующий. Благодарю Вас, Дмитрий Викторович. Коллеги, переходим к вопросам.

<...>

Владимир Васильевич Литюшкин, пожалуйста.

В.В. Литюшкин, член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, представитель в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Мордовия.

Уважаемый Дмитрий Викторович! В проекте стратегии государственной национальной политики Российской Федерации предлагается повышение роли гуманитарных дисциплин в изучении исторического опыта взаимодействия народов России, воспитании культуры межнационального общения. Какие инструменты может предложить Министерство образования и науки Российской Федерации для реализации этого пункта стратегии в региональных системах общего образования?

<...>

Д.В. Ливанов. Спасибо за вопрос. Мы считаем, что нравственное воспитание детей — одна из важнейших задач, которую призвана решить система образования. Решается она, безусловно, не только в школе, но и вне школы. И та атмосфера, в которую попадает ребенок, те фильмы, которые он смотрит, те книги, которые он читает, та информация, которую он получает через Интернет, безусловно, тоже влияют на его воспитание и на возможности его социализации. Мы считаем крайне важным сегодня ускорить работу по усилению этого компонента, по созданию единого для всех наших детей духовного, морального фундамента.

В частности, мы сегодня ведем активную работу вместе с учеными, экспертами, Министерством культуры России по разработке новых подходов к учебникам по истории. Безусловно, эта тема назрела. Сегодня больше ста различных учебников по истории в федеральном перечне. Их не должно быть один или два, их должно быть, безусловно, больше, но обеспечение высокого качества этих учебных материалов — и в части учебных пособий, и работа по воспитанию детей вообще, в том числе патриотическому воспитанию, — это сегодня одно из главных направлений нашей деятельности. Думаю, что в течение нескольких месяцев вы увидите результаты этих усилий.

<...>

Председательствующий. Спасибо.

<...>

Геннадий Александрович Горбунов, пожалуйста.

Г.А. Горбунов, председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, представитель в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Астраханской области.

Уважаемый Дмитрий Викторович! Все мы знаем, что за последние 7 лет в рамках так называемой модернизации, оптимизации сети общеобразовательных учреждений прекратили свое существование почти 12 тыс. сельских школ. Мы знаем: нет школы в селе — значит, нет села. Вы оценку сегодняшней ситуации уже дали... Сокрытие нужно остановить.

Вот задавали вопрос по поводу принятия решения о реорганизации или сокращении школ, в общем, можно сказать, ликвидации. Раньше была норма для сель-

ских территорий, согласно которой это решение принималось сходами граждан. Как Вы относитесь к тому, чтобы восстановить эту норму? Я думаю, что мы, как палата регионов, будем в новом законе эту норму отстаивать.

Д.В. Ливанов. Я уже высказал свое мнение: считаю, что законом как раз предусмотрена более взвешенная процедура принятия такого решения. Предусмотрена, еще раз обращаю внимание, обязательная экспертиза при принятии этого решения — не просто голосование, а проведение экспертизы, то есть профессиональной оценки целесообразности существования школы, ее перспектив, уровня обучения и так далее. А само решение принимается представительным органом власти муниципалитета. Я думаю, что наши муниципалитеты и депутаты муниципальных собраний будут принимать взвешенные и правильные решения.

Председательствующий. Спасибо.

<...>

Валерий Тотразович Кадохов, пожалуйста.

В.Т. Кадохов, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, представитель в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Северная Осетия — Алания.*

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемый министр! Вы знаете, что при Президенте России создан совет по противодействию фальсификации истории России*. Между тем учебные пособия по истории очень разные, рекомендуется учебники нескольких авторов (на выбор) изучать в школе. Трудно представить, что при таком разном можно историю правильно воспринять...

<...>

Д.В. Ливанов. Свою позицию относительно учебников по истории я уже высказал. Мы вряд ли сможем сделать так, чтобы у нас был один, единый на всю страну учебник по истории, поскольку существуют все-таки разные научные школы, есть разные методики. Но мы, безусловно, усилим экспертизу с точки зрения качества этих учебников, с точки зрения научности их содержания и, что самое важное, с точки зрения их превентивного характера в отношении девиантных действий, и уменьшим количество учебников.

Мы понимаем, что историю изучают в разных школах, на разных уровнях; в старшей школе есть гуманитарные профили, где историю изучают более глубоко, и дети хотят это делать... Но Вы абсолютно правы — порядок нужно здесь навести, и мы, безусловно, в ближайшее время это сделаем. Сейчас активная работа в этом направлении уже ведется.

<...>

Председательствующий. Спасибо.

<...>

Слово — Виктору Алексеевичу Лопатникову, и заканчиваем вопросы и ответы. Виктор Алексеевич, пожалуйста.

* Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 549, ее работа завершена в феврале 2012 года). — *Примеч. сост.*

В.А. Лопатников, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике, представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Республики Алтай.

Уважаемый Дмитрий Викторович! Мой вопрос — в развитие темы, которую поднял мой коллега Литюшкин. Я задавал этот вопрос на расширенном заседании нашего комитета и не могу сказать, что Ваши ответы меня удовлетворили.

Речь идет (и в обществе широко поднимается этот вопрос) о гуманизации образования. Это звучит по-разному у разных общественных деятелей. Совсем недавно принято государственное решение о патриотическом воспитании, создан соответствующий комитет при Президенте России. Всегда ключевым вопросом была тема воспитания через преподавание предмета. Вы переводите это в русло, так сказать, образования за пределами учебного процесса — кино, литература; всё это понятно. Что реально мы внесем в учебный процесс, чтобы патриотическое воспитание стало реальной темой в учебных заведениях, в школах в первую очередь?

Д.В. Ливанов. Спасибо за вопрос.

Я уже подчеркивал, что считаю эту тему принципиально важной, особенно сегодня. Нам нужно воспитывать граждан своей страны, которые бы не только гордились ею, но и действительно были бы заинтересованы в том, чтобы жизнь улучшалась, и работали бы над тем, чтобы и вокруг них, и в их семьях жизнь изменялась к лучшему. Что касается конкретных инструментов (я уже тоже об этом сказал), необходимо, чтобы уроки истории, литературы и уроки по другим гуманитарным предметам, которые в основном отнесены к региональному школьному компоненту в учебной программе, содержали все инструменты для того, чтобы эта задача была решена.

Это, безусловно, не умаляет важности внешкольных инструментов воспитания и социализации детей и подростков. Мы прекрасно помним, что в Советском Союзе школа была только одним из элементов широкой системы воспитания детей. И нам нужно сейчас уже на новом уровне, с новыми технологическими возможностями воссоздать эту систему.

Председательствующий. Спасибо.

Я хочу поблагодарить Дмитрия Викторовича Ливанова за обстоятельный доклад, за серьезные ответы на вопросы. Если позволите, несколько слов.

<...>

Мы сегодня обсуждаем вопрос о модернизации региональных систем образования. Важнейшая составляющая — это кадры, укомплектованность школ учителями. Дорогой товарищ министр, Вы не хуже меня знаете, что это проблема проблем, особенно сельских школ, школ в маленьких городах. И параллельно встает вопрос: количество выпускников педагогических университетов, которые идут работать в школы, — от 8 до 15 процентов, остальные обучившиеся за счет средств государственного бюджета, за деньги налогоплательщиков, уходят в другие сферы (в бизнес, торговлю и так далее). Сегодня многие региональные парламенты направляют в Совет Федерации письма и спрашивают: "Доколе?" Давайте мы все-таки не будем прятать голову под крыло, давайте открыто обсуждать эту проблему. Россия — свободное демократическое государство, и каждый человек вправе получать образование и работать там, где он хочет. Но не за счет государства! Тогда пожалуйста — у нас есть система платного обучения. Но если государство готовит специалистов для экономики, для сферы образования, тогда государство должно влиять на эти процессы, и в абсолютно корректной юридической форме, не нарушая демократических принци-

пов, надо принимать решения, Дмитрий Викторович, а не просто год из года констатировать, что мы в педагогических университетах готовим кадры непонятно куда, а в школах — острейший дефицит учителей-предметников. Это — одна из важнейших составляющих модернизации региональных систем образования.

Ну и последнее, очень коротко, я тоже не могу превышать регламент, — что касается материальной базы. Да, компьютеризация — хорошо, электронные доски — всё это замечательно. Я не буду называть сейчас область, не хочу никого обижать (причем это богатая область), но когда я пришла там в одну школу, то парты, извините меня, там 50-х годов, уже и по возрасту никак детям не подходят, учителя за свои деньги красят их краской для пола, полы проваливаются, окна вываливаются — и эта картина имеет место, к сожалению, во многих регионах. Вот чем надо заниматься...

Коллеги, не надо заглаживать, сглаживать острые проблемы. Надо в конце концов решить их. Сейчас мы уже на таком этапе развития страны, когда мы можем, обязаны решить эти проблемы.

Спасибо большое.

<...>

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям*

[Извлечение]

г. Москва

19 февраля 2013 года

В.В. Путин. Уважаемые коллеги, добрый день! Уверен, вы уже познакомились, как я сейчас, с местом, где мы находимся, — с Российским еврейским центром толерантности, и убежден, что он никого не оставляет равнодушным.

<...>

В прошлый раз мы вместе собирались в августе прошлого года в Саранске и тогда договаривались, что будем обсуждать текущие вопросы и общую логику, системные подходы в работе, ради которой и был создан Центр.

Я хочу еще раз повторить: наша базовая задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди независимо от своей этнической, религиозной принадлежности осознавали себя гражданами единой страны.

Вижу в этом залог устойчивого, успешного развития нашей страны. Именно такой подход был заложен в новой Стратегии государственной национальной политики. Этот документ прошел широкое общественное обсуждение и был утвержден в декабре.

Сейчас Правительство работает над планом реализации этой Стратегии. Однако для того, чтобы она заработала, не осталась своего рода "декларацией о намерениях", надо еще многое-многое сделать. И в этой связи хочу обратить внимание на ряд моментов.

Первый. Фундаментальной основой единства страны, безусловно, является русский язык, наш государственный язык, язык межнационального общения. Именно он формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство. И знать его, причем на высоком уровне, должен каждый гражданин Российской Федерации. Вместе с тем для того, чтобы люди могли глубоко изучать русский язык, нужно создавать и постоянно улучшать необходимые для этого условия.

Многое в этом плане делается в рамках Федеральной целевой программы "Русский язык" на 2011—2015 годы. В общем на эти цели выделяется 2,5 млрд. рублей до 2015 года. Но было бы неверно опираться лишь на одну эту программу. Необходимо расширять поддержку русского языка как родного, предметно заниматься его популяризацией и на федеральном уровне, и во всех без исключения регионах страны.

Внимание к русскому языку — это, казалось бы, такая естественная вещь, но порой создается впечатление, что мы недооцениваем значимость этого явления для нашей страны, для нашего государства. Как-то считается, что это такая данность, как воздух, и она сама по себе будет существовать и развиваться.

<...>

Думаю, что Правительству следует представить глубоко продуманные предложения по проведению Дня русского языка в 2013 году и на перспективу — не формальные, а содержательные, соответствующие масштабу и значимости темы. Рассчитываю, что члены Совета также подключатся к этой работе.

* <<http://news.kremlin.ru/news/17536>>.

Второй момент — роль школы в формировании культуры взаимоотношений между людьми разных национальностей, укреплении атмосферы взаимоуважения между ними. Это системная, комплексная и творческая работа, и она должна отвечать и интересам, запросам детей, и современным общественным реалиям. Подчеркну, что формальные нравоучения здесь абсолютно неприемлемы и неэффективны, а порой даже и контрпродуктивны.

Возможно, стоит подумать о единых учебниках истории России для средней школы, рассчитанных на разные возрасты, но построенных в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого. И, конечно, нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур.

Добавлю, что учебники для школы должны быть написаны хорошим русским языком (я с этого начал) и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Это должно быть обязательным требованием ко всем учебным материалам.

Правильно, если к созданию общероссийского учебника истории будут привлечены специалисты не только Минобразования, но и Российской академии наук, а также двух старейших российских общественных объединений, которые сейчас возобновляют свою деятельность, — имею в виду Историческое и Военно-историческое общества.

<...>

Нам в целом важно определиться с господдержкой проектов, связанных с отечественной историей. Граждане должны знать подлинную историю единения наших народов, собирания российских земель в одно многонациональное мощное государство, а не разного рода околонуучные, ангажированные спекуляции на эту тему.

Государства в мире складывались по-разному, но подавляющее большинство современных цивилизованных стран стремится к интеграции, потому что в современных условиях от этого резко повышается конкурентоспособность и выживаемость отдельных наций.

И мы с вами не исключение, а уж что говорить, если мы находимся в рамках единого государства, — надо этим дорожить и приумножать эту силу, но делать это нужно современными, тонкими, эффективными методами, чтобы люди понимали, что вся эта работа направлена на их благо.

Конечно, нужно обратиться к специалистам в этой работе, сформировать перечень исторических дат, связанных с единением народов России, создавать своего рода календарь таких событий как минимум на период с 2013 по 2025 год и, соответственно, обеспечить их широкое освещение в средствах массовой информации, научной литературе, в образовательной и культурной сферах.

Следует оказать поддержку студенческому волонтерскому движению в работе по восстановлению памятников культуры народов Российской Федерации, совместно с институтами Российской академии наук и Российской академии образования проводить историко-этнологические и этнополитические сборы студентов, молодых ученых и так далее.

И, конечно, необходимо поддерживать творческие проекты, направленные на укрепление единства народов России, нашей исторической, культурной идентичности. Говорю о художественном, документальном и анимационном кино, о передачах на радио и телевидении.

Хочу подчеркнуть: государство должно поддержать не пустые агитки, а действительно яркие, тонкие, талантливые работы — тогда, конечно, и только тогда будет и результат. В качестве примера хотел бы привести (говорил уже об этом неоднократно) телеканал "Моя планета", который ВГТРК делает совместно с Русским географическим обществом.

Прошу Правительство проработать эти вопросы, продумать комплекс мер по формированию через средства массовой информации, Интернет позитивных межэтнических отношений.

Следующее. Значимым ресурсом поддержки общественных инициатив призвана стать федеральная целевая программа "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России", рассчитанная на 2014—2018 годы. Правительство сейчас ее активно готовит.

<...>

Давайте перейдем к обсуждению. Спасибо большое за внимание.

Пожалуйста, Вячеслав Александрович Михайлов.

В.А. Михайлов, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации".

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Совета! Коллеги! Владимир Владимирович, Вы такой прагматический крен сделали, что трудно вписаться в тему. Тем не менее мы, готовясь к этой встрече, тоже условились говорить главным образом о практических вещах.

Хотел бы очень кратко акцентировать внимание на тех вопросах именно методологического характера, которые по-новому высвечивают теорию и практику межнациональных отношений.

Принята Стратегия государственной национальной политики — новый документ, который горячо обсуждается и в научных кругах. В связи с этим хотел бы акцентировать внимание на следующем: впервые в нормативном документе — указе Президента, утвердившем данную Стратегию, — многонациональный народ Российской Федерации отождествляется с понятием российской нации. Таким образом, первая строка преамбулы Конституции России "Мы, многонациональный народ Российской Федерации" обрела однозначный смысл: многонациональный народ Российской Федерации — это не простая сумма национальностей, а единая общность.

Российский народ, российская нация — это знаковая общенациональная идея, которая стала не только объектом теоретических знаний, но и объектом публичной политики, а значит, и практических действий. При этом естественно, что российская нация как устанавливающаяся, как хрупкая идентичность нуждается в ясных идейных опорах, скрепляющих ее духовное единство. Концептуально эти идейные опоры были обозначены в предвыборной статье Владимира Владимировича Путина "Россия. Национальный вопрос" и в его памятном выступлении в Саранске. Они и были положены в основу Стратегии как выстраданный плод научной мысли и политической воли.

Главными из этих идейно-теоретических опор и новаций укрепления российской нации в Стратегии названы:

1) общность судьбы народов. Это необыкновенная новация: 1150 лет вместе, мир не знает таких аналогов;

2) многовековой политико-правовой опыт многонационального Российского государства — и положительный, и отрицательный (имеется в виду и опыт имперской России, и опыт советского периода);

3) восстановление исторической связи времен выражается в том числе в преемственности многих идей; в Стратегии находят отклики идеи, уходящие глубокими корнями в эпоху XVII—XVIII веков.

Идея, что Россия — это государство-цивилизация, была провозглашена в середине XIX века Григорием Данилевским как культурно-исторический тип. Это — и мысль Константина Леонтьева о том, что Россия должна сохраняться как цветущая сложность. Это — и идея Владимира Соловьёва любить все народы как свой собственный. Это — и идея Ивана Ильина о том, что духовное, языковое, культурное единство исторически связало русский народ со всеми народами России духовным взаимопониманием и что в результате этого процесса возникло величавое, органическое единообразие в различии. Это — и идея расцвета и сближения наций, которая была ведущей в советский период.

Владимир Владимирович, говоря о выстраданной позиции восстановления исторической связи времен, думаю, что она была бы хорошим продолжением Вашей линии на гражданское примирение, с тем чтобы мы были "и за белых, и за красных";

4) значимая опора единства российской нации в Стратегии обозначена идеей единства и дружбы народов, российского патриотизма. Примечательно, что в первоначальном проекте документа термин "дружба народов" отсутствовал, но в процессе его обсуждения поступило громадное число предложений реанимировать это понятие и включить его в Стратегию.

Эти идейные опоры в совокупности со связующей силой русского языка, о чем говорил сегодня Президент, являются мощным средством упрочения общероссийского гражданского самосознания, духовной общности российской нации. Можно утверждать, что такой опорой укрепления российской нации стала и сама Стратегия, которая получила общественное одобрение.

И все же мы видим (и об этом говорят результаты социологических исследований), что наше общество все еще остаётся сложной, неравновесной системой, в которой потенциалы согласия и конфликтности почти равновелики. Я не буду приводить все цифры — они есть в документе, который представлен, приведу хотя бы одну. Например, настораживает такой показатель: среди русских мнение "Люди моей национальности многое потеряли за последние 15—20 лет" разделяют 64 процента, среди других национальностей — 44 процента. Разделение это опасно не только по национальному признаку, но и по сугубо региональному. Большие региональные диспропорции в экономическом, культурном, социальном состоянии нивелируют чувство общей Родины, общего Отечества. Мы все хорошо знаем, с чего начинается Родина...

В свое время Василий Белов — писатель и общественный деятель — горячо ратовал за возрождение духовно-нравственных традиций русского народа, воссоздание загубленной инфраструктуры, ремесел, традиций, утраченных малых городов, селений — всего того, что всегда было основой бытия русского народа. Всё это он называл коротко "русским ладом", восстановлением утраченного многовекового культурного слоя русского народа. Всё это, безусловно, он относил и к другим народам страны.

<...>

И в заключение. Наша рабочая группа по подготовке Стратегии, которая очень дружно работала, завершила свою работу и готова не самораспуститься, а включиться в качестве группы содействия в реализацию задач, выдвинутых Стратегией.

В.В. Путин. Спасибо большое, уважаемый Вячеслав Александрович.

Пожалуйста, Игорь Николаевич Слюняев, Министр регионального развития.

И.Н. Слюняев. Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Стратегия, утвержденная в декабре прошлого года, четко определила ключевые задачи и вектор государственной национальной политики. Этот вектор прежде всего направлен на укрепление гражданского единства и духовной общности нашего многонационального народа.

Вся история России доказывает, что целостность страны, ее успешное развитие возможно только в случае обеспечения для всех национальностей права на самоидентификацию, сохранение своего языка, культуры и вероисповедания. Великий русский мыслитель Иван Александрович Ильин отмечал: "Сколько малых племен Россия получила в истории, столько она и соблюла. Ни принудительным крещением, ни искоренением, ни всеуравняющим обрусением она никогда не занималась".

В целях реализации Стратегии государственной национальной политики Минрегионом России совместно с другими федеральными органами власти, субъектами Российской Федерации, представителями национально-культурных автономий подготовлен план мероприятий на 2013—2015 годы. К 1 марта текущего года планируется внести его в Правительство Российской Федерации.

Итоги нашей совместной работы с коллегами по реализации Стратегии будут представляться Вам, Владимир Владимирович, ежегодно в форме доклада. Основным инструментом реализации должна стать Федеральная целевая программа. Назову ее основные мероприятия.

Во-первых, это празднование опорных дат исторического и духовного единства России; в частности, в 2013 году мы будем отмечать 400-летие восхождения на престол династии Романовых, 900-летие "Повести временных лет", в 2014 году — 700-летие преподобного Сергия Радонежского, 200-летие Михаила Юрьевича Лермонтова, в 2015 году — 70-летие Победы в Великой Отечественной войне и 2000-летие древнего Дербента, а в 2016 году — 1000-летие русского присутствия на святой горе Афон.

Ряд исторических дат в рамках подготовки к юбилеям нам предстоит переосмыслить, в частности, 100-летие начала Первой мировой войны и 100-летие Октябрьской революции 1917 года. И, конечно же, одна из важнейших дат для осмысления исторического пути нашей нации — это 1000-летие российского народовластия. В 1016 году Ярослав Мудрый впервые собрал Новгородское вече, которое, как известно, является элементом прямой формы демократии, и в этом смысле мы можем говорить о том, что история российской демократии насчитывает более 1000 лет.

Во-вторых, предусмотрен большой раздел мероприятий, направленных на укрепление патриотизма и пропаганду государственных символов России; одна из идей — это создание на основе частно-государственного партнерства фонда поддержки общественных инициатив по воспитанию патриотизма и укреплению межэтнических отношений. Кстати, эту инициативу поддерживают и хозяйствующие субъекты, и национально-культурные автономии.

В-третьих, конечно, это образовательный блок. Мы предлагаем подумать о введении учебного предмета по истории народов России, предполагающего формирова-

ние полезных навыков общения представителей разных наций и конфессий в рамках одного государства. Мы планируем поддерживать проведение историко-государственных школ для студентов и молодых людей, в том числе из других стран. У нас уже есть партнер в этом проекте — в частности, Институт российской истории РАН.

Уважаемый Владимир Владимирович! Для эффективной реализации Стратегии национальной политики необходимо также провести работу по совершенствованию деятельности национальных культурных автономий. В свое время мы законодательно уравнили их в экономических и юридических правах с некоммерческими организациями. Однако статистика по ним совершенно разная: если некоммерческих организаций в России насчитывается уже 224 тысячи, то национально-культурных автономий федерального уровня — всего 15, региональных — 245, местных — 639. Деятельность некоторых национально-культурных автономий, к сожалению, временами напоминает элементы семейного бизнеса.

Поручение о законодательном расширении возможностей национально-культурных автономий по правовой, социальной и культурной адаптации мигрантов было дано Вами, уважаемый Владимир Владимирович, в Послании Федеральному Собранию, и эта работа сегодня ведется Правительством Российской Федерации.

Представляется также целесообразным взаимно увязать законодательство об общественных объединениях, некоммерческих организациях и о национально-культурных автономиях и определить федеральный орган исполнительной власти по контролю за уставной деятельностью национально-культурных автономий. Таким органом мог бы стать Минюст России.

<...>

Уважаемый Владимир Владимирович! 18 февраля 2013 года Правительством Российской Федерации в основном была одобрена госпрограмма "Региональная политика и федеративные отношения". Одной из базовых, опорных точек в плане реализации этой государственной программы могли бы выступить национально-культурные автономии.

Мы предполагаем в течение первого полугодия текущего года собрать предложения от всех национально-культурных автономий, для того чтобы сделать программу реализации наиболее эффективной, в том числе за счет конкретных мероприятий по развитию культуры, образования, языка и, конечно же, веротерпимости.

В.В. Путин. Спасибо.

Юрий Александрович Петров, пожалуйста.

Ю.А. Петров, директор ФГБУН "Институт российской истории Российской академии наук".

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Я хотел бы посвятить свое выступление роли гуманитарного знания и начать его с известной фразы, известного изречения о том, что история — это наука, которая делает человека гражданином. Эта замечательная фраза, принадлежащая учителю истории из фильма "Доживём до понедельника", как мне кажется, может быть девизом и нашего сегодняшнего дня, потому что именно гуманитарный блок, то есть история, язык, литература, и является основой гражданского воспитания новых поколений.

Задача образования — не только представить сумму знаний юному человеку, но и сформировать личность, ценностные ориентации и модели социального поведения. Я бы сказал, что в наше время качество гуманитарного образования — это вопрос и национальной безопасности, поскольку только качественное гуманитарное

образование может выступать средством гармонизации национальных отношений и давать адекватный ответ на вызовы нашего времени.

Хочу подчеркнуть, что, конечно же, школьный учебник действует на молодого человека, но надо понимать, что мы живем в мире, где на его мировоззрение в не меньшей, может быть, мере действуют и другие факторы, прежде всего такие, как медиaprостранство.

<...>

У наших детей в головах — некий информационный фарш из учебника, телевизора, Интернета, но полностью отсутствует структурированное представление о прошлом нашей Родины, в том числе и об истории населяющих ее народов. Образовательная сфера является своего рода ретранслятором научного знания, и поэтому несколько слов скажу о проблеме современной исторической науки.

Одним из важных направлений исследований является проблема освещения истории России как многонационального государства, особенности развития отдельных регионов и народов. Занимая внутреннее пространство Центральной Евразии, Россия стала своего рода осевым районом мировой политики. Российское государство выполняло и продолжает осуществлять уникальную миссию держателя равновесия между Востоком и Западом. И чрезвычайно острый вопрос — это трактовка пребывания различных народов и регионов в составе Российского государства.

Известно, что во многих странах СНГ (за исключением, пожалуй, Армении и Белоруссии) период вхождения этих народов в состав Российского государства сейчас оценивается как период колониальной зависимости. Большинство отечественных историков, естественно, не приемлет такую трактовку и не считает Российскую империю и СССР колонизатором, поскольку в отличие от классических империй Запада отношения между центром и регионами в нашей стране строились на принципиально иной основе, нежели отношения между метрополией и колонией.

Вместе с тем плодотворному раскрытию особенностей истории России как многонационального государства мешает, на мой взгляд, недостаток координации деятельности академических ученых из центральных и региональных научных центров. В связи с этим я бы подумал, например, о создании научно-координационного совета по истории межнациональных отношений в России с участием представителей заинтересованных ведомств, прежде всего Министерства образования и науки, Минрегиона, Минкультуры России и ведущих научных учреждений и ученых из субъектов Российской Федерации.

Хотел бы поддержать идею, уже прозвучавшую здесь, — о школах молодых историков и этнологов, этнополитиков. Мы должны думать о будущем, о том, что завтра эти молодые люди, которые сейчас входят в науку, будут писать историю своих стран и нашей страны. И мы должны здесь играть на опережение, готовить эти молодые кадры, с тем чтобы противодействовать нынешним конфронтационным тенденциям.

Проблема академической науки — это слабая связь с массовым читателем, что объясняется сложностью академического продукта и низкими тиражами изданий. Может быть, стоило бы подумать о создании некой научно-популярной серии, например, "История российской нации". То издание, которое мы сегодня получили — "Атлас культур и религий", — представляется мне очень неплохим началом, и мы могли бы продолжить это на академической базе.

Есть еще издание "Народы и культуры", которое выпускает Институт этнологии и антропологии РАН под руководством академика Тишкова. В Институте россий-

ской истории РАН готовится академическое 20-томное издание по истории России. Я думаю, эти академические издания могут стать хорошей базой для углубления знаний массового потребителя книжной продукции.

Другая проблема — это освещение отечественной истории в учебной литературе, выходящей в субъектах Российской Федерации. В целом там верно говорится о неразрывной связи судеб наших народов, об общем вкладе в историко-культурное наследие, однако мне кажется, что нередко встречаются противоречия в трактовке и оценке истории нашей страны между федеральными, так скажем, и региональными школьными учебниками. На эту проблему уже обращалось внимание на заседании Госсовета в 2011 году, был проведен соответствующий мониторинг. Шагом вперед здесь стало принятие нового закона об образовании в России, в статье 18 которого прямо указывается, что федеральный перечень учебников включает в себя и учебники, обеспечивающие учет региональных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации. В законе отмечена также необходимость экспертизы этих учебников. Но все же система предотвращения искажающих историческое прошлое трактовок пока, мне кажется, недостаточно выстроена. Я согласен, что единый учебник по российской истории решит эту проблему.

Вместе с тем хотел бы предложить еще и такую меру, как создание специальной комиссии по региональным учебникам при Министерстве образования и науки Российской Федерации с участием РАН и РАО — по аналогии с комиссией, которая с 2006 года рецензирует учебники для средней школы, под председательством вице-президента академика Козлова. Она работает неплохо, и мне кажется, что ее можно было бы взять за образец для создания новой специальной комиссии. И, конечно же, я хотел бы всячески поддержать предложение о необходимости продуманной и научно обоснованной системы в отборе опорных исторических дат, отражающих историю российского национального единства.

Нашему институту и другим академическим институтам приходится проводить множество экспертиз, отвечая на поступающие с мест запросы из регионов, желающих отметить тот или иной исторический юбилей. И, прямо скажем, не всегда эти запросы научно обоснованы: отсутствуют четкие критерии и системный подход к построению юбилейной шкалы.

В связи с этим я бы предложил, чтобы комиссия по историческому образованию и просвещению, которую я возглавляю, взяла на себя роль координатора этой работы и подготовила соответствующий проект перечня памятных дат до 2025 года. Может быть, стоит провести и широкое общественное обсуждение такого перечня памятных дат так, как мы сделали это со списком 100 книг для внеклассного чтения, что, мне кажется, было полезно.

В.В. Путин. Благодарю Вас.

<...>

Я попрошу Министра образования и науки Российской Федерации прокомментировать отдельные положения, которые Вы сейчас сформулировали.

Пожалуйста, Дмитрий Викторович Ливанов.

Д.В. Ливанов. Я хотел бы несколько слов сказать по поводу учебников.

Сейчас в федеральном перечне более тысячи учебников, естественно, по всем предметам, для школьников всех возрастов, из них — десятки учебников истории. Каждый учебник, который попал в федеральный перечень, прошел экспертизу Российской академии наук и Российской академии образования — двух наших уважаемых экспертных организаций.

Ни в одной школе России в руки школьника или на полку библиотеки не может попасть учебник, который эту двойную экспертизу не прошел. Оценивая качество многих учебников из этого перечня, мы понимаем, что эта система начала давать сбои. Нам действительно не нужно такое огромное количество учебников, хотя, конечно, выбор у учителя должен быть.

Нам нужно повысить качество учебников, и мы несколько месяцев назад начали проектировать новую систему экспертизы школьных учебников. Безусловно, центральное место в этой новой системе должен занять общенациональный учебник истории. Мы исходим из того, что этот учебник должен выполнить триединую функцию: обучающая функция призвана, опираясь на достоверное, научно проверенное знание об исторических фактах, вооружить детей знаниями, фактами исторических событий; развивающая функция призвана научить детей размышлять, выстраивать связи между этими фактами, искать исторические закономерности того, что произошло; воспитательная функция призвана нести ценностную нагрузку, создать у молодежи исторический, культурный, моральный багаж, который будет с ними в течение всей их жизни, который сыграет важную роль в формировании российской идентичности, чувства любви к Родине и гордости за ее историю.

Спасибо.

<...>

В.В. Путин. Спасибо большое.

Пожалуйста.

В.П. Водолацкий, атаман войскового казачьего общества "Всеволокное войско Донское".

Уважаемый Владимир Владимирович! Все мы понимаем, что реализация национальной политики должна иметь концептуальный характер, формирующий вокруг государственной идеологии и национальной идеи, о которой Вы говорили. Жизнь по совести, на благо Отечества, нравственность и державность — вот главные ориентиры для всех. Воспитание должно осуществляться с осознанием общности и многообразия культур, и мы должны быть открытыми, не теряя при этом своей идентичности.

Наша комиссия по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи рассмотрела десятки общественных инициатив, направленных на единение нашей нации, и каждый из здесь выступающих уже говорил о том, что необходимо сделать, — и господин Хубутя, и господин Петров.

Это всё направлено на единение нашей нации и на духовно-нравственное и патриотическое воспитание нашей молодежи.

<...>

Сегодня говорилось о молодых журналистах. Наша комиссия также поддержала молодежный медиафорум "Фокус" — проект, главной задачей которого является создание целостного духовно-патриотического и нравственного движения молодых журналистов, которые силой печатного слова создают необходимый тренд в современной журналистике — "Не разрушать, а созидать, не разобщать, а объединять".

Я могу перечислить десятки общественных инициатив, которые рассмотрела наша комиссия, упомянуть, что говорил Игорь Николаевич Слюняев о том, что сегодня разрабатывается программа, и о её краеугольных камнях.

Кроме проведения разовых акций, мероприятий, нашему Совету необходимо сегодня задуматься о том, чтобы в рамках этой программы велась системная, постоян-

ная работа — фактор, который мог бы объединить все национальности, все нации, живущие сегодня в России.

<...>

Эти идеи, общественные начинания должны быть реализованы через федеральную программу. Не нужно сегодня для этого больших денег, там должен быть координирующий центр. Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям уже стал таким координационным центром, сегодня мы уже реализуем эти проекты. При поддержке Правительства России, при реализации федеральной программы, которая, я надеюсь, будет разработана и в которой будут учтены предложения каждого члена комиссии, это как раз и послужит нашей цели — объединению, единству русской нации.

В.Н. Ганичев, заместитель главы Международной общественной организации "Всемирный Русский Народный Собор".

Уважаемый Владимир Владимирович, уважаемые коллеги! Хотел бы обратить внимание на то, что сейчас прозвучала глубокая заинтересованность главы государства в развитии русского языка, русской культуры и русской литературы. Ясно, что это уже не носит второстепенный, необязательный характер; это уже — вопрос нашей духовной безопасности, важнейшая скрепа межнационального объединения людей. И таким русский язык стал не из-за имперских традиций русских, не из-за того, что они хотят навязать свой национальный дух, выразить державную суть, а по причине глубинных, объединяющих, общих смыслов высочайшего устроения языка.

Русский язык — это величайший дар, наследство далеких времен, язык высокой культуры русской. И это, конечно, нужно подчеркивать, говорить, что для человека, который искажает русский язык или плохо его знает, — это невежество, позор и бесчестье. Беспорядок в языке, сокращение и замена многих русских слов ведут не только к невежеству, но и к смуте в обществе.

<...>

Обращаюсь к нашим ученым, писателям, журналистам: давайте развенчаем тенденцию, возникшую в период перестройки, когда в произведениях сочинителей разного рода нашли отражение только исторические конфликты, факты столкновения между народами и недовольства. Давайте показывать большую историческую дружбу между нашими народами, как это делали мои друзья — Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Мустай Карим. Они прославились своими произведениями с помощью русского языка.

Хочу верить, что в России люди проснулись. Они сбрасывают с себя иго, освобождаются от фантомов и вырабатывают иммунитет против них. Но для этого нужны большие усилия, и первоочередную роль тут играет русский язык — государственный язык, язык великой культуры и духа.

Спасибо.

В.В. Путин. Спасибо большое.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитет Совета Федерации
по федеративному устройству, региональной политике,
местному самоуправлению и делам Севера

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОПЫТКАМ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДОВ
В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ

Сборник материалов

Составитель
В.Г. Елизаров, главный советник аппарата Комитета Совета Федерации
по федеративному устройству, региональной политике,
местному самоуправлению и делам Севера, кандидат юридических наук

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Редакторы: *О.В. Ломакина, И.Н. Сосна*
Компьютерная верстка и дизайн: *Н.Г. Шишкина*

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 15.03.2013. Формат 60х84 1/8. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 100 экз. Заказ №